

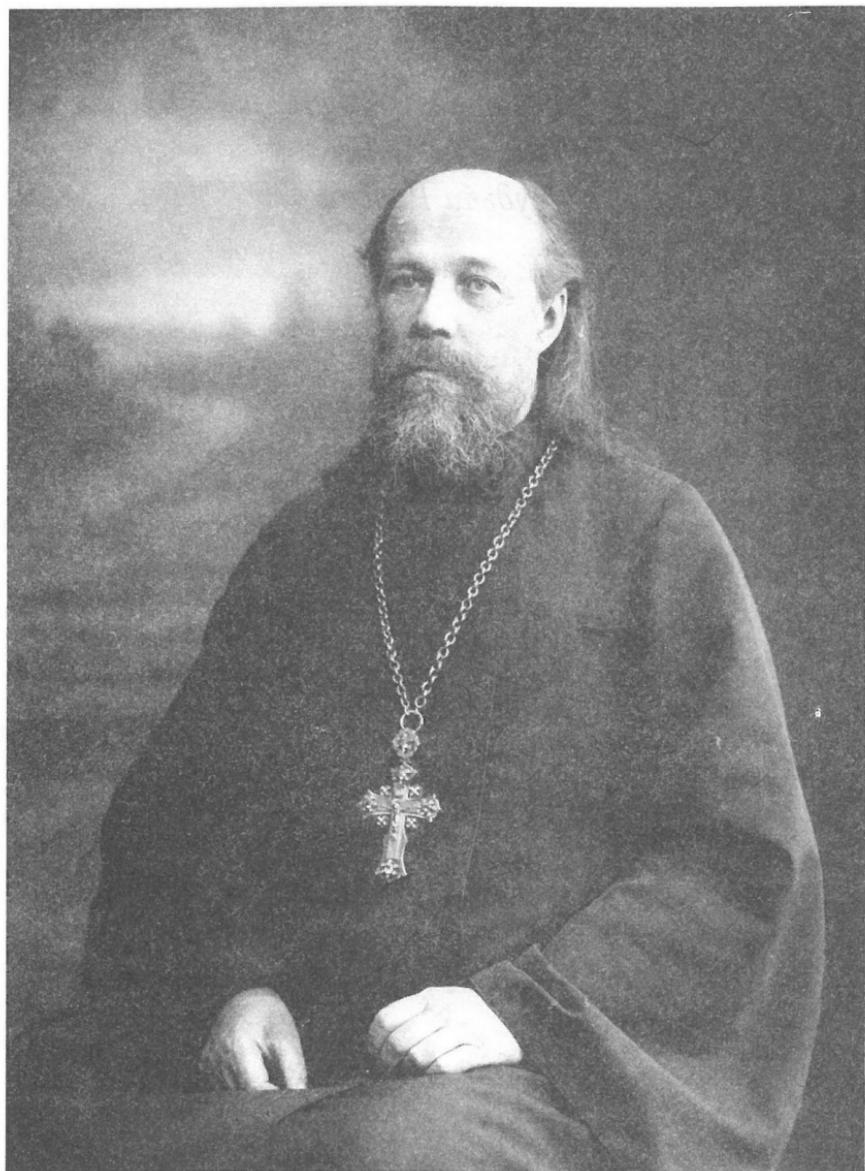

КРЕСТОМ ОТВЕРЗАЕТСЯ НЕБО...

*Жизнь
и подвиги
новомученика
протоиерея
Философа
Орнатского*

*Посвящается тем,
кому дорога
судьба России*

Новомученик протоиерей Философ Орнатский
(1860-1918)

В. П. Филимонов

КРЕСТОМ ОТВЕРЗАЕТСЯ НЕБО...

САТИСЪ
Санкт-Петербург
2000

По благословению Преосвященнейшего

КОНСТАНТИНА,

*епископа Тихвинского, ректора
Санкт-Петербургской Духовной
Академии и Семинарии*

Научный редактор, кандидат богословия

В.П. ОВСЯННИКОВ

Москва

*Автор выражает сердечную благодарность директору
Санкт-Петербургской бумажной фабрики ГОЗНАК
Игорю Павловичу Щепину и коллективу предприятия за
благотворительную помощь при издании этой книги.*

Книга основана на использовании архивных и других документов и свидетельств. В ней впервые опубликованы исторически достоверные сведения о новомученике протоиерее Философе Орнатском (1860–1918). Материалы книги были использованы Синодальной Комиссией по канонизации святых Русской Православной Церкви при рассмотрении вопроса о прославлении отца Философа и иже с ним убиенных сыновей Николая и Бориса в лике святых.

Книга принесет несомненную пользу всем, кто интересуется церковной историей, вопросами духовного просвещения, благотворительности и возрождения приходской жизни.

ISBN 5-7373-0146-X

© Авторский текст, документы и фотоматериалы —
В.П. Филимонов, 2000 г.

© В.П. Филимонов, издательство «Сатисъ» — оформление и
оригинал-макет, 2000 г.

ВВЕДЕНИЕ

Сколько может подъять на рамена свои немощь человеческая при содействии благодатной силы Божией?

Духовный подвиг новомученика протоиерея Философа Николаевича Орнатского поражает всякое воображение обилием дел, совершенных во имя любви ко Господу и к ближним. Кому-то может показаться неправдоподобным огромное количество благих деяний этого дивного пастыря, однако, о них есть подтверждение в архивных документах, а также в материалах из справочных и периодических изданий, опубликованных до 1919 года.

Почти три десятилетия находился отец Философ в центре церковно-общественной жизни государства Российского. Один из ближайших учеников святого праведного Иоанна Кронштадтского, который был доверенным лицом в переписке между кронштадтским пастырем и святителем Феофаном Затворником, отец Философ в течение 26 лет возглавлял Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. Одновременно он являлся деятельным участником целого ряда других православных обществ и братств, известных во всей России, а также состоял депутатом

Санкт-Петербургской Городской Думы от духовного ведомства.

Тогда же немало времени и сил отдавал отец Философ работе в городских комиссиях по благотворительности и народному образованию и в Синодальной комиссии по выработке правил для наблюдения за выходящими в свет произведениями духовной литературы.

Стараниями неутомимого пастыря в тогдашней столице Российской империи и ее окрестностях было возведено 12 благолепных храмов и устроены при них духовно-просветительные центры с различными благотворительными учреждениями.

Под непосредственным руководством отца Философа Орнатского в течение двух десятилетий в Петербурге выходило в разное время шесть православных журналов объемом до 2000 страниц в год каждый. Кроме того, Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви и его учреждениями издавалось до 100 наименований душеполезных книг и брошюр в год, общим тиражом до 1000000 экземпляров. Цензором всех вышеуказанных изданий был отец Философ...

Он принимал весьма деятельное участие в работе Советов Всероссийского Братства во имя Царицы Небесной по призрению детей-инвалидов, Всероссийского Попечительства по охране материнства и младенчества и Всероссийского Александро-Невского Братства трезвости. Трудями отца Философа был обустроен ряд ночлежных домов, бесплатных столовых, школ и приютов для детей-сирот, больниц для неимущих и богаделен для людей престарелых.

Свою многогранную общественную деятельность батюшка отец Философ разделял с неустанными пастырскими заботами. Тысячи людей, искренне ищущих спасения, находили у него духовное окормление.

Он был первым духовным наставником митрополитов: Алеутского и Сан-Францисского, экзарха Русской Православной Церкви в США Вениамина (Федченкова), Японского Сергия (Тихомирова), Ленинградского Григория (Чукова), Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича); архиепископов: Богучарского, управляющего русскими приходами в Болгарии Серафима (Соболева), Полтавского и Переяславского Феофана (Быстрова), Казанского и Свияжского Венедикта (Плотникова); епископа Ревельского, викария Рижской епархии Платона (Кульбуша); протопресвитера военного и морского духовенства Георгия Шавельского.

Близкий духовный друг и сподвижник священномучеников Вениамина, митрополита Петроградского и Владимира, митрополита Киевского, а также Святейшего Патриарха Тихона, отец Философ был блестящим проповедником и прекрасным оратором, можно сказать, всероссийским церковным витией. Неисчерпаемое богатство души этого доброго пастыря открывается в его замечательных словах и поучениях, необыкновенно актуальных и для нашего времени. Это воистину живоносные родники, излившиеся из глубины верующего сердца...

Вот звучат его слова в храмах Божиих, в залах Городской Думы и Славянского общества... Вот распространяются по всей России дивные поучения петер-

бургского пастыря, сказанные в дни Саровских торжеств в обители преподобного Серафима... Вот приносит отец Философ вдохновенное слово, прерываемое рыданиями множества людей, на погребении великого кронштадтского молитвенника — протоиерея Иоанна Ильича Сергиева... Наконец, после октябрьского переворота, на заседании Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. в Москве горячо призывает протоиерей Философ Орнатский всех верных чад Русской Православной Церкви встать на защиту Ее святынь, и в самых «горячих» точках Петрограда, переполненных мятежными солдатами и матросами, слышатся его пламенные проповеди, отличающие гонителей Церкви Христовой.

А вскоре Сам Господь украсил сего ревнителя правды Божией мученическим венцом. В 1918 г. выдающийся подвижник веры и благочестия был расстрелян вместе с двумя сыновьями — Николаем и Борисом Орнатскими.

Данный труд является первым опытом полного описания жизни, служения и подвигов протоиерея Философа Николаевича Орнатского. Опубликованные ранее в различных изданиях краткие жизнеописания отца Философа основывались на устном народном предании, а потому изобиловали множеством фактологических неточностей и не давали полной картины подвижнической жизни этого великого пастыря.

Источниковой базой предлагаемой читателю книги являются архивные документы. В архиве Санкт-Петербургской Духовной Академии были

изучены материалы, относящиеся по времени к студенческим годам будущего священнослужителя.

Значительная часть необходимых сведений была собрана в фондах Центрального Государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Это личные дела и послужные списки протоиерея Философа Орнатского в бытность его настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Утоли Моя Печали» при детском Приюте Принца Петра Георгиевича Ольденбургского, церкви во имя преподобномученика Андрея Критского при Экспедиции заготовления Государственных бумаг и собора в честь Казанской иконы Божией Матери.

В Центральном Государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) удалось получить документы, содержащие сведения об аресте и заточении батюшки отца Философа богоборцами.

Наконец, из архивного фонда Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации (УФСБ) по Санкт-Петербургу и области на наш запрос был получен ответ, официально подтверждающий факт мученической кончины отца Философа и его сыновей в 1918 году.

Множество ценных сведений удалось собрать в фондах Российской национальной библиотеки и библиотеки Российской Академии Наук. Это материалы, относящиеся к деятельности отца Философа Орнатского как Председателя Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, а также свидетельствующие о его активном участии в работе ряда других общественных и благотворительных учреждений. Там

же удалось собрать необходимые сведения о плодотворной деятельности отца Философа как председателя строительных комитетов при возведении ряда известнейших храмов в Санкт-Петербурге и его пригородах.

Изумительные факты из жизни и пастырской деятельности подвижника были обнаружены при изучении публикаций в периодических изданиях, выходящих в России в период с 1885 по 1918 год. К ним относятся: «Церковные ведомости», издававшиеся при Святейшем Правительствующем Синоде; «Санкт-Петербургский Духовный Вестник», с известиями по Санкт-Петербургской епархии; «Православно-русское слово»; «Вечернее время», «Отдых христианина», «Церковный голос»; «Кронштадтский пастырь»; «Воскресный благовест»; «Колокол»; «Новое время»; «Всероссийский церковно-общественный вестник»; «Петроградский церковно-епархиальный вестник» и другие журналы и газеты.

Собранные сведения позволили воссоздать яркую картину богоугодной жизни и удивительных подвигов протоиерея Философа Николаевича Орнатского на протяжении нескольких десятилетий. Это жизнь во многом выходит за рамки обычного человеческого понимания...

В настоящее время, как и в дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, определенная часть верующих людей настойчиво ищет чудес и знамений. Но не является ли самым большим чудом жизнь человека, на деле исполнившего все заповеди Евангелия и принявшего мученическую кончину? Именно таким чудом была жизнь отца Философа

Орнатского. Безропотное несение жизненного креста с Иисусовой молитвой на устах, в уме и в сердце — что может быть выше этого подвига? Жизнь этого дивного петербургского пастыря — это великий пример истинного благочестия, предания себя воле Божией и подвига «даже до смерти».

Есть надежда, что эта книга будет полезной для многих верных чад Матери Русской Православной Церкви, стремящихся ко спасению, ибо земной путь отца Философа Орнатского — живой урок для каждого, кто воистину желает угодить Господу...

Глубочайшую признательность выражает автор оказавшим неоценимую помощь в работе и способствовавшим изданию книги петербургским пастырям — настоятелю Казанского кафедрального собора* Санкт-Петербурга протоиерею Павлу Красноцветову и члену Синодальной Комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви протоиерею Георгию Митрофанову.

Большое содействие автору в его исследованиях оказали: Валерий Матвеевич Шишкин, директор ЦГИА СПб; Елена Алексеевна Сунцова, заведующая отделом публикаций и Наталия Александровна Чекмарева, заведующая читальным залом того же архива; Ольга Геннадиевна Белокурова, заведующая отделом хранения ЦГА СПб; Анатолий Яковлевич Разумов и Светлана Дмитриевна Малгунова — сотрудники Российской национальной библиотеки; Александр Александрович Бовкало и Александра Васильевна Аксенова — сотрудники библиотеки СПб

* 31 декабря 1999 г. Патриаршим Указом Санкт-Петербургский Казанский собор получил статус кафедрального.

Духовной Академии; Александра Алексеевна Головина, директор архива кинофотофонодокументов и Елена Феликсовна Любомирова, заведующая читальным залом того же архива. Уникальные фотоматериалы предоставили родственники отца Философа Орнатского, его правнуки — Сергей Михайлович Доброумов и Александр Васильевич Илларионов, а также директор музея при фабрике Гознак (бывшей Экспедиции заготовления Государственных бумаг) София Вениаминовна Смирнова и журналист из Алма-Ата Ольга Ходаковская. Воспоминания дочери отца Философа Веры Философовны Орнатской предоставил правнук пастыря — Борис Михайлович Доброумов. Всем им выражает автор искреннюю сердечную благодарность.

Слава Богу за все!

В.П. Филимонов

Знайте же, православные, что Крест Христов получил свою славу не на Голгофе только, освящен не только страданиями Богочеловека на нем, нет! — он есть средоточие всей жизни Богочеловека на земле, которая крестом началась для Иисуса Христа, крестом и кончилась. Голгофский крест есть только высший пункт унижения, которому предал Себя Господь, сшедший с небес, дабы нас возвести на небо. Посему-то, хотя преимущественно на Голгофе надо искать объяснения славы креста, но ее видеть надо и в обстоятельствах рождения Спасителя нашего, и юности Его, и зрелого возраста. Словом, всю жизнь Господа нашего Иисуса Христа надо рассматривать как крест, — так безропотным несением креста жизненного должна быть для каждого из нас и наша жизнь, по слову Господа: «Кто хочет за Мной идти, пусть отвержется себя и возьмет крест свой и за Мной идет» (Мф. 16, 24).

Отец Философ Орнатский

ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ НОВОМУЧЕНИКА ПРОТОИЕРЕЯ ФИЛОСОФА НИКОЛАЕВИЧА ОРНАТСКОГО

Протоиерей Философ Николаевич Орнатский родился 21 мая 1860 года* на погосте Новая Ерга (Поповка) 1-й Петриневской волости Череповецкого уезда Новгородской губернии в семье сельского священника Николая Ивановича Орнатского (1, 2). Во святом Крещении младенец получил имя в честь святого мученика Философа Александрийского (память 31 мая/13 июня), пострадавшего в III веке при императоре Римском Декии.

Первые уроки самоотверженного служения Господу и ближним Философ Орнатский получил в родительском доме — для многих жителей окрестных деревень погост Новая Ерга был духовно-просветительным и благотворительным центром. В нем находились церковь в честь Богоявления Господня, часовня, церковно-приходская школа и церковно-приходское попечительство. Родом занятий жителей погоста было церковное служение, распространение

* Все даты до 1918 года приводятся по старому стилю.

просвещения и помощь всем страждущим. С детских лет Философ помогал старшим в храме, школе и участвовал в деле призрения немощных и неимущих. Так и определился его жизненный путь: после окончания Кирилловского Духовного училища — Новгородская Духовная Семинария, а затем и Санкт-Петербургская Духовная Академия, которую Философ Орнатский блестяще закончил в 1885 году со степенью кандидата богословия, с правом, при соискании степени магистра богословия, не держать нового устного испытания (3).

По окончании Академии в числе лучших студентов Философ Николаевич был оставлен в Санкт-Петербурге и по ходатайству Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургского 21 июня 1885 года определен на вакансию священника и законоучителя к церкви в честь иконы Божией Матери «Утоли Моя Печали» детского приюта Принца Петра Георгиевича Ольденбургского (4, 5). Этот приют был открыт как начальное учебное заведение для детей бедных родителей, но впоследствии получил права мужского реального училища с тремя отделениями и женской гимназии с музыкальным отделением, равные правам правительственных учебных заведений Министерства Народного Просвещения (6).

Перед принятием священного сана Философ Орнатский вступил 17 июля 1885 года в законный брак с Еленой Николаевной Заозерской, дочерью почившего иподиакона Николая Михайловича Заозерского* (7).

* Он был иподиаконом митрополита Новгородского, Санкт-Петербургского и Финляндского Исидора.

Вскоре, епископом Аксайским Серафимом, Философ Орнатский был рукоположен во диакона — 26 июля, во пресвитера — 28 июля 1885 года (8) и приступил к трудам на ниве Божией.

С первых дней своего пастырского служения и преподавательской деятельности отец Философнискал всеобщее уважение и любовь учащихся, преподавателей и членов Попечительного Совета Приюта Принца Ольденбургского. Неподдельная детская вера молодого священника, его нелицемерная любовь и сострадание ко всем ближним поражали окружающих, его слова согревали души человеческие. Часто отца Философа приглашали служить в церкви во имя святой мученицы царицы Александры в расположенном неподалеку образцовом приюте Великой Княгини Александры Николаевны для сирот. В этот приют он также вскоре был приглашен на должность законоучителя — дети сами тянулись к любвеобильному пастырю.

Деятельная душа отца Философа жаждала все новых подвигов во славу Божию. Хотелось всех утвердить в вере и благочестии! Не прошли бесследно уроки, полученные в юные годы. Желая всеми силами угодить Господу, отец Философ в том же, 1885 году, вступает в Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви (9).*

Это Общество было создано в ответ на злодейское убийство Государя Императора Александра II, для

* В дальнейшем по тексту — Общество распространения религиозно-нравственного просвещения или Общество религиозно-нравственного просвещения.

противодействия надвигавшимся на Россию анархии, безбожию и опасному влиянию инославных религиозных течений. 4 апреля 1881 года Высочайшим Указом был утвержден устав Общества, в котором говорилось, что оно «учреждается в Санкт-Петербурге с целью утверждения и распространения во всех слоях русского народа истинных понятий о православной вере и благочестии» (10).

Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви существовало более 36 лет, до 1918 года. Без преувеличения можно сказать, что оно всегда объединяло цвет столичного духовенства и мирян. В Общество входили и представители других епархий.

Сначала оно сформировалось как круг единомысленных миссионеров — проповедников истин Православия, проводивших в различных местах внебогослужебные лекции и беседы, и светских лиц, помогавших в осуществлении намеченных целей. Первые, согласно уставу, назывались членами-деятелями, вторые — членами-соревнователями.*

Лица, оказавшие Обществу особые нравственные или материальные услуги получали звание почетных и пожизненных членов.

Набирая со временем силу, Общество превратилось в значительную духовно-просветительную и благотворительную организацию, имевшую не только свои храмы, но также и школы, библиотеки, типографии, книжные склады и магазины, учреждения общественного призрения, предприятия обще-

* Соревнователь — от слова «ревность».

ственного питания, доходные дома и многое другое. Во всем этом Общество, прежде всего, было обязано отцу Философу Орнатскому.

От Господа был дан отцу Философу дар живого слова, дар проповеди народу вечных истин Христова Евангелия. Воспринял от Бога молодой пастырь и другой талант — незаурядные организаторские способности. Развивая и приумножая год от года дары Божии, отец Философ быстро привлек к себе внимание и верующего народа, и начальствующих — церковных и городских властей. В ту пору, как и ранее, Церковь стремилась деятельно участвовать в решении насущных вопросов общественной жизни, и священник Философ Орнатский сразу же оказался в самом центре этой работы.

В 1888 году он был назначен членом Комитета Православного Миссионерского Общества (11), а в 1890 году избран членом Совета Общества религиозно-нравственного просвещения (12). В июле 1891 года отец Философ был приглашен для работы в комиссию по строительству церкви во имя преподобномученика Андрея Критского при Экспедиции заготовления Государственных бумаг* (ныне фабрика Гознак) (13). По желанию служащих и рабочих Экспедиции церковь сооружалась также в благодарную память о чудесном избавлении от гибели Государя Императора Александра III и Августейшей семьи во время крушения поезда в Борках 17 октября 1888 года.

Особенно богатым на новые назначения был для отца Философа 1892 год. С января он состоит Пред-

* В дальнейшем — Экспедиция.

седателем церковного попечительства при храме святой мученицы царицы Александры. А 4 мая произошло событие поистине значительное — священник Философ Орнатский тайным голосованием был избран Председателем Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви (14, 15). В этом звании предстояло пребывать ему более 26 лет...

В то время в состав Общества, насчитывавшего более 1000 человек, входили очень многие достойнейшие маститые протоиереи, известные во всей России настоятели крупнейших храмов Санкт-Петербурга, однако, Господу было угодно избрание на пост Председателя Общества молодого отца Философа, которому было тогда неполных 32 года. Этот выбор был воистину промыслительным. С первых же дней своей деятельности в новом качестве отец Философ с величайшей ревностью заботится о развитии и расширении духовно-просветительных трудов Общества на благо Святой Церкви и русского народа.

Господь послал отцу Философу в его благородном деле достойнейших соратников. Их имена говорят сами за себя: Покровителем Общества был Высокопреосвященный Исидор, митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский (в дальнейшем покровителями Общества являлись правящие архиереи Санкт-Петербургской епархии, митрополиты: Палладий (Раев), Антоний (Вадковский), Владимир (Богоявленский), Питирим (Окнов) и Вениамин (Казанский). От Августейшей фамилии Обществу покровительствовали Великая Княгиня Александра Иосифовна, Великий Князь Константин Кон-

стантинович и Великий Князь Дмитрий Константинович. В числе почетных членов Общества были: духовник Их Императорских Величеств, протопресвитер Иоанн Леонтьевич Янышев; настоятель Андреевского в городе Кронштадте собора, протоиерей Иоанн Ильич Сергиев; Обер-прокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев; ординарный профессор Казанской Духовной Академии, действительный статский советник Николай Иванович Ивановский и другие известные деятели своего времени. Удивительные люди подвизались и среди членов-деятели, и среди членов-соревнователей. Все они пришли в Общество по зову сердца...

Тем временем завершались работы по возведению храма во имя преподобномученика Андрея Критского, в которых принимал деятельное участие отец Философ. Он же, по настоятельной просьбе служащих и рабочих Экспедиции заготовления Государственных бумаг (16), был назначен 26 августа 1892 года настоятелем нового храма с сохранением должности законоучителя в приютах Принца Петра Георгиевича Ольденбургского и Великой Княгини Александры Николаевны (17).

Уже 23 августа 1892 года было торжественно совершено поднятие на купол святого Креста и освящение места для престола, при этом совершавший богослужение священник Ф. Н. Орнатский произнес проповедь о спасительном значении приносимой на святом престоле Бескровной Жертвы Святых Тела и Крови Христовых для всего мира. 1 октября были подняты на колокольню отлитые на заводе Лаврова 7 колоколов. Перед их поднятием в присутствии

множества богомольцев также было сказано слово о значении церковных колоколов на Святой Руси.

Освящение храма было совершено 18 октября 1892 года епископом Выборгским Антонием (Вадковским) при участии отца Иоанна Кронштадтского и многочисленного духовенства. На торжество прибыли многие высокопоставленные лица. После крестного хода, в котором участвовали тысячи верующих тотчас началось совершение Божественной литургии в храме, где отцу Философу предстояло служить более 20 лет. Здесь он сказал тогда дивное «Слово о значении святого храма в жизни христиан», слово, которое затем не раз будет переиздано многотысячными тиражами (18). Вот небольшие выдержки из него.

«Церковь, лучшей представительницей которой является часть ее, посещающая свой храм, составляет душу и сердце русского народа. Она есть его родная мать, помощница и наставница его. В ней почерпал он силы к перенесению горя и страданий, ею одушевляем и благословляем был на все великое. Припомните мрачные и светлые картины народной жизни в самые выдающиеся ее моменты, и вы увидите, что народ падал или вставал в зависимости от того, в каком отношении находился к Церкви... Приходите же, братья мои, в храм сей — молиться, учиться, вдохновляться на все доброе! Приходите все вы, пловцы в бурном житейском море, под кров ковчега сего, в коем приплывете к тихой пристани Царствия Божия! Приходите, алчущие и жаждущие правды, да насытитесь здесь от Хлеба Животного, иже есть Христос Господь, и от воды живой, иже есть Слово Божие и благодать Святого

Духа! Приходите, старцы, и послужите для молодых примером благочестия, да получите сугубую похвалу и честь от Господа! Приходите, мужи, да укрепится мужество ваше на дела святые! Приходите, жены и девы, да украситесь добродетелями жены-христианки: верою, смирением, чистотою сердца! Приходите, дети, в отверстые для вас объятия Христа Бога, Друга детей! Приходите все: богат Бог милостью; в храме на всех устремлено всевидящее око Его, на молитвы всех приклонено ухо Его, для всех отверсты благое сердце и щедрая десница Его...»

Слово это, напечатанное в типографии Экспедиции тиражом 3000 экземпляров, было роздано после богослужения народу (19). В тот день церковь, рассчитанная почти на 2000 человек, была переполнена верующими и не смогла вместить всех богомольцев. Толпы людей стояли около храма на Рижском проспекте. До позднего вечера шли богомольцы в новый храм, молились и ставили свечи перед святыми образами. Торжество это широко освещалось в печати — и духовной, и светской.

Необходимо отметить, что число прихожан нового храма могло бы составить население уездного города. В Экспедиции работало тогда около четырех тысяч человек. При средней семье из 2–3 человек получается не менее 10000 прихожан только из числа рабочих и служащих Экспедиции и членов их семей. Кроме того, в густонаселенной Нарвской части Санкт-Петербурга, где находилась Экспедиция, не было крупных приходских церквей — преобладали небольшие домовые храмы, поэтому отцу Философу предстояло стать пастырем-духовником

еще для многих и многих «алчущих и жаждущих правды»...

Не хотели забывать священника Философа Орнатского и на прежнем месте его служения, где вдохновенно сеял он семена христианской нравственности и духовности: «Его Высочеством Принцем Александром Петровичем Ольденбургским, Августейшим Попечителем Приюта, во внимание к усердным и неустанным трудам по службе настоятелем Церкви и законоучителем Приюта, назначен Почетным членом Попечительного Совета Приюта Принца Петра Георгиевича Ольденбургского с 17 сентября 1892 года», — гласит очередная запись в послужном списке отца Философа (20).

Казалось бы, всех упомянутых выше назначений более чем достаточно для одного человека, но вскоре отец Философ получает еще одно послушание — 22 апреля 1893 года его избирают гласным* от духовного ведомства в Санкт-Петербургскую Городскую Думу (21). И на этом поприще столичного общественного управления, неутомимый пастырь подвизался с полной отдачей сил до 1917 года. И первым же начинанием, с которым выступил отец Философ Орнатский в столичной Думе, было письменное ходатайство от имени Совета Общества религиозно-нравственного просвещения о необходимости праздничного отдыха для торговых людей. В документе говорилось, что вопрос о праздничном отдыхе есть вопрос об исполнении людьми заповеди Божией о покое и посвящении Богу седьмого дня (Исх. 20, 8–10)

* Гласный — депутат с правом решающего голоса.

и касается он не одного какого-либо сословия, а всего народа. Далее указывалось на необходимость издания Думой «специального постановления о таком ограничении торговли в столице по праздникам, которое давало бы возможность торговым людям как молиться во время поздней литургии до совершенного окончания ее, так и посетить духовную беседу вечером; об открытии магазинов и лавок по праздникам в 2 часа дня и окончании торговли в 5–6 часов вечера» (22). Многим депутатам были памятливы слова «О пользе и необходимости праздничного отдыха для торговых людей», сказанные священником Ф. Орнатским в Казанском соборе еще в 1889 году и одобрительное отношение к этим словам Государя Императора. Вскоре Дума приняла соответствующее постановление, а отец Философ получил немало благодарных слов от людей из торгового сословия. Так, с первых же дней своей депутатской деятельности, отец Философ показал себя ревностным поборником правды Божией. Уже в молодые годы его отличало глубокое и тонкое знание всех сторон жизни всесословного российского общества. Быстро возрастал его авторитет у депутатов Городской Думы и среди столичного духовенства.

Труды в Обществе религиозно-нравственного просвещения были для отца Философа великой школой практической деятельности и живого духовного опыта. Очень сильное влияние на духовное становление молодого петербургского пастыря оказало его многолетнее сотрудничество во славу Божию с отцом Иоанном Кронштадтским, с которым отец Философ был связан еще и узами родства. Младший

брат отца Философа, священник Иоанн Орнатский, был женат на племяннице великого кронштадтского праведника Анне. Братья Орнатские, глубоко почитавшие батюшку отца Иоанна, имели в его лице несравненного духовного наставника и дивный пример для подражания.

Как почетный член Общества религиозно-нравственного просвещения, протоиерей Иоанн Ильич Сергиев принимал самое живое участие во всех важнейших начинаниях Общества. Все они освящались его благословением и молитвой. Постоянно вносил отец Иоанн в дела Общества свою лепту и как крупный благотворитель. На возведение первого каменного храма Общества религиозно-нравственного просвещения на 1500 человек он пожертвовал более 10000 рублей. Храм в честь Пресвятой Троицы и в память о чудесном спасении Царской семьи в Борках был заложен 16 июня 1891 года на углу улиц Николаевской (ныне Марата) и Стремянной. Там же к 18 ноября 1891 года был построен и освящен временный деревянный храм. Настоятелем был избран один из ближайших сподвижников отца Философа Орнатского священник Павел Николаевич Лахостский.* Так было положено начало созданию первого проповеднического центра Общества.

Уже 8 ноября 1893 года митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Палладий с участием отца Иоанна Кронштадтского и отца Философа Орнатского освятил центральный престол Троицкого храма. В 1894–1895 годах было построено примыкав-

* Впоследствии — член Всероссийского Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг.

шее к храму здание с залом для духовных бесед и собраний Общества на 1500 человек. В том же здании размещались также помещения для Совета Общества и различных его подразделений.

Торжественное открытие и освящение зала состоялось 14 ноября 1895 года, и «первое слово с кафедры, ставшей священной и исторической, было произнесено отцом Иоанном Кронштадтским... Вот как отец Иоанн определяет источник происхождения Общества и его назначение: «Общество религиозно-нравственного просвещения появилось и существует, по милости Божией, как светоч христианский, как благодать Божия и спасительная помощь, исходящая из самой Церкви, сочувствующей и сострадающей чадам своим, и усердно, с любовью желающей им Божия света, исправления, доброй и праведной жизни и душевного спасения... Итак, имеющие нужду в слове Истины и спасения пусть приходят сюда поучаться, назидаться, духовно укрепляться, утешаться о Боге и спасаться» (23).

Зал Общества религиозно-нравственного просвещения на Стремянной улице, по благословию отца Иоанна, стал духовным центром, где в дальнейшем происходили многие важнейшие события в церковно-общественной жизни России и Санкт-Петербурга.

Со временем на Стремянной улице, 20, был выстроен дом Общества, где разместились бесплатная духовная библиотека с читальным залом, воскресная и церковно-приходская школы, центральный книжный склад Общества и магазин.

Укрепляемый всесторонней поддержкой и молитвенной помощью великого кронштадтского пас-

тыря отец Философ Орнатский выступает с рядом новых начинаний. Неуклонно расширяется сеть проповеднических пунктов Общества, причем, организуются они не только при храмах, но и при заводах, фабриках, ночлежных домах и богадельнях на рабочих окраинах Петербурга — на Выборгской стороне, на Охте, за Нарвской и Невской заставами, а также в пригородах столицы.

На заседании Совета Общества был определен систематический порядок внебогослужебных бесед, рассчитанный также на слушателей с различными уровнями духовной и общеобразовательной подготовки:

1. Изложение православной веры.
2. История Православной Церкви.
3. История Русской Православной Церкви.
4. Земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа.
5. Жития святых.
6. Толкование на Евангелие от Матфея.
7. Толкование на Евангелие от Луки.
8. О праздниках и постах Православной Церкви.
9. О молитве.
10. О богослужении Православной Церкви.
11. О покаянии
и прочее.

В 1894 году существовало уже около 50 проповеднических пунктов Общества, в каждом из которых собиралось на духовные беседы от 300 до 600 слушателей. Всего за год было проведено почти 3500 бесед, на которых побывало 1582000 слушателей. Каждая беседа предварялась и завершалась пением

молитв — в начале беседы: «Царю Небесный...» и в конце ее: «Достойно есть...»

Вот некоторые темы духовных бесед, проведенных членами-деятелями Общества: «О богословии Православной Церкви», «О смысле ветхозаветных пророчеств о Христе», «О Рождестве Господа нашего Иисуса Христа», «Господь Иисус Христос — Истинный Бог наш», «О святом Иоанне Крестителе», «О Страданиях Господа нашего Иисуса Христа», «О молитве по учению Христову», «О вечных муках грешников и неизреченном блаженстве праведников», «О чине Таинства Покаяния и Причащения», «О чине Таинства Священства», «О богослужении Великого поста», «О святом великомученике Георгии», «О святых равноапостольных Константине и Елене», «О вреде злоречия и клеветы», «О смирении», «Житие преподобного Павла Фивейского и уроки из него», «Патриаршество в России. Святые Патриархи Иов, Ермоген и Филарет», «Об основании Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и жизнь преподобного Сергия Радонежского, чудотворца»...

Небезынтересен список бесед, проведенных самим отцом Философом Орнатским. Вот небольшая часть из них: «О вере, как средстве для достижения истинного счастья», «Об исповедании своих грехов», «О соединении с Господом нашим Иисусом Христом в Таинстве Святого Причащения», «Расположение души кающегося по смыслу молитвы святого Ефрема Сирина», «О почитании святителя Николая Мирликийского и о подражании святым», «О Таинстве Крещения с догматической, литургической и канонической сторон», «История чудотвор-

ной Казанской иконы Пресвятой Богородицы и о молитвенном почитании Матери Божией», «О необходимости искупления человечества Сыном Божиим», «О христианской благотворительности»...

К этому времени был издан в виде брошюр целый ряд замечательных речей и поучений отца Философа Орнатского, слова которых достигали людских сердец, помогали спасению многих заблудших и отчаявшихся. Он становится одним из самых известных проповедников во граде святого апостола Петра. А ведь батюшке было тогда всего лишь 33 года! В его словах, высоких, но доступных всякому, уже в ту пору светился пророческий дар:

«...Смотрите: вот, жизнь христианская расшатывается в самых ее устоях. Религия и вера объявляются отжившими свой век, на место Бога люди ставят человечество и служением ему хотят заменить служение Богу. Мир духовный объявляется несуществующим, и ангелы добрые и злые, о которых прямо и решительно свидетельствует Святое Писание, признаются только нашими понятиями о добром и злом. Правда, провозглашается такое учение пока робко, не вслух, иногда даже с именем Бога на бестрепетных устах. Тем не менее, оно влечет за собою и многие другие отрицания и, прежде всего, отрицание семьи, этого зерна, от целостности которого зависит целостность государства. Находятся люди, которые брак не признают союзом нравственным, заключаемым для обоюдного спасения мужа и жены и христианского воспитания детей, но обращают в простую сделку, ради чувственных наслаждений или выгоды. Дети не воспитываются в истинах веры и правилах благочестия, напротив,

родители готовы отказаться от них, как от излишней обузы...

Но вот и еще более зловещие знамена времени: в современном поколении слышатся хулы на Самого Духа Святаго! Народ русский, зачатый православною верою, ею выращен в великий и могучий народ, ею стоит и мужает. И мы еще не дожили до открытого безбожия, до того, чтобы оно проповедывалось публично, как это делается уже в странах, опередивших нас на пути к великой скорби последних дней мира. Но в последнее время в разных местах и нашей родины обнаруживаются и поднимают голову еретические учения, сродные открытому безбожию. Они проповедуются или от имени поверхностной науки, или противопоставляются недостаткам нашего человеческого исповедования веры. Эти учения находят чаще безмолвных, но нередко и громко заявляющих о них сторонников, и не только среди людей образованных, но — что особенно горько и страшно — и среди простецов.

Это — грозные явления нашей жизни, наиболее зловещие. Разъедающий рационализм, открыто изгоняющий веру из жизни, особенно когда он распространяется среди простецов, опасен не только в религиозном отношении: он несет свои отрицания и в сферу семейной жизни, подтачивает наш государственный организм, подрывает авторитет власти. Секты не должны быть оставляемы без внимания не только пастырями Церкви, но и правителями, и всеми благоразумными людьми. Это — ереси из разряда тех, которые готовят наступление великих и страшных дней, когда восстанет сын на отца, брат на брата...»

Эти слова были сказаны отцом Философом в Казанском соборе в день Собора Архистратига Божия

Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, 8 (21) ноября, в присутствии Государя Императора Александра III и членов Августейшей фамилии еще в 1891 году.

Многое сделал отец Философ и для духовного становления будущих пастырей Русской Православной Церкви. По благословению архиепископа Финляндского и Выборгского, первого викария Санкт-Петербургской епархии Антония (Вадковского) и батюшки отца Иоанна Кронштадтского отец Философ начинает активно привлекать к живой проповеди высоких истин православной веры студентов Санкт-Петербургской Духовной Академии. В списке студентов-проповедников, подвизавшихся в Обществе в 1894 году, знакомые многим православным имена — Василий Павлович Казанский (впоследствии — митрополит, священномученик), Иван Александрович Кочуров (впоследствии — протоиерей, священномученик), Николай Кириллович Чуков и Сергей Алексеевич Тихомиров (впоследствии — митрополиты), Василий Дмитриевич Быстров (впоследствии — архиепископ). Несколько ранее в Обществе подвизались студенты-проповедники Василий Иванович Беллавин и Иван Николаевич Страгородский, впоследствии Святейшие Патриархи Всероссийские Тихон и Сергей, которые несли крест патриаршего служения в годы открытых гонений на Русскую Православную Церковь. Для многих будущих святителей и выдающихся церковных деятелей 20-го столетия отец Философ был первым духовным наставником и живым образом пастыря, не щадяще-

го сил своих в подвиге сеяния Слова Божия, всецело пребывающего в любви к меньшей братии...

Выдающиеся пастырские и педагогические способности отца Философа определили еще одно его поприще — в январе 1894 года он избирается членом городской Комиссии по народному образованию и председателем аналогичной комиссии по Нарвской части Санкт-Петербурга (26).

Как было указано ранее, в Нарвской части столицы, где располагались многие крупные предприятия и проживало много рабочих, нуждавшихся в духовном окормлении, желавших духовного совета и душеполезного слова было всего два крупных приходских храма. Понимая насущную необходимость создания духовного центра Общества в Нарвской части, отец Философ выносит этот вопрос на заседание Городской Думы. Официальный текст с изложением этого вопроса гласит: «По ходатайству Председателя Общества распространения религиозно-нравственного просвещения священника Ф. Н. Орнатского в заседании от 20 мая 1894 года Санкт-Петербургская Городская Дума согласилась предоставить Обществу 1000 квадратных сажен* городской земли, состоящей в 1 участке Нарвской части Санкт-Петербурга по набережной Обводного канала, 116, для построения на сем месте каменной церкви на 5000 человек, зала при ней для ведения духовных бесед и бесплатной библиотеки с читальным залом при оной. К этому участку по ходатайству отца Иоанна Кронштадтского пред Министром Путей Сообщения г. Криво-

* 1 сажень — 2, 13 м

шеиным также безвозмездно присоединен смежный участок из земель железной дороги под постройку церковного дома.

На докладе о сем Обер-Прокурора Святейшего Синода в Бозе почивший Государь Император Александр Александрович изволил начертать: «Весьма отрадно» (27).

Уже 14 августа к месту закладки храма был совершен многотысячный крестный ход с участием городского духовенства и мирян во главе с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Палладием.

Надпись на закладной доске огласил Председатель Общества религиозно-нравственного просвещения священник Философ Николаевич Орнатский: «При державе благочестивого Государя Императора Александра III, в ознаменование бракосочетания Государя Наследника Цесаревича Николая Александровича, при высокопреосвященном Палладии, митрополите Санкт-Петербургском и Ладожском, во славу Воскресения Христова заложен сей храм».

На место закладки Общество перенесло временный деревянный храм со Стремянной улицы, который был собран за короткое время и 27 ноября 1894 года освящен митрополитом Палладием при участии отца Иоанна Кронштадтского в честь Воскресения Христова. Так было ознаменовано начало создания второго проповеднического центра Общества.

В 1894 году в жизни Общества и его Председателя произошло еще одно знаменательное событие — по благословению митрополита Палладия было начато издание первого собственного еженедельного журнала «Санкт-Петербургский Духовный Вест-

ник» с известиями по Санкт-Петербургской епархии. Редактором нового журнала 30 ноября 1894 года был избран священник Философ Орнатский (28). По милости Божией журнал издавался вплоть до 1906 года. Полное представление о журнале дают извлечения из объявлений о подписке на него: «Журнал... дает лицам всех сословий назидательное чтение в духе Святой Православной Церкви...

Журнал откликается на все крупные события церковно-общественной жизни.

В каждом № печатается проповедь или беседа на предстоящий праздничный или воскресный день, при том, с таким расчетом, чтобы она могла быть получена и в провинции.

Печатаются письма знаменитого богослова, 28 лет прожившего в строгом затворе, — в Бозе почившего святителя Феофана.

Дорогим и деятельным сотрудником журнала состоит о. Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский). В журнале печатаются его слова, произнесенные по различным случаям, а также дневники, нигде не напечатанные ранее.

...Журнал печатает церковно-исторические сообщения, известия о церковной жизни в других епархиях и заграницей, известия по СПб епархии, объявления и прочее...

Журнал выходит по пятницам в размере печатного листа каждый №. Подписная цена с доставкой и пересылкой — 5 р. Отдельный № — 10 коп. Адрес редакции и конторы: С. -Петербург, Николаевская, д. №5. Редакция, для личных объяснений с редактором открыта по четвергам от 2 до 3 час. дня».

Несложно подсчитать, что полный объем журнала составлял 1248 страниц в год. Можно также задуматься, сколько времени необходимо было для составления и редактирования подобного издания...

Извлечение из отчета Общества: «Когда Обществом решено было издавать свой журнал С. -Петербургский Духовный Вестник» и Председатель Совета был избран редактором, он обратился к отцу Иоанну Кронштадтскому с просьбой о сотрудничестве в журнале, и батюшка немедленно прислал ему свою первую (за 1861 г.) рукописную тетрадь, под названием: «Богопознание и самопознание, приобретаемые из опыта», напечатанную в Вестнике и потом изданную отдельной книгой; в то же время он отдал для Вестника и другую тетрадь, представляющую собою ежедневные размышления отца Иоанна, записанные в 1894 году... Обществом изданы в разное время следующие сочинения отца Иоанна, имевшие через книжный склад Общества же огромный сбыт: «Богопознание и самопознание, приобретаемые из опыта», «Христианская философия», «Простое евангельское слово русскому народу», «Против Л. Толстого», «Путь спасительный», «Жизнь в недрах Церкви», «Во славу Божию», «От смерти к жизни», «Слово о мудрости духовной», «О Боге, мире и душе человеческой», «Солнце правды», «Благодатные мысли о небесном и земном», «Горы сердца» и 4 тома приложений к журналу, а именно: «Моя жизнь во Христе» 1 и 2 т. т., «Мысли о Церкви» 3 т., «Путь к Богу» 4 т.

Право на издание этих книг отец Иоанн предоставил Обществу на все времена, выдав собственноручно подписанное им разрешение» (29)...

Благодатное общение с батюшкой отцом Иоанном, вне всякого сомнения, служило для отца Философа источником сил и вдохновения. Ведь какой энергией должен был обладать молодой священник, чтобы совмещать многогранное общественное служение с исполнением пастырских обязанностей и преподавательской деятельностью! Порою остается только удивляться — как хватало на все у него времени... А ведь были еще заботы и попечения семейные, житейские — к 1895 году в семье Орнатских было уже пятеро детей: Николай, Борис, Владимир, Вера и Лидия. В связи с величайшей загруженностью отца Философа приходилось держать в доме не менее 2-х человек прислуги (30). Это, безусловно, отражалось на материальном положении семьи. Однако, отец Философ и Елена Николаевна с молодых лет привыкли вести весьма скромный образ жизни, довольствуясь самым необходимым. Для детей своих они всегда были живым примером исполнения заповедей Евангелия.

Когда дом Орнатских посещал отец Иоанн Кронштадтский, это было праздником для всей семьи. Вот как описывает эти радостные дни сам отец Философ: «Вот он, бывало, быстро всходит по лестнице и еще в дверях дома громко приветствует всех своим свежим, резким голосом: «Здравствуйте, друзья мои; здравствуй, мамочка; здравствуйте, детушки; няня, здравствуй!»

И, входя во внутренние комнаты, одного погладит, другого потреплет, иного поцелует и всех благословляет.

А потом подходит к заранее приготовленному сто-

лику для молитвы и освящения воды, и когда молится не только просит Господа, и иногда требует об исполнении просьбы, ради великой Голгофской Жертвы Сына Божия, и молится часто своими словами.

Когда же кончит молитву, то начинают подходить к нему присутствующие, чтобы поведать ему, и непременно на ушко, о чем-то важном, чего и вслух сказать нельзя... И все отходят от него ободренные, успокоенные, обласканные» (31).

Так же, как и его великий наставник, отец Философ жил Христовой любовью. Его служение, исполненное простоты, благородства и религиозного вдохновения; его проповеди, доступные и проникновенные, в которых светилось каждое слово, привлекали все больше и больше богомольцев. Церковь при Экспедиции заготовления Государственных бумаг пользовалась все большей известностью среди верующих Петербурга.

Ревность отца Философа о славе Божией и спасении ближних была отмечена и церковным начальством — 15 мая 1895 года Святейший Синод удостоил его награждения наперсным крестом: «Разрешено принять и носить золотой, украшенный бриллиантами, крест», — гласит запись в послужном списке отца Философа (32).

Тем временем все расширялся круг попечений отца Философа — с мая 1895 года он состоит еще и членом городского Училищного Совета.

И на всех поприщах, к которым призываем был ревностный пастырь Промыслом Божиим, трудился он не покладая рук. В Обществе распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Пра-

вославленной Церкви отца Философа справедливо называли душой, инициатором и руководителем всех разнообразных начинаний. Председателю Общества приходилось соприкасаться со множеством учреждений, организаций и лиц — всюду его успели оценить и полюбить. Для многих начинаний находил отец Философ благодетелей и благоустроителей. Уже к 1897 году при храме Общества в честь Воскресения Христова у Варшавского вокзала был построен прекрасный трехэтажный каменный дом, где разместились церковно-приходская и воскресная школы, бесплатная библиотека с читальным залом, миссионерские курсы, обширный зал для духовных бесед. При храме был многочисленный церковный народный хор, состоявший более чем из 100 человек. Подобный же хор был создан и при Троицком храме Общества на Стремянной улице.

Неуклонно расширялась сеть проповеднических пунктов Общества. При многих пунктах появились бесплатные духовные библиотеки, в частности, за Невской заставой — на фабрике братьев Варгуниных, на фабрике Торнтон, на Обуховском сталелитейном заводе, на Спасо-Петровской мануфактуре и на других предприятиях. В этих местах проводил духовные беседы среди рабочих студент Духовной Академии иеромонах Вениамин (Казанский) — впоследствии митрополит Петроградский и Гдовский, священномученик. В те годы, рука об руку с отцом Философом трудились во славу Божию под знаменами Общества священники Петр Иванович Скипетров, Димитрий Федорович Гидаспов, Павел Петрович Кульбуш (впоследствии епископ Ревельский

Платон, викарий Рижской епархии), протоиереи Александр Петрович Васильев (впоследствии последний духовник Государя Императора Николая II), Алексей Андреевич Ставровский, иеромонах Амвросий (Гудко) (впоследствии епископ Сарапульский), митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский) (впоследствии священномученик, митрополит Киевский и Галицкий) и другие достойные пастыри и архипастыри, после 1917 года вошедшие в сонм новомучеников и исповедников Российских (33).

Одним из удивительных душевных свойств отца Философа было умение объединять в интересах Общества людей, имевших совершенно непохожее друг на друга духовное устройство. Как говорили по этому поводу сами деятели Общества: «для каждого дела находились именно подходящие работники, а у каждого работника оказывалось именно посильное для него дело...» (34).

С 25 февраля 1896 года почетным членом Общества стал министр финансов, статс-секретарь, действительный тайный советник, граф Сергей Юльевич Витте, и не без его содействия в 1897 году вышел в свет Указ Его Императорского Величества о предоставлении Обществу распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви права приобретать и отчуждать недвижимое имущество (35).

Несколько ранее стараниями Обер-Прокурора Константина Петровича Победоносцева, было принято определение Святейшего Синода, касавшееся того же вопроса (36).

Необходимо отметить, что оба упомянутых государственных деятеля очень много сделали для дальнейшего устройства и развития Общества религиозно-нравственного просвещения.

Возможность приобретения и отчуждения недвижимости значительно расширяла сферу деятельности Общества. Был дан толчок к дальнейшим свершениям.

После создания духовно-просветительного центра при Воскресенской церкви у Варшавского вокзала в Нарвской части Петербурга отец Философ возгорелся идеей создать третий духовный центр Общества на Выборгской стороне. В этом обширном рабочем районе, где находилось множество заводов и фабрик, имелась единственная Сампсониевская церковь. На предприятиях и в жилых кварталах активно действовали баптистские проповедники и представители других сект.

Начало строительству нового центра Общества вновь положил отец Иоанн Кронштадтский. Он первым пожертвовал 300 рублей и на подписном листе написал: «С благословения Божия начинаю подписку на доброе и общепольное дело» (37). По благословению батюшки отца Иоанна член Общества Анастасия Петровна Синельникова пожертвовала значительный участок земли на углу улиц Нюстадской (ныне Лесной пр.) и Выборгской.

Третий храм Общества был заложен в день праздника Вознесения Господня, 14 мая 1898 года, епископом Ямбургским Вениамином. Закладке предшествовал редкий по своему величию многолюдный крестный ход. Он проследовал через всю столицу и к

нему присоединились десятки тысяч людей. Вместе с преосвященным Вениамином шли священники Философ Орнатский, Петр Скипетров, Павел Кульбуш, Георгий Шавельский (впоследствии протопресвитер военного и морского духовенства) и другие пастыри — от Воскресенской церкви у Варшавского вокзала по Измайловскому и Загородному проспектам на Стремянную улицу к Троицкой церкви. Здесь к крестному ходу присоединились огромное число верующих во главе с отцом Павлом Лахостским. Далее все шли по Литейному на Сампсониевский проспект к углу Выборгской и Нюстадской улиц. Это было воистину торжество веры, в котором, казалось принимает участие весь Петербург. Люди выходили на балконы, открывали окна, встречали крестный ход цветами и хлебом-солью, слышалось слаженное пение, возносились многие славословия...

Уже 1 ноября епископ Нарвский Иоанн с участием отца Иоанна Кронштадтского освятил престол прекрасного деревянного храма в древнерусском стиле на 2000 человек во имя святого Иоанна Предтечи. Полностью храм был освящен 19 декабря 1898 года.

В том же, 1898 году при Воскресенском храме Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви образовалось, как одно из учреждений Общества, Александро-Невское общество трезвости. Его основателем стал духовный сын отца Философа Орнатского, молодой священник Александр Рождественский. В своем начинании он полностью опирался на руководство и духовную поддержку отца Философа. «Новое общество трезвости понимало под трезво-

стью не одну частично добродетель воздержания от спиртных напитков, но целостное христиански органическое начало жизни, приводящее в гармоническое сочетание все творческие силы человека и предохраняющее его от пьянящего подавления темными силами, и с первых же пор направило свою деятельность на устранение самых причин и условий зарождения нетрезвости» (38).

Открыто новое общество было 30 августа 1898 года теплой, сердечной молитвой небесному покровителю его, святому благоверному великому князю Александру Невскому.

Средствами для достижения своих высоких целей Александро-Невское общество избрало: а) Устройство бесед, чтений, литературных вечеров с пением; б) Организацию паломничеств к святыням земли Русской и совершение торжественных богослужений; в) Издание специальных журналов, книг и брошюр, содержанием своим направленных против пьянства; г) Устройство и поддержание библиотеки, амбулатории и вечерних классов (39).

Каждый, вступавший в общество трезвости, давал особое торжественное обещание в присутствии священника и других поборников трезвости перед иконой святого благоверного князя Александра Невского о воздержании от спиртного во имя спасения своей души и ради благого примера ближним.

В самое короткое время это общество приобрело широкую популярность среди жителей столицы. Число членов Общества вскоре достигло 70600 человек (40). Со временем начали открываться отделения Александро-Невского общества трезвости по

всей России. В Петербурге трезвенники часто устраивали торжественные крестные ходы от Воскресенского храма в Троице-Сергиеву пустынь, Александро-Невскую Лавру и к Казанскому собору с участием митрополита Санкт-Петербургского Антония и отца Философа Орнатского. Обращаясь к отцу Философу, руководители Александро-Невского Общества говорили: «...своею жизнью и расцветом наше общество обязано прежде всего Вам... Вы всегда находились в самом живом и непосредственном единении с нашим обществом, служа ему и молитвой, и силой своего вдохновенного учительного слова, и богатством своего опыта, являясь для нас всегда в необходимых случаях мужем совета и разума» (41).

14 ноября 1898 года в послужном списке отца Философа Орнатского появляется запись: «Возведен в сан протоиерея во внимание отлично усердной и полезной деятельности по званию Председателя Общества религиозно-нравственного просвещения и особым трудам по построению трех храмов сего Общества» (42).

Год за годом все шире становился круг различных общественных обязанностей отца Философа, которые он воспринимал с истинным смирением и кротостью как послушание Самому Господу.

В конце XIX века в Петербурге проживало более 4000 православных эстонцев, многие из которых вынашивали идею создания своего храма с православным богослужением на их родном языке. Решить эту задачу на деле помог им отец Философ Орнатский. Прежде всего, он оказал помощь члену Совета Общества религиозно-нравственного просвеще-

ния отцу Павлу Кульбушу, задумавшему создать Православное эстонское братство в составлении его устава и сам представил этот документ митрополиту Антонию, объяснив, для чего необходимо учредить братство. Так, в январе 1899 года в Петербурге родилось Православное эстонское братство во имя священномученика пресвитера Исидора Юрьевского, товарищем Председателя* которого был избран отец Философ Орнатский. Он же, как гласный Городской Думы помог братству безвозмездно получить от города ценный участок земли для строительства храма на углу Екатерингофского проспекта и Большой Мастерской улицы, а также денежное пособие в сумме 25000 рублей (43).

В том же году протоиерея Философа Орнатского избирают членом городской Комиссии по благотворительности и Председателем аналогичной комиссии по Нарвской части столицы (44).

Постановлением Санкт-Петербургской Городской Думы от 22 января 1899 г. была открыта 3 марта бесплатная библиотека-читальня в память М. В. Ломоносова. Ее организатором и первым директором в течение 13 лет был протоиерей Философ Орнатский.**

«По-видимому, деятельность Ваша не знает границ, — писали отцу Философу члены Александро-Невского общества трезвости, — по крайней мере, она не уместится в тесных, обыденных рамках. С поразительным сочувствием Вы отзываетесь и идете на всякое живое дело, хотя бы оно выходило

* Товарищ Председателя — заместитель Председателя.

** Ныне библиотека отметила свое столетие.

из круга Ваших прямых обязанностей, раз этого требуют правильно созданные интересы и благо Церкви Православной.

«Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых» (1 Кор., 9, 22) — эти слова святого апостола Павла Вы с полным правом могли бы приложить к себе» (45).

Сам же отец Философ любил повторять другие слова святого апостола Павла: «Сила Моя совершается в немощи» (2 Кор., 12. 9), — и призывал воздавать честь и славу благодати Христовой всесильной» (46).

Ежедневно совершая Божественную литургию в храме при Экспедиции заготовления Государственных бумаг, отец Философ, конечно же, укреплял себя духовно для дальнейших подвигов во славу Божию. Тем более, что довольно часто в алтаре вместе с ним возносил свои молитвы ко Господу его великий наставник — батюшка отец Иоанн Кронштадтский...

По молитвенному предстательству отца Иоанна успешно шли дела Общества религиозно-нравственного просвещения. В его состав в 1899 году входило 15 почетных членов, 65 пожизненных членов, 166 членов-деятелей, 116 студентов-проповедников, 965 членов-соревнователей и 341 участник церковных народных хоров. За год члены-деятели провели 4480 душеполезных бесед, на которых побывало почти два миллиона слушателей (47).

Конец 1899 года был омрачен скорбью. В ночь на 24 ноября загорелась Предтеченская церковь Общества на Выборгской стороне. Огонь остановить не удалось, и храм сгорел до основания. По решению Совета Общества под временный храм был приспособ-

соблен соседний барак вместимостью 1000 человек. Довольно быстро удалось собрать необходимую церковную утварь, иконы и уже 23 декабря было совершено освящение временной церкви. В дальнейшем на месте пожарища Общество планировало воздвигнуть новый каменный храм.

Новый 1900 год принес отцу Философу новые назначения, что нашло отражение в послужном списке: «Состоял членом: 1) Комиссии по вопросу о надлежащей постановке преподавания Закона Божия в средних учебных заведениях Министерства Народного Просвещения; 2) Комиссии по вопросу об открытии прихода при Сергиевской церкви на Новосивковской улице и точном определении границ приходов Екатеринбургского, Гутуевского, Спасо-Преображенского и Ульяновского; 3) Председателем Комиссии по постройке приходского храма в Лесном и определении границ сего прихода и 4) Комиссии по открытию прихода при Покровском братском храме и определению границ его прихода» (48).

Главным подвигом отца Философа в 1900 году явилось возведение храма во имя преподобного Сергия Радонежского на Новосивковской улице, 20 (ныне улица Ивана Черных). Это была густонаселенная промышленная окраина у Нарвской заставы столицы, где в ту пору не было ни одного храма Божия. По благословению владыки Антония был создан строительный комитет, который возглавил протоиерей Философ Николаевич Орнатский (49). В короткий срок он сумел создать и сплотить приход строящейся церкви, решить все вопросы, касающиеся проектирования и строительства. 8 июня 1900 года епископ

Гдовский Вениамин с участием отца Философа совершил освящение и закладку нового храма, который строился на добровольные пожертвования прихожан при участии многих других благотворителей. В книге для записи пожертвований на храм отец Иоанн Кронштадтский написал: «Господь, богатый милостью, Глава Церкви Своя, да благословит новое храмоводительство и доведет спешно дело до конца». Всем миром храм был снабжен утварью и иконами, благоустроен, и уже 19 ноября епископом Нарвским Никоном был освящен его главный престол, а 29 декабря — престол придела в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Великолепный деревянный храм в русском стиле на 2000 человек был возведен всего за шесть с половиной месяцев.

Год 1901-й... Вновь спешит неутомимый служитель Христов сделать как можно больше дел во славу Божию и на пользу ближним. Прежде всего, с января 1901 года при непосредственном участии отца Философа было начато издание ежемесячного иллюстрированного журнала Александро-Невского общества трезвости «Отдых христианина» с приложением к нему под названием «Трезвая жизнь». Объем этого душеполезного издания составлял 160 страниц убористого текста. Как и во многих других случаях, благословение новому литературному начинанию преподал отец Иоанн Кронштадтский. На одной из первых книжек журнала он написал: «Иди в мир, прекрасная назидательная книга, творение братских христианских сердец, благожелательных душ, и приноси живые плоды веры и добродетели. 10 февраля 1901 г.» (50).

Цензором новых духовных журналов был назначен протоиерей Философ Орнатский (51). Это послушание он исполнял вплоть до 1918 года.

Следующим большим делом отца Философа Орнатского в 1901 году было построение церкви во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Лесном. Лесное в ту пору было живописным пригородом Петербурга, куда на лето, как в дачное место, выезжали многие горожане. Там же находился целый ряд детских оздоровительных учреждений от столичных благотворительных обществ и братств. Для множества верующих людей построение храма в этой местности было насущной необходимостью.

В конце 1900 года был образован строительный комитет, главой которого вновь был избран отец Философ Орнатский (52). Автором проекта храма в древнерусском стиле на 1000 человек был Иван Тимофеевич Соколов, с которым отцу Философу предстояло в ближайшие годы построить в Петербурге и его окрестностях еще пять церквей.

Работы начались ранней весной 1901 года. Уже к 25 марта была освящена деревянная часовня, построенная на берегу Круглого пруда. Затем был возведен всего за два с половиной месяца прекрасный деревянный храм. 17 июня 1901 года, практически к началу оздоровительного сезона, он был освящен епископом Нарвским Никоном.

В том же году владыка Никон освятил закладку нового каменного храма во имя святого Иоанна Предтечи на Выборгской стороне вместо сгоревшего деревянного храма Общества. Это событие совершилось 16 ноября 1901 года (53).

С 1 января 1902 года Общество распространения религиозно-нравственного просвещения начало издавать еще один духовный и церковно-общественный журнал — «Православно-русское слово».

Извлечения из объявлений о подписке:

«Журнал имеет целью служить религиозно-нравственному просвещению русского общества и защите православной истины от враждебных к ней отношений.

Программа журнала:

1. Ежемесячное обозрение текущих замечательных событий из жизни церковно-общественной.

2. Статьи богословские основоположительного характера.

3. Извлечения из творений святых отцов и учителей Церкви.

4. Обозрения выдающихся статей из текущей духовной журналистики и светской печати, а также вновь выходящих книг.

5. Ответы редакции на недоуменные вопросы, предлагаемые читателями из области богословской и церковно-практической.

6. Известия и заметки.

Журнал выходит книжками по 5–7 печатных листов каждая два раза в месяц...

Цена на журнал с приложениями 6 руб. — с доставкой и пересылкой в России и 7 руб. за границу. В розничной продаже 30 коп. за №» (54).

Ежегодно издавались в качестве бесплатного приложения к журналу 2 душеполезных книги объемом 25 печатных листов со многими иллюстрациями.

Редакторами нового журнала были избраны уважаемые члены Общества религиозно-нравственного просвещения — настоятель Петропавловского придворного собора, протоиерей Александр Александрович Дернов, настоятель Троицкой церкви Общества на Стремянной улице, священник Павел Николаевич Лахостский и духовный писатель и журналист Александр Надеждин. Цензором журнала был назначен протоиерей Философ Орнатский (55).

К сему в 1902 году прибавились и другие послушания, что видно из послужного списка отца Философа: «Состоял членом: 1. Комиссии для составления Устава средней общеобразовательной школы. 2. Подкомиссии для составления программ преподавания Закона Божия в средней школе. 3. Комиссии по составлению правил для кладбищ: Волковского, Митрофаниевского и Смоленского. 4. Председателем Комиссии для точного определения границ и составления нового полного расписания и карты православных приходов Санкт-Петербурга и пригородов» (56).

В марте того же года отца Философа избирают членом Совета находящегося под Августейшим Покровительством Государыни Императрицы Александры Федоровны Братства во имя Царицы Небесной для призрения детей слабоумных и эпилептиков, в делах которого он также принимает близкое участие (57).

Как и в прежние годы, регулярно проводились лекции и духовные беседы на проповеднических пунктах Общества религиозно-нравственного просвещения. Среди прочих появились пункты в помещении полицейского резерва и в пожарных коман-

дах при 14 частях г. Санкт-Петербурга. Был введен специальный курс бесед для людей образованных в светском понимании этого слова. Эти встречи проводились в залах Духовной Академии, Городской Думы, Педагогического музея и в зале Общества на Стремянной улице. В них принимали участие ректор Петербургской Духовной Академии, епископ Ямбургский Сергей (Страгородский) — впоследствии Святейший Патриарх Московский и всея Руси, а также инспектор Академии, архимандрит Феофан (Быстров) — впоследствии архиепископ Полтавский и Переяславский. В списках Общества за 1902 год состоит и ректор Самарской Духовной Семинарии архимандрит Вениамин (Казанский), как видим, не забывавший годы своей учебы в Петербургской Духовной Академии и, связанную с ними, работу в Обществе распространения религиозно-нравственного просвещения.

Встречи представителей ученого монашества со стремившейся к воцерковлению частью русской интеллигенции, вне всякого сомнения, приносили большую пользу делу укрепления православной веры.

По инициативе Председателя Совет Общества распространения религиозно-нравственного просвещения получил право, по благословию Высокопреосвященного Покровителя Общества, устраивать, по мере надобности, пастырские собрания столичного духовенства. Обсуждались явления в общественной жизни, которые противоречили духу и уставам Православной Церкви, и предлагались меры для возможного устранения подобных явлений.

Стараниями отца Философа были вызваны к жизни Религиозно-просветительный Союз и Христианское содружество учащейся молодежи, действовавшие в рамках устава Общества.

Первый состоял из членов Общества, принимавших на себя обязанность заниматься чтением Книг Священного Писания, святоотеческих творений, житий святых и других книг религиозно-нравственного и назидательного содержания для заключенных в тюрьмах, для больных в больницах, для призреваемых в богадельнях и других богоугодных заведений, а также в домах трудолюбия и ночлежных домах.

Целью учреждения Христианского содружества учащейся молодежи было создание наилучших условий «для удовлетворения и развития религиозно-нравственных запросов современных русских учащихся молодых людей и их духовного общения между собою» (58).

Однако не все дела Общества шли вполне гладко. В конце 1902 года из-за отсутствия финансирования было остановлено строительство Предтеченского каменного храма на Выборгской стороне. На неопределенный срок было отложено и возведение Воскресенского каменного храма у Варшавского вокзала, хотя временная деревянная церковь была явно мала для выполнения целей и задач Александро-Невского общества трезвости.

Далеко не просто складывались жизненные обстоятельства и у самого Председателя Общества религиозно-нравственного просвещения. К 1903 году в семье Орнатских появилось еще трое детей: Мария,

Сергей и Елена. Таким образом на содержании у отца Философа, включая прислугу, находилось уже 12 человек. Все его множество общественных званий и должностей, порою весьма громких и почетных, которые он ревностно и добросовестно исполнял во славу Божию, средств к существованию не приносило. Для поддержания сносного уровня достатка батюшке отцу Философу приходилось постоянно подрабатывать частными уроками, что, конечно же, отражалось на его здоровье. До поры об этом никто не знал, всегда все видели отца Философа бодрым и радостным, благодарящим Бога за все.

Спасали вера, молитвенная поддержка батюшки отца Иоанна Кронштадтского, других сподвижников отца Философа и теплая любовь многочисленной паствы.

Происходили события и весьма отрадные — «7 марта 1903 года по докладу министра финансов Сергея Юльевича Витте, вследствие ходатайства Совета Общества, последовало Высочайшее повеление о выдаче Совету Общества 50000 рублей в пособие на постройку в Санкт-Петербурге двух каменных храмов во имя святого Иоанна Предтечи на Выборгской стороне и в честь Воскресения Христова у Варшавского вокзала» (59).

По милости Божией было возобновлено строительство Предтеченского храма Общества и начато проектирование Воскресенской церкви.

В том же, 1903 году, Господь даровал отцу Философу Орнатскому великое утешение. Как ревностный поборник канонизации нового русского святого — старца Серафима Саровского отец Философ с 5

по 23 июля был командирован в Саров для участия в торжествах открытия святых мощей и прославления преподобного Серафима (60). В те памятные дни протоиерей Философ Орнатский сослужил митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Антонию и произнес в различных храмах Саровской обители семь слов и поучений, в том числе и в присутствии Государя Императора и членов Августейшей фамилии. Эти дивные проповеди затем были изданы под названием «Саровские поучения протоиерея Философа Орнатского» (61).

В них — удивительные образцы живого богословия, глубочайшее знание сокровенных сторон иноческой жизни, искренний призыв к послушанию Матери Церкви и к жизни во Христе:

«И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях» (Мф. 9, 35).

Такая евангельская картина повторяется пред взором нашим ныне в Сарове. Какое множество людей, жаждущих слышать какое-то новое слово, жаждущих как бы нового откровения!

Что же собрало нас сюда? О, блаженный и дивный отче Серафиме, это ты призвал нас и соединил всех около себя! О, теперь ярким пламенем вспыхнет вера народная и — веруем — изобильно польется от гроба святого старца и его цельбоносных останков благодать исцелений!

Как и чем достиг он святости, за что Господь вознес его на высоту предстояния у Престола Своего? Когда сейчас, во время Божественной литургии, пели блаженства евангельские, и я применял к ним жизнь преподоб-

ного, то мне стало ясно, каким путем достиг он святости. Эти пути к блаженству послужили для него ступеньками, по которым взошел он на высоту.» (61).

«...Правда не вне человека, она — внутри его. Надо в себе самом найти правду, освятить ее, укрепить и всячески развить. Для сего дано христианам Святое Евангелие, в котором открыта вся правда, благодать Таинств, движущая человека на пути к правде, указано на собственный подвиг, укрепляющий человека в правде. Алкать и жаждать правды, и в смысле всякой добродетели, и в смысле оправдания пред Богом — и нынешнего и вечного — значит всеусердно пользоваться в жизни всеми сими средствами. И именно, как алчущий, святой Серафим искал правды, обнищав ради Христа, смилив себя по образу Его, затворив себя в затвор, наложив на себя обет молчания...» (61)

«...И хочется, страшно хочется сподобиться хотя малой доли благодати Серафимовой, хоть не надолго подняться на высоту его с нашими подстреленными крыльями. Как? Он жил во Христе, — этим сказано все. И мы должны стремиться к тому же, должны прививать себя ко Христу, как садовник прививает ветку к плодоносной лозе, а для этого должны идти тем же путем, коим шел преподобный Серафим. Труден и долог путь сей, но мы не отступим от него, ибо нет другого пути ко Христу. Много и долго надо бы говорить об этом пути, — о нем учит нас Святая Церковь, я ограничусь кратким наставлением святого Серафима о том, как нам быть постоянно со Христом. Я разумею наставление его о постоянном повторении в себе молитвы Иисусовой: — «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Об этой молитве так заповедывал святой старец: «ходя и сидя на деле, и в церкви стоя до начала богослужения, входя

и исходя, сие непрестанно содержи на устах и в сердце твоем. С призыванием имени Божия найдешь ты покой, достигнешь чистоты духовной и телесной, и вселится в тебя Дух Святой»... (62)

«...Святая Церковь вывела народ наш из исторического небытия, выковала из него органическое целое, укрепила власть, смирила народ, помогла ему вынести тяжкие удары судьбы, влила в сосуд народной жизни множество инородческой крови, претворив ее в кровь русского племени, и сплотила разрозненные племена в один могучий, многочисленный, славный Русский народ... Еще большее значение Святой Церкви и веры православной для внутренней духовной жизни нашего народа. Окрыляемые верой, русские люди, переродились, стали новыми людьми, благотворительными, участливыми к чужому горю, восприимчивыми ко всему высокому и доброму...; русское иночество, соединив в себе черты восточного аскетического и практического западного монашества, имело огромное значение для воспитания народного характера — богомольного без лицемерия, деятельного без фанатизма. Русская Церковь вывела из недр народных великое множество подвижников, перлы духовной чистоты и святости, которые, как звезды яркие на небе, сияют чистотою своей жизни, смирением и верою...» (63)

«...И я хочу, братья мои, осветить перед вами одну черту в жизни христианских подвижников, в частности и преподобного Серафима, которой нам следует подражать, без которой нет истинного христианства. Я разумею добродетель смирения.

Смирение есть душа христианства: на ее основе всякая добродетель расцветает пышным благоуханным цветом, без нее же никакая добродетель не имеет ни цены, ни достоинства. Великая добродетель —

молитва, царица добродетелей: но молился гордый фарисей и был осужден, смиренный же мытарь был оправдан. Так даже любовь, совокупность совершенства, если она не проникнута духом смирения, осуждается Господом. Вспомните Его осуждение фарисейской милостыни, лицемерного поста. Смирение, в ряду добродетелей христианских, можно уподобить полю, покрытому ковром прекрасной пышной зелени, среди которой по местам ласкают взор сочные, блистающие всеми красками, благоуханные цветы. Общий фон поля, расстилающаяся ковром растительность — это смирение, растущие на нем цветы — другие христианские добродетели...» (64)

«...Путь, указуемый Церковью, прост и ясен. Он не чернилом и тростью начертан, но дан в живом примере Господа, Который сказал о Себе: «Аз есть путь». Это — путь смирения и воздержания, труда и молитвы, служения ближним и самоограничения — словом, путь подвига или путь Креста, без всякой по блажки чувственности в идеале, с искренним раскаянием в грехе, в случае падения... Указуя этот путь чадам своим, Святая Церковь дает им и силы для прохождения его, от рождения и до смерти, в благодати святых Таинств, в молитве, в помощи святых и примере их жизни». (65)

Есть стороны и моменты в духовной жизни, которые можно познать только на собственном духовном опыте. Иначе о них говорить нельзя. Именно глубокое опытное знание различных сторон духовной жизни отличало отца Философа Орнатского. Вся жизнь его — это непрерывный подвиг во славу Божию. И то, что совершил этот дивный пастырь, невозможно было совершить без ревностной молитвы,

без непрестанного благодарения Господа за все. Несомненно, что жизнь отца Философа — это жизнь во Христе, это постоянная беседа с Господом. Тем более, что почти двадцать лет он имел перед собою живой пример такой жизни, являясь духовным сыном отца Иоанна Кронштадтского. Понять сердцем отца Философа Орнатского, приблизиться к нему и увидеть воочию этого вдохновенного служителя Божия возможно через его слова и поучения...

После приезда отца Философа из Саровской обители в Петербург в его послужном списке появляется запись: «Удостоен Высочайшей благодарности Государя Императора за произнесенную в Высочайшем присутствии в Успенском соборе в Саровской пустыни 18 июля 1903 года проповедь» (66).

Несомненно, что на слова и поучения отца Философа отозвался и сам преподобный Серафим — вторая половина 1903 года была ознаменована для отца Философа многими радостными событиями.

Одно из них произошло в жизни Православного эстонского братства, товарищем Председателя которого был протоиерей Философ Орнатский, — 24 августа епископ Гдовский Константин, Председатель братства, при участии отца Иоанна Кронштадтского и отца Философа, освятил закладку каменного храма братства на Екатерингофском проспекте, 24. Первое пожертвование на строительство нового храма вновь сделал батюшка отец Иоанн Кронштадтский.

1 сентября 1903 года при Экспедиции заготовления Государственных бумаг была открыта Техническая Школа, в организации которой принимал деятельное участие отец Философ Орнатский как предсе-

датель Комиссии по составлению программ общеобразовательных предметов. Он же был назначен тогда штатным законоучителем Школы и, с разрешения Министра финансов, временно заведующим Технической Школой. Новое назначение несколько улучшило нелегкое материальное положение семьи Орнатских, так как батюшка при этом получил надбавку к своему жалованию по Экспедиции. И на этом поприще отец Философ показал себя деятельным и весьма полезным работником. Его удивительные организаторские способности и редкий педагогический талант буквально вдохнули жизнь в новое учреждение, ибо в новое дело, как и во все прочие дела, он вложил частицу своего сердца, частицу своей души...

«26 сентября 1903 года в зале Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви на Стремянной улице, под председательством Высокопреосвященнейшего Алексия, Экзарха Грузии и в присутствии Константина, епископа Гдовского, проходило общее собрание членов Общества, посвященное памяти преподобного Серафима Саровского чудотворца, привлечшее громадное количество слушателей, наполнивших помещение до тесноты.

Председатель Общества, протоиерей Философ Николаевич Орнатский поделился личными впечатлениями и духовной радостью, пережитыми в дни прославления и открытия мощей преподобного Серафима. Все, без сомнения, в свое время следили за этими всероссийскими торжествами по печатным известиям из Сарова, но послушать очевидца и участника этих торжеств было особенно интересно, а

поэтому содержательнейшая речь была выслушана с напряженным вниманием.

Отец Председатель Совета сообщил о двух новых значительных пожертвованиях Обществу, поступивших этим летом. Графиня Ольга Викторовна Левашова принесла в дар Обществу две десятины земли вблизи платформы Графской по Финляндской железной дороге. На этом участке предполагается устроить колонию имени Императора Александра III для летнего отдыха бедных учеников школ Общества, а при колонии соорудить храм во имя преподобного Серафима Саровского.

Потомственный почетный гражданин, купец Иван Иванович Труснов пожертвовал Обществу дом с 1189 квадратными саженьями земли в селе Александровском за Невской заставой для устройства в нем: церкви во имя преподобного Серафима Саровского, зала для ведения духовных бесед и школы-приюта для бедных детей той местности» (67).

Уже в ноябре в селе Александровском был открыт и освящен зал для духовных бесед на 1000 человек, украшенный иконами и хоругвями. Второй этаж дома, пожертвованного И. И. Трусновым, решено было после соответствующей перепланировки превратить в храм.

Тогда же Обществу удалось открыть еще один крупный зал — на Большой Охте. На участке земли, подаренном Обществу купцом П. В. Пантелеевым на углу Панфиловой улицы и Полевой дороги, по благословению отца Иоанна Кронштадтского удалось возвести здание барачного типа, в одной части которого разместился зал для бесед, вмещавший до 1000

человек, в другой предполагалось со временем открыть еще один храм. Советом Общества была образована специальная комиссия по его постройке.

В жизни Общества и его Председателя происходили многие памятные события. 2 ноября 1903 года по благословению и при участии митрополита Киевского и Галицкого Флавиана состоялось торжественное открытие Общества религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви в Варшаве. Оно было создано по образцу петербургского. Деятельное участие в его становлении принимал отец Философ Орнатский. На открытии нового общества он произнес речь о значении духовного просвещения в жизни народа. Ранее были открыты подобные духовно-просветительские общества в Киеве и Москве (68).

В конце ноября были подняты кресты на возводимый усилиями Общества каменный храм во имя святого Иоанна Предтечи на Выборгской стороне. 14 декабря 1903 года епископ Ямбургский Сергей (Страгородский) в сослужении отца Иоанна Кронштадтского освятил главный престол этого храма.

Успешно развивалась деятельность Общества и в других направлениях. Так, в 1903 году, членами-деятелями Общества было проведено 5837 бесед, на которых побывало 2200000 слушателей. Обществом было издано 62600 экземпляров душеполезных книг и брошюр 21-го наименования. В Обществе состояло 12 почетных членов, 74 — пожизненных, 176 членов-деятелей, 85 студентов-проповедников, 85 членов Религиозно-просветительного Союза, 45

членов Христианского содружества учащейся молодежи и 795 членов-соревнователей (69).

Незадолго до праздника Рождества Христова, 21 декабря 1903 года, епископ Гдовский Константин освятил, при участии отца Иоанна Кронштадтского и отца Философа Орнатского, временный храм Православного эстонского братства во имя священномученика пресвитера Исидора Юрьевского. Настоятелем храма был назначен член Совета Общества религиозно-нравственного просвещения священник Павел Петрович Кульбуш. Он же возглавил церковно-приходскую школу с преподаванием Закона Божия на эстонском языке. При школе начал действовать проповеднический пункт Общества распространения религиозно-нравственного просвещения для православных эстонцев, проживающих в Петербурге (70).

Остается отметить, что на третий день праздника Рождества Христова, 27 декабря 1903 года, Председатель Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви был награжден золотым наперсным крестом из Кабинета Его Императорского Величества (71).

«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах...» (Мф. 5, 11–12).

Благие дела отца Философа Орнатского и его сподвижников давно не давали покоя врагу спасения рода человеческого. Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви и его Председатель не раз подвергались нападкам со стороны либеральной прессы. С

рядом грязных статей и фельетонов, порочащих Общество и лично отца Философа, выступил в 1901–1903 гг. в журналах «Новый путь» и «Новое время» Василий Розанов. Этот сторонник «нового религиозного сознания» и «обновления Церкви», называвший себя «религиозным философом», в своих измышлениях доходил порой до кощунства и осмеивания предметов священных, церковных. В определенных кругах общества эта низкопробная «публицистика» имела успех. В других она сеяла семена недоверия к святости Церкви, отвращая людей от истинного спасительного пути.

Рассуждая плотским умом о духовном, Розанов всячески поносил деятельность Общества, беззастенчиво оскорблял отца Философа. Всем известно, как нелегко переносит сердце человеческое несправедливые, ложные обвинения. Однако, приходилось протоиереям Философу Орнатскому и Александру Дернову, священнику Павлу Лахостскому и Александру Надеждину вступать в полемику и давать на страницах журнала «Православно-русское слово» обоснованные и достойные опровержения «художествам» Розанова и иже с ним стремившихся опорочить святое дело (72, 73, 74, 75).

Скорби чередовались с радостями — 25 января 1904 года состоялось открытие Религиозно-просветительского братства в Харькове. Его прообразом, также как и в других городах России, было Общество религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, возглавляемое протоиереем Философом Орнатским (76).

По решению прихожан церкви во имя преподоб-

ного Сергия Радонежского у Нарвской заставы, возведенной в 1900 году стараниями отца Философа, к ней был пристроен вместительный придел во имя новопрославленного святого — преподобного Серафима Саровского, и 29 января 1904 года отец Философ сослужил батюшке отцу Иоанну Кронштадтскому при освящении нового придела.

Тогда же Господь послал России новое испытание — вероломным нападением японского флота на русскую эскадру в Порт-Артуре началась русско-японская война 1904–1905 гг. Речь перед молебном в Казанском соборе 1 февраля, после прочтения Высочайшего манифеста о войне с Японией, говорил протоиерей Философ Орнатский. «Борьба змия с Агнцем», — так называлось это слово, обнажившее духовный смысл начавшейся войны (77).

По случаю бедствия, постигшего Отечество, Совет Общества распространения религиозно-нравственного просвещения принял решение перечислить все наличные средства Общества в фонд укрепления русской армии и флота. В первые дни начавшейся войны Обществом было пожертвовано более 5000 рублей. Затем был организован постоянный сбор пожертвований на всех проповеднических пунктах Общества, которых тогда было более восьмидесяти (78).

Несмотря на все скорби, неуклонно увеличивалось число духовно-просветительских центров Общества. В апреле 1904 г началось строительство храма на станции Графская. Вблизи станции быстро выросал новый дачный поселок. Немало было там и жителей постоянных, включая жителей соседней станции Дибуны. На Графскую вывозили на летние

Святой праведный Иоанн Кронштадтский —
духовный наставник
отца Философа Орнатского

**Отец Философ
и Елена Николаевна Орнатские**
90-е годы XIX века

**Е. Н. Орнатская
с сыновьями Николаем и Борисом**
Начало 90-х годов XIX века

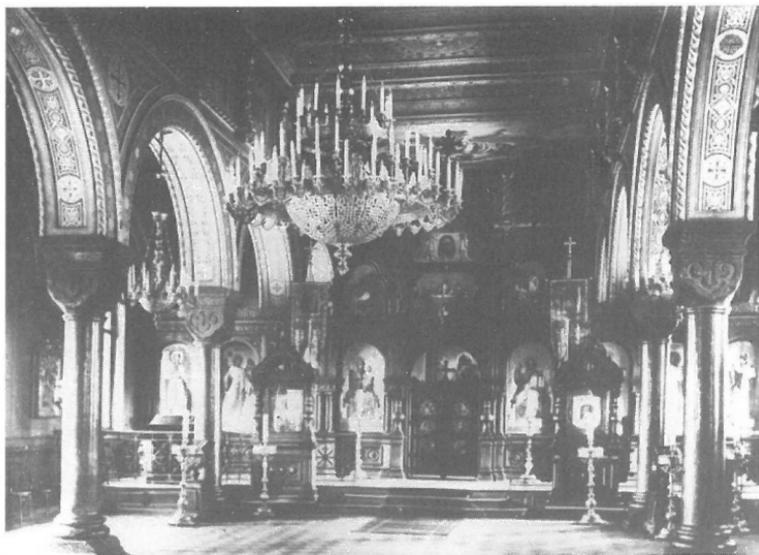

Экспедиция заготовления Государственных бумаг (ЭЗГБ) —
ныне Санкт-Петербургская бумажная фабрика ГОЗНАК

Церковь во имя преподобномученика Андрея Критского
(в здании ЭЗГБ)

Слева — четырехэтажное здание Технической Школы ЭЗГБ

Внутреннее убранство церкви
во имя преподобномученика Андрея Критского

Алтарь

Вид на алтарь храма
во имя преподобномученика Андрея Критского
из открытых Царских врат

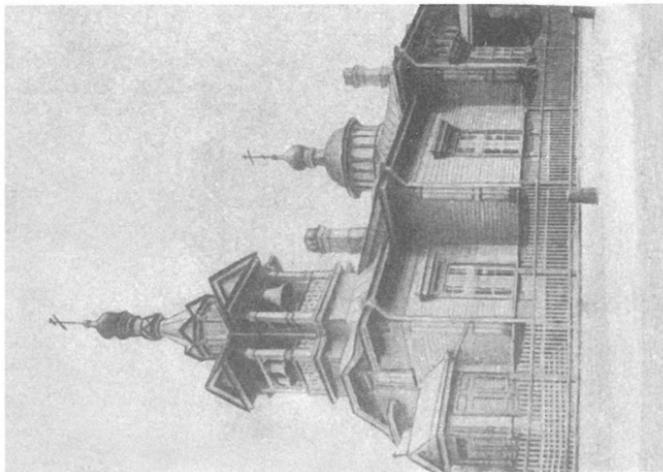
Троицкий храм

Общества религиозно-нравственного просвещения
на углу улиц Николаевской (Марата) и Стремянной

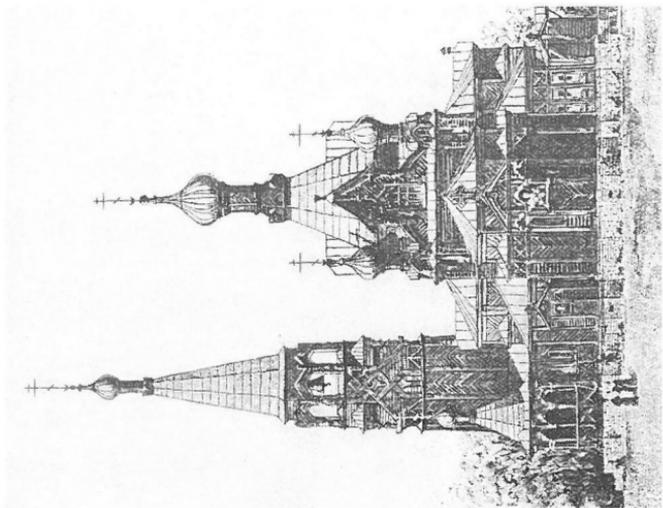
Справа — двухэтажное здание,
где размещался зал Общества
для духовных бесед и собраний

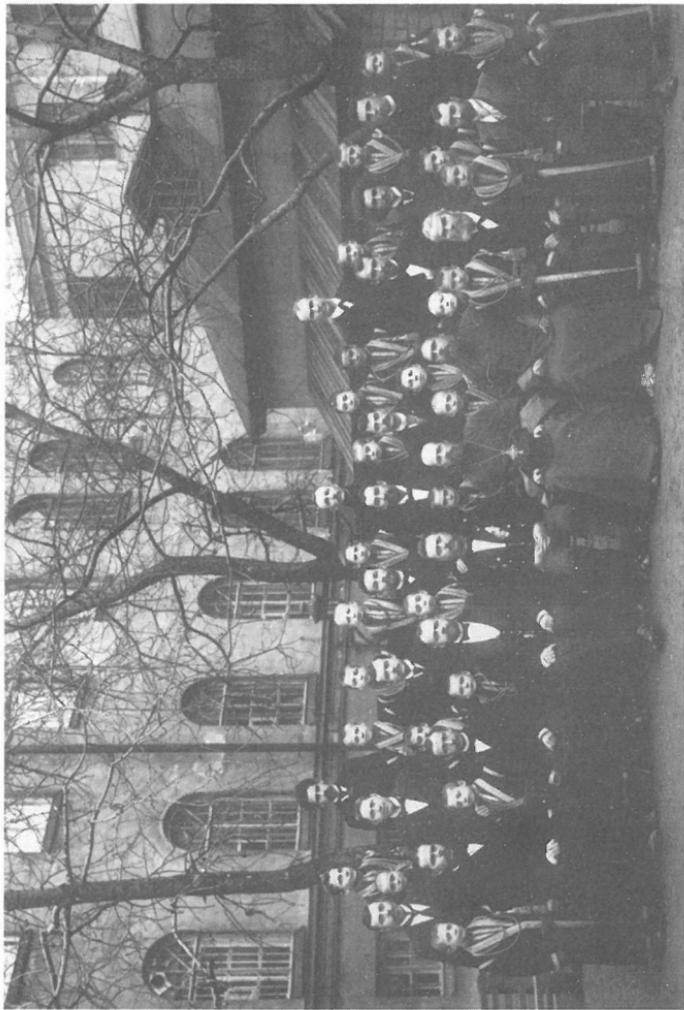
«Невские бани» на месте снесенных в 1966 г.
Троицкого храма и зала

Церковь во имя апостолов
Петра и Павла в Лесном

Церковь во имя преподобного
Сергия Радонежского
у Нарвской заставы

Отец Философ с группой участников хора ЭЗГБ

Около 1906 г.

Педагогический совет Технической Школы ЭЗГБ
В центре — директор Школы
протоиерей Философ Орнатский
Около 1906 г.

Отец Философ Орнатский с преподавателями
и учащимися Технической Школы
Около 1906 г.

дачи детей из ряда благотворительных школ Общества, а до ближайшего храма было более 7 верст...

Как справедливо отмечалось в журнале «Православно-русское слово», — «Общество распространения религиозно-нравственного просвещения уже давно вышло за пределы столицы, не говоря уже о ее далеких окраинах...»

Новый храм строился на щедрые пожертвования русского коммерсанта, потомственного почетного гражданина Василия Евстифьевича Евстифьева. Проект бесплатно создал военный инженер Иван Тимофеевич Соколов, он же вел постоянное наблюдение за строительством. Настоятелем первого храма Общества во имя преподобного Серафима Саровского был назначен священник Иоанн Николаевич Орнатский, брат протоиерея Философа Орнатского. Впоследствии в этом храме неоднократно с любовью служил их духовный отец — протоиерей Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский).

В канун годовщины обретения мощей и прославления преподобного Серафима, 18 июля 1904 года, состоялось торжество освящения прекрасного по архитектуре, уютного храма. Множество дачников и жителей ближайших деревень собрались в тот день в новом доме Божиим. Чин освящения храма и Божественную литургию совершил преосвященный Сергей (Страгородский), епископ Ямбургский, ректор Духовной Академии в сослужении протоиерея Философа Орнатского и других священнослужителей.

Вечером того же дня всенощное бдение, а на следующий день — в самый храмовый дивный праздник Божественная литургия совершалась соборне —

Председателем Общества распространения религиозно-нравственного просвещения протоиереем Философом Николаевичем Орнатским (79).

При Серафимовской церкви на Графской сразу же открылись воскресная школа и проповеднический пункт Общества. В дальнейшем Совет Общества планировал устроить при храме приют для бедных детей и богадельню по призрению престарелых членов Общества.

Через неделю, 25 июля 1904 года, преосвященный Сергей при участии членов Совета Общества освятил закладку каменного храма Воскресения Христова у Варшавского вокзала.

С Владыкой Сергием — будущим Патриархом отца Философа связывало деятельное сотрудничество во славу Божию. Обычно в начале каждого учебного года в Петербургской Духовной Академии устраивались собрания студентов-проповедников под председательством преосвященного Сергия, ректора Академии и при участии Председателя Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви отца Философа Орнатского. На этих собраниях составлялись планы работы; намечались примерные темы лекций и бесед, проводимых студентами; распределялись между ними пункты и районы их деятельности. Начинались и заканчивались собрания общей молитвой.

Такое собрание и состоялось 28 октября 1904 года на заполненной до тесноты квартире инспектора Академии архимандрита Феофана (Быстрова). После молитвы, по благословению владыки Сергия, отец Философ обратился к студентам с речью, вновь

показавшей высоту его духовной мудрости и несомненный пророческий дар:

«У нас идет война, война ужасная, кровопролитная, — война, которой не видно конца, война без побед... Как же надо беречь веру, воспламенять ее, подогреть в сердце народном! А как будут люди верить, говорит святой апостол (Рим. 10, 14 — ред.), если не будут научены, как научатся без проповедующего? В тяжелые моменты жизни народной потребность в научении, обличении, утешении и ободрении людей выступает с большей необходимостью, чем в дни покоя и мира.

Значение проповеди возрастает еще более ввиду зависимости всей жизни народа от страшного напряжения материальных и духовных сил его, вызываемого войною... Естественно народ требует большего внимания к себе, к своему быту; требует, чтобы голос его выслушивали внимательнее, его нужды находили бы более полное удовлетворение...

Вместе с законными стремлениями заявляются и такие, которые таились в подпольях общественной мысли, затхлые, опасные для здоровья народного организма...

Война родит не только героев, она вызывает крупные перемены в общенародной жизни, и мы переживаем время, быть может, чреватое событиями, к которым надо готовиться, быть может, мы не далеки от той войны, только в более острой форме, чем обыкновенная, что постоянно ведется в невидимом мире: войны не к плоти и крови, но к духовом злости поднебесной... Надо всемерно готовиться к этой брани духовным вождам народа, тем, что по справедливости могут приложить к себе слова Спасителя: вы — соль

земли. Вы, господа, поступили в духовную академию, чтобы изучать науки богословские и тем готовить себя к душепастырству, но это одна сторона вашей подготовки к будущему высокому служению. Есть и другой путь, — тот, на который зовет вас общество, путь практической проповеди народу истин христианской веры и жизни, — столько же путь изучения народного, сколько и путь самообучения, по силе известного изречения: *docendo discimus*»...* (80).

Среди благодарных слушателей отца Философа в тот знаменательный вечер были студенты-проповедники Иван Афанасьевич Федченков и Николай Борисович Соболев — будущие святители — митрополит Вениамин (Федченков) и архиепископ Серафим (Соболев), впоследствии так много сделавшие для блага Матери-Церкви. Затем, в течение учебно-проповеднического года, в зале Общества на Стремянной улице традиционно устраивалось несколько встреч Председателя Общества со студентами-проповедниками, что весьма благотворно отражалось на духовном становлении будущих пастырей. В конце учебного года устраивалось итоговое собрание с участием ректора и инспектора Академии.

В числе других знаменательных событий в жизни отца Философа в 1904 году было его избрание членом Особого Городского Присутствия по призрению нищих, объявление ему благодарности академиком, князем Борисом Борисовичем Голицыным за отличное заведование Технической Школой при Экспедиции заготовления Государственных бумаг,

* Уча, мы сами учимся.

назначение батюшки отца Философа действительным членом Попечительного Совета Приюта Принца Петра Георгиевича Ольденбургского (81), а также поездка в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру по случаю 25-летия издания «Троицких листков» архимандритом Никоном (Рождественским), впоследствии — архиепископом, большим другом и почетным членом Общества распространения религиозно-нравственного просвещения (82).

В самом Обществе центр издательской деятельности в 1904 году переместился к Александро-Невскому обществу трезвости, которое издало 798000 экземпляров назидательных книг и брошюр 85 наименований. Издательская группа Общества распространения религиозно-нравственного просвещения выпустила также книги 17 названий в количестве 65000 экземпляров (83). В течение года в Совет Общества из разных концов России обычно поступали многочисленные просьбы о бесплатной присылке книг и журналов, большей частью для библиотек и читален. Все просьбы, как правило, удовлетворялись полностью.

В 1904 году Общество состояло из 18 почетных членов, 82 пожизненных, 186 — членов-деятелей, 108 студентов-проповедников, 86 членов Религиозно-просветительного Союза, 45 членов Христианского содружества учащейся молодежи, 245 участников церковно-народных хоров и 492 членов-соревнователей. Как отмечалось в отчете Общества, «последние из своей среды дают целый ряд деятелей, весьма дорогих по трудам, правда, — не непосредственно на ниве просвещения, но во вспомогательных

прямому делу Общества начинаниях — при постройках, по вопросам финансовым, хозяйственным и другим» (84). Так, в 1904 году благочестивыми людьми была построена и передана Обществу церковь в честь Христа Спасителя на станции Дюны Приморской железной дороги, при которой был создан еще один духовный центр Общества. (85)

А вскоре на Русской земле вспыхнула та самая война, которую предсказывал отец Философ в своей речи к студентам-проповедникам. Страну охватили волнения, направленные против богоустановленной царской власти. Описывая в ту пору состояние российского общества, отец Иоанн Кронштадтский говорил: «Безумные люди прониклись ненавистью к вере, к христианскому благочестию, к истине и правде, ко всему святому, честному и похвальному; провозгласили дикую свободу своим бессмысленным страстям, объявили войну начальству и всякому общественному порядку, предались неповиновению, всякому бесчинству, убийству среди белого дня, лжи и клевете на тех, которые им ненавистны...» (86).

Печальные события, происходившие в России в 1905–1907 годах хорошо известны каждому. Враг спасения рода человеческого готовил их изподволь. И русско-японская война, и, последовавшие за ней, стачки, бунты и мятежи были попущены Господом за отступление значительной части русского народа от веры своих отцов. И вот безбожие заявило о себе совершенно открыто.

Труды отца Философа Орнатского и его сподвижников в Обществе распространения религиоз-

но-нравственного просвещения в духе Православной Церкви стали тогда настоящим подвигом.

Не подвиг ли, идти в то время с проповедью Божественной истины во взбудораженные рабочие районы?

Не подвиг ли, обращаться к заблудшим со словами увещания, призывая их сохранять верность Государю Императору и законной власти?

Не подвиг ли, в страшные годы войны и всероссийской смуты строить храмы Божии, издавать и распространять душеполезные книги и журналы?

Отец Философ прекрасно понимал, что за внешними событиями, происходившими в ту пору в России, открывается брань духовная — борьба духовная, в которой вещественные средства борьбы успеха не приносят. В этой брани главное оружие — молитва. По просьбе Председателя Общества распространения религиозно-нравственного просвещения уже в начале 1905 года митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний благословил совершать Божественную литургию в зале Общества на Большой Охте на походном* антиминсе, а 6 февраля 1905 года там же был освящен временный храм в честь Казанской иконы Божией Матери.

С Пасхи 1905 года Божественная литургия совершалась на походном антиминсе и в зале Общества в селе Александровском за Невской заставой. В течение года второй этаж здания полностью перестроили и создали в нем уютный храм, который был освящен

* В церковных книгах обычно называемом «подвижным», в отличие от антиминса «неподвижного», постоянно находящегося в храме на святом престоле. — *Ред.*

19 марта 1906 года архиепископом Финляндским и Выборгским Сергием (Страгородским) во имя преподобного Серафима Саровского.

Вспоминая служение в залах Общества на походных антиминсах, отец Философ Орнатский говорил: «Общество ведет борьбу с религиозным невежеством и пороком и иногда пользуется в богослужебной своей практике теми же способами, которые практикуются в этой области на полях сражений...» (87).

Как и прежде, Общество оказывало посильную помощь фронту. Религиозно-просветительным Союзом, в который входило 86 женщин, было организовано шитье белья для раненых воинов. Продолжался кружечный сбор средств на нужды русской армии на проповеднических пунктах Общества. К маю 1905 года на театр военных действий было бесплатно отправлено 50 походных библиотек, содержащих десятки наименований душеполезных книг и брошюр, на сумму почти 1500 рублей (88).

15 мая 1905 года, под председательством митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония проходило собрание всего Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. На нем было отмечено, что, несмотря на переживаемое время, деятельность Общества продолжает неуклонно расширяться: «Гармоническое, дружное, полное взаимного доверия и благожелательства, одушевленное одною общою целью, единение пастырей и пасомых — один из краеугольных камней непрекращающегося роста Общества и его начинаний...» (89).

Вскоре Общество постигла тяжелая утрата —

5 июля 1905 года почил о Господе один из ближайших сподвижников отца Философа, учредитель Александро-Невского общества трезвости, священник Александр Васильевич Рождественский. В слове на кончину своего духовного сына отец Философ говорил:

*«...Дорогой, незабвенный отец Александр... Но кто он? Это студент-проповедник, загоревшийся от огня Общества, потом молодой священник, потом, через 7–8 лет священства, уже старец по духу, к которому приезжали отцы даже из провинции учиться отрезвлению людей. И он учил нас способом чисто церковным: это — молитва, возбуждение слабой воли к бодрости и доброделанию, обещание падшему помощи Божией, пастырское увещание посредством живого слова и назидательной книжки. На пастырский зов его шли тысячи людей, он возвращал их к образу Божию, к трезвой жизни, к семье. Он создал для трезвенников целую литературу, — посмотрите на заголовки книг и журналов: он хотел дать «Азбуку трезвости», он убеждал, что «Пить до дна, не видать добра», он хотел заполнить «Отдых христианина», привести всех к «Трезвой жизни», создать «Семью православного христианина»... По временам он объединял десятки тысяч людей и, как пастырь добрый, вел их с крестным ходом молиться в Лавру к раке небесного покровителя своего и Общества трезвости; к преподобному Сергию...»**

Мало пожил он, но исполнил лета долга. Угодна Богу душа его. Царство ему небесное! Дело трезвости, на религиозных основаниях, после блестящего его опы-

* Свято-Троицкая Сергиева Приморская пустынь Санкт-Петербургской епархии.

та, не умрет, ни в столице, ни в провинции. Долго он будет учить нас, если будем гореть духом, и обличать нас, если будем угасать духом...» (90).

В 1905 году в составе Александро-Невского общества трезвости насчитывалось 72315 человек. Оно имело шесть отделений в Петербурге и целый их ряд в других городах России. После кончины отца Александра Рождественского общество трезвости возглавил священник Петр Алексеевич Миртов,* настоятель временного Воскресенского храма (91). Получил в 1905 году еще одно послушание и отец Философ Орнатский — он был назначен членом Синодальной Комиссии по выработке правил для наблюдения за выходящими в свет произведениями духовной литературы (92).

Тогда же, под неустанным руководством отца Философа, вопреки вспыхивающим вокруг забастовкам и мятежам, трудностям со снабжением и финансированием, воздвигался дивный каменный храм в честь Воскресения Христова.

Впоследствии батюшка отец Философ писал:

«Нужны были немалые средства, чтобы довести дело до конца, а постройка как раз пала на годы нашего общественного безумия, когда вся страна переживала период бури и натиска мятежных идей, период революционного брожения. И неволью в душе поднималось бодрое чувство, при виде того, как, точно наперекор общественному разброду и разложению заветных православно-русских настроений, при отливе пожертвова-

* Член Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг.

ний в другую сторону, у Варшавского вокзала постепенно росло величественное сооружение, поражающее теперь всех изяществом архитектурного замысла...

Радостно было наблюдать, как постепенно, из-под густой сети лесов, точно тенетом обвивавших стройные формы и линии здания, освобождался воздвигаемый храм...

Организовавшееся под сенью святого храма Александро-Невское общество трезвости, многочисленное по составу и православно-народное по духу, не могло, конечно, стоять в стороне от дела постройки. Воздвигался храм не чужой для него, а свой, родной, почему трезвенники, вместе с горячей молитвой несли сюда свои жертвенные трудовые лепты...» (93).

На их средства был отлит 1000-пудовый* колокол, названный в память о незабвенном основателе общества трезвости — «Отец Александр».

К началу 1906 года были завершены основные строительные работы, а 5 мая на высокую шатровую колокольню был поднят красавец-колокол. Ввиду недостатка средств отделка храма затянулась еще на два года...

Несмотря на многие трудности, с января 1906 года, Общество распространения религиозно-нравственного просвещения, стараниями протоиерея Философа Орнатского и Павла Лахостского, приняло издание еще одного еженедельного журнала — «Церковный голос». В ту пору он явился воистину церковно-общественным набатом среди бурного моря страстей:

* 16380 кг. — ред.

«...Избитые врагами на суше и на море, в конце концов, мы стали избивать друг друга, как мадианитяне при звуке трубы Гедеона: подлинно меч Господа поражает нас.

Но самая глубокая рана, нанесенная прямо в сердце наше, — это ужасное, отчаянное озлобление, отравившее не только нашу кровь и душу нашу, но и самый воздух, которым мы дышим. Когда сняты были замки и запоры с печатного слова, из тюрьмы духа вырвались на улицу ядовитые, удушливые газы; из источников хлынули не кристальные воды горных ручьев, а гнилостные помои городских клоак.

Когда военный погром разорил страну, а долг гражданина повелительно требовал напрячь усилия к дружной работе для поправления государственного хозяйства, граждане забастовали, расхищая остатки народного благосостояния, разрушая пути сообщения...

Уже никто никому не верит. Отчаяние злобы овладело умами. Первобытный хаос готов воцариться на нашей Родине, веками создававшейся потом и слезами...» (94) — писал в первом номере журнала отец Философ Орнатский.

Среди мглы и мрака, покрывавших Россию, петербургское Общество религиозно-нравственного просвещения было светочем, указывающим путь к истине Христовой. Оно смело выступило на брань со всеми темными силами, помрачающими в человеке образ Божий. И всему народу, и в среду интеллигентов с их помутившимся сознанием оно несло живое слово правды Христовой.

Добровольный союз, в который собрала и в котором объединила пастырей и мирян любовь к духовному просвещению, любовь к Богу, к вере, к благо-

честью, к Церкви Православной и ее чадам, нуждающимся в познании истины, праздновал в 1906 году свое 25-летие. Божественную литургию в Троицком храме Общества 4 апреля 1906 года совершил высокопреосвященный митрополит Антоний (Вадковский) в сослужении протоиерея Иоанна Кронштадтского, протоиерея Философа Орнатского и других священников.

В 8 часов вечера обширный зал при Троицкой церкви не смог вместить всех приглашенных. Председательствовал в собрании высокопреосвященный Владимир, митрополит Московский и Коломенский.

Состав и количество присутствовавших гостей выразительно свидетельствовали о том высоком уважении, которое заслужило в России Общество, руководимое протоиереем Философом Николаевичем Орнатским. «Общество ныне стало не по имени только, а по действительному значению, центром распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, не только здесь, в столице, но и в других местах нашего обширного Отечества, так как по образцу нашего союза и — почти всегда в связи с ним — стали возникать и возникли подобные же духовно-просветительные союзы в разных городах и окраинах нашего Отечества, — говорил в своей речи член Совета Общества, настоятель Петропавловского придворного собора, протоиерей Александр Александрович Дернов, — В день 25-летней годовщины своего бытия, Общество наше, с величайшею радостью и глубоким утешением, встречает на своем торжестве архипастырей, пастырей и сынов Российской Православной Церкви, прибывших в наш столичный град

из различных уголков нашей Родины. Мы видим в этом добрую оценку своей деятельности со стороны всех православных русских людей...» (95).

Действительно, если помнить о том, что христиан, истинно, не ложно соблюдающих установления Матери Церкви, Сам Господь наш Иисус Христос называл «малым стадом» (Лк. 12, 32), то для своего времени отец Философ и его сподвижники сделали больше, чем могли.

И вот, в те дни, когда страну немилосердно лихорадило, один за другим вспыхивали в разных местах кровавые мятежи, а многие люди, в погоне за призрачными земными благами, отвергли нетленное Небесное Царствие, отец Философ, в уповании на милость Божию, представляет собравшимся перспективы возрождения освященной традицией приходской жизни в России:

«Приходы нашего Общества имеют хорошо организованную благотворительность, с богадельнями для престарелых, приютами и школами для сирот, бесплатными столовыми, библиотеками, дешевыми квартирами. Но представьте себе, что религиозная жизнь клира и мирян, объединившихся около своего храма, проникнута теми идеями, которые отчасти уже осуществились в жизни и деятельности нашего Общества... Вот, истово и благоговейно, совершается в храме богослужение; за ним раздается немолчно живое пастырское слово, в нем принимают деятельное участие миряне пением и чтением, они держат порядок в храме; при нем существует общество трезвости, наиболее твердые и ревностные члены которого заботятся об отрезвлении слабых своих собратий; союзы благочестивых жен и юношей, воспитываемых в церковном

духе; по временам все собираются со своими пастырями для обсуждения своих духовных и приходских нужд; дети прихода приводятся к нарочито устраиваемым для них богослужениям и руководятся старшими в благоговейном участии в общественной молитве; при храме существует церковно-народный хор, приходская библиотека с читальней, свои издания, свой журнал. Как, при совокупности этих и других возможных мер для поднятия религиозной жизни прихода, осуществляемых в братском единении клира и мирян, процвела бы жизнь приходская, и вместе росло бы и крепло на Святой Руси Царствие Божие! Сие и буди, буди!» (96).

Своею пламенной живой верой отец Философ увлекал за собой множество людей. Он всегда был для членов Общества примером беззаветной преданности делу духовного просвещения народа, примером служения ближним самоотверженной и бескорыстной любовью.

А Господь призывал батюшку отца Философа на все новые и новые подвиги. По благословению владыки Антония отец Философ в очередной раз был назначен председателем комитета по строительству нового приходского храма. Теперь это была Герасимовская церковь в деревне Купчино по линии Царско-сельской железной дороги. Проект храма создал Иван Тимофеевич Соколов, давний соратник отца Философа. С Божией помощью нашлись благодотворители и строители. Дело спорилось быстро. Закладка храма состоялась 18 июня 1906 года, в середине сентября были подняты на колокольню колокола, а уже в ноябре было совершено освящение храма с участием неумолимого подвижника — отца Философа.

Во времена тяжелых испытаний и сильного жестокого противодействия Христовой истине со стороны лжеименного человеческого разума (1 Тим. 6, 20) отец Философ показал себя мудрым государственным мужем. После позорного провала деятельности I-й Государственной Думы и роспуска ее депутатов батюшка отец Философ выступает в печати со словом «Манифест о свободах при свете события 17 октября 1888 года».*

В нем он открыто обличает зарвавшихся «народных избранников» и показывает, что практика жизни всегда должна пребывать в согласии с духом евангельского учения:

«...Милость Божия в знаменательный день 17 октября простерлась над двумя Царями — почившим и благополучно царствующим, и должна быть рассматриваема в перспективе прошедшего и будущего. Пройдут годы, десятилетия, столетия, по пословице «все минует, останется одна правда», и беспристрастный историк скажет хорошее слово о царствовании Государя Александра III, которое все было направлено к тому, чтобы даровать народу «тихое и безмолвное житие во всяком благочестии и чистоте», в любви к своей родине, ее вере, ее старине, всем заветам прошедшего. Уважай самого себя, своя святая святых, и тебя будут уважать другие. При свете этой истины, вы поймете, почему Государь Александр III был увенчан во гробе венками со всего христианского мира, как никто из монархов предшествующего времени. Люби народ свой, его веру, его историю, проникай в великое призвание народа

* День спасения Царской семьи от гибели при крушении поезда в Борках.

своего в мире и будь послушен велениям Божиим, сокрытым в Его Божественном Слове и событиях жизни, — вот урок предшествующего царствования.

Влекомый той же любовью к своему народу, но в новых условиях его жизни, открывшихся в последующих событиях, Государь дал великий манифест 17 октября прошедшего года. Он подписал его в этот день, очевидно, не без веры, не без упования на бодрствующий над ним Промысл Божий... А если так, то все дело задуманного преобразования строя нашего управления, поскольку оно исходит от Царя, имеет религиозный характер, оно совершено с молитвой, на него испрошено благословение Божие. И как жаль, как прискорбно то, что многие из нас, и в частности те русские люди, коих волна жизни вынесла на свой гребень, не так поняли Царский манифест. Они поняли его не как свободное проявление Царского разума в событиях жизни уразумевającego действие Промысла Божия, и Царской воли, послушной велениям своей любви к народу, а как добытый революционно, вынужденный и завоеванный. В соответствии с этим ложно поняты и блага, дарованные манифестом. Свобода личности обращена в дикий произвол, участие в законодательной деятельности представительства народного понято в смысле суда над Царскими властями. В результате манифеста, имевшего целью обновить Россию, мы пережили в истекшем году нечто невероятное: вместо того, чтобы воодушевиться Царским призывом к дружной, единоклюнной работе на благо Отечества, мы разделились на враждебные партии; редко когда так дерзко попиралась свобода личности, как в минувшем году; вместо неприкосновенности личности, мы слышим и читаем об ежедневных убийствах; свобода слова печатного и устного понята в смысле свободы лжи и клеветы; призыв к участию в законодательной

деятельности не привел к желанным результатам... Но непреклонно Царское намерение, осуществленное с молитвою Богу, в уповании на Его помощь...

Сплотимся же, братия, вокруг Царя нашего, дважды спасенного Богом, для того, чтобы совершить великое дело преобразования России, — поможем ему молитвой, любовью, верностью, правдивостью, энергичным трудом во всех областях жизни... Соединимся вместе, презирая разделения и вражды, дабы видеть уже нам, не только детям нашим, Россию свободной по духу ее сынов, и Царя, как сердце ее, радующегося о своих подданных, живущих в любви, мире и совете с ним» (97).

Выступления отца Философа Орнатского вызвали шквал яростных нападок со стороны левой и желтой прессы. Дело доходило до открытых угроз. На проповеднических собраниях Общества распространения религиозно-нравственного просвещения отмечалось: «Отца Философа принялись травить газеты «известного лагеря». Тем самым показывая, каким настроением живут широкие круги русского общества» (98).

Тем не менее, духовно-просветительский союз, возглавляемый отцом Философом, продолжал успешно действовать, действовать во имя любви к чадам Православной Церкви, нуждавшимся в чистом свете истины и желавшим его. В течение 1906 года на 80 проповеднических пунктах Общества распространения религиозно-нравственного просвещения было проведено около 6000 внебогослужебных чтений и бесед. Общее число слушателей было более двух миллионов человек (99). На 1 января 1906 года население Санкт-Петербурга с ближайшими пригоро-

дами составляло 1678000 человек (100), поэтому приведенные выше цифры говорят о том, что еще немало было в России людей, ищущих Правды Божией.

«Деятельность Общества не ограничивается Петербургом. Вызванное к жизни местными силами, оно вскоре захватывает в свои руки те незримые нити, которые дают ему возможность очень умело заправлять течениями церковно-общественной мысли и жизни, чутко отзываясь на них своими организациями. Незаметно, год за годом, оно вырастает в крупную, нравственно-руководящую силу и во всей широте оправдывает свой, кем-то названный пышным, но на самом деле очень верный титул общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви по лицу всей Русской земли.

Так постепенно наше Общество из местного, епархиального учреждения преобразуется как бы во Всероссийское Братство. На него так и смотрят теперь, как на своего старшего брата, как на своего разумного и чуткого руководителя, все глухие провинциальные уголки...

Многие сельские пастыри, даже обходя своих непосредственных руководителей на ниве пастырского дела, несут свои скорби, и недоумения Обществу, пред ним раскрывают свои тревоги. Надо ли устроить в приходе попечительство, задумает ли священник организовать библиотеку, трезвое братство, беседы с сектантами и проповеди среди рабочего населения, зараженного революционным духом, — куда обратиться за руководством? В Санкт-Петербургское просветительное Общество. Оно наставит, оно поможет, оно даст надежное руководство... Так Общество делает великое всероссийское дело, проводя в самую

жизнь заповедь Христову: «кто хочет быть первым, пусть будет всем слугой»... (Мф. 20, 26–27 — ред.) (101), — говорил на общем собрании Общества 28 января 1907 года отец Петр Миртов, настоятель временного Воскресенского храма Общества.

«Наш убогий деревянный храм близ Варшавского вокзала народное море буквально заливают своими волнами, — продолжал отец Петр, — Где спасение, как не у подножия Креста Христова... И вот народ массами льется к нашему храму...»

Достройка и отделка каменного храма продвигались с большим трудом, так как они требовали все новых и новых вложений.

Красноречиво показывает сложившуюся тогда ситуацию протокол многолюдного общего собрания Общества, состоявшегося в зале на Стремянной улице 11 февраля 1907 года:

«Председатель Совета Общества, протоиерей Ф. Н. Орнатский доложил собранию, что причт и староста Волковского православного кладбища согласились дать заимообразно Обществу 40 тысяч рублей государственною рентою, под залог дома Общества на Стремянной улице, и что последовало Высочайшее соизволение на выдачу Обществу из источников департамента неокладных сборов 10 тысяч рублей для развития деятельности по проповеди трезвости в столице.

Но и этих средств не хватит на постройку величественного храма Общества у Варшавского вокзала, почему требуется изыскание других источников для уплаты за произведенные работы и для их продолжения и окончания.

Собрание единогласно постановило разрешить Совету заложить под вторую закладную дом Общества на Стремянной причту Волковского кладбища из 4 процентов годовых, а также уполномочить Совет на залог в одном из учреждений долгосрочного кредита или у частных лиц дома Общества у Варшавского вокзала, за 60 тысяч рублей...» (102).

С великими трудностями заканчивалось строительство и другого детища отца Философа Орнатского — каменного храма во имя священномученика пресвитера Исидора Юрьевского. Здесь также постоянно не хватало денег. Приходилось искать все новых благодетелей и благотворителей, перезакладывать имевшуюся у Православного эстонского братства недвижимость...

Труды отца Философа, совершавшиеся в его делании на общее благо с полным самоотвержением, нельзя назвать иначе как великим подвижничеством. Ведь вместе со всеми заботами и делами общественными, которым воистину не было конца, он по-прежнему окормлял не один десяток тысяч прихожан церкви во имя преподобномученика Андрея Критского и заведовал Технической Школой при Экспедиции заготовления Государственных бумаг.

По-прежнему изобличал отец Философ все ухищрения ложной человеческой мудрости, направленные против истины Христовой, и с амвона церковного, и с трибуны общественного зала, и со страниц печатных изданий:

«Враги уже «поют отходную» церковному учительству. Они не верят в наличность среди нас одаренных и истинных благовестников. Это неверие про-

никло даже в сознание добрых христиан. Из них один говорил мне: «Порекомендуйте мне пастыря, только верующего в Бога...»

Современные «делатели жизни» явно зарываются. Они пренебрежительно относятся к историческим святыням русского народа... Подумайте о той, все загрязнившей порнографии, которой проникнуты теперешние издания, о порнографии не только скабрёзного характера, выбрасываемой в тучах омерзительных карточек, но и о порнографии под формою литературных произведений. За образцами этого рода «произведений» далеко ходить не нужно... Они сами крикливо лезут в глаза. Как «Черные вороны», идущие теперь бесшумно на сцене.

В этой сенсационной драме прозрачно заушается чтимый Россией пастырь — наш дорогой отец Иоанн Кронштадтский.

Такова плачевная действительность жизни. Своею грязью она забрасывает все святое, Церковь возлюбленное. И нужно иметь в душе большой запас веры, чтобы не упасть духом...

Но унывать не следует. Еще немало людей, которые любят Бога, чтут православную веру и толпами переполняют наши храмы. Эти люди жадно прислушиваются к голосам пастырей и высоко ценят наши проповеди.

Так, опираясь на этих людей, мы и должны работать, не покладая рук, — стараясь выйти из запутанного положения духовно просветленными. Но до того проповедническое слово трубою громогласною должно оглашать христиан православных...» (103) — так возвещал правду протоиерей Философ Орнатский в то время, когда Россия была наводнена чуждыми

ей идеями и понятиями, замутившими сознание определенной части русского народа.

Дела Общества на ниве духовного просвещения нации по милости Божией управлялись, продолжалось строительство храмов, не прекращалась издательская деятельность. В 1906 году Обществом было выпущено 214800 экземпляров книг 33-х наименований, Александро-Невским братством трезвости еще около 700000 книг и брошюр 70-ти наименований. Итого — почти миллион экземпляров душеполезных изданий более чем 100 наименований (104). И здесь следует отметить, что духовную цензуру всех изданий Общества осуществлял в течение 25 лет протоиерей Философ Орнатский...

К 1907 году в составе Общества было 18 почетных членов, 84 пожизненных, 138 членов-деятелей, 94 члена Религиозно-просветительного Союза, 88 членов Христианского содружества учащейся молодежи (из числа студентов Университета и других высших учебных заведений Петербурга), 31 студент-проповедник, 280 членов-соревнователей (105).

В ту пору немало потрудились на пользу Общества отцы-архимандриты: Феофан Быстров — инспектор Духовной Академии, Вениамин (Казанский) — ректор Духовной Семинарии и Михаил (Ермаков) — настоятель Троице-Сергиевой пустыни, среди студентов-проповедников — иеромонахи Серафим (Соболев) и Вениамин (Федченков). Большим успехом пользовались беседы, вернувшегося с манчжурского фронта, протоиерея Георгия Шавельского на тему: «О причинах современного государственного нестроения и должном к нему отношении» (106).

В 1907 году была закончена отделка Предтечен-

ского храма Общества на Выборгской стороне и установлены в нем три постоянных иконостаса.

При деятельном участии отца Философа было закончено возведение Исидоровской церкви Православного эстонского братства. 23 сентября 1907 года митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний в сослужении протоиереев Философа Орнатского и Павла Кульбуша освятил центральный престол храма, а через три дня — придел во имя преподобного Серафима Саровского. Второй, Никольский придел, был освящен 30 марта 1908 года.

Главным событием этого года для Общества распространения религиозно-нравственного просвещения явилось освящение храма в честь Воскресения Христова:

«Широкими, гулкими волнами разносился по улицам столицы, прилегающим к Варшавскому вокзалу, благовест более, чем тысячепудового колокола, повешенного трезвенниками на высокой и красивой колокольне нового Воскресенского храма. Потянулись сюда со всех концов толпы народные и скоро плотной стеной окружили они храм, будучи не в состоянии пробиться в него. Под торжественный трезвон колоколов прибыл к служению в 9 часов 30 минут утра владыка митрополит Антоний и, встреченный у ступеней храма Председателем Совета Общества протоиереем Ф. Н. Орнатским, Председателем строительной комиссии, статским советником Д. Л. Парфеновым и старшим священником Воскресенской церкви, вошел под величественные своды приготовленного к благодатному освящению храма. Длинной вереницей, от входа

до самой соли протянулся ряд сослужащего владыке духовенства.

Чин освящения и первая литургия совершены были высокопреосвященнейшим Антонием, митрополитом Санкт-Петербургским, с обоими викариями — преосвященными Кириллом Гдовским и Никандром Нарвским в сослужении Председателя Общества протоиерея Ф. Н. Орнатского и старейших его членов — протоиереев Н. И. Розанова, К. И. Ветвеницкого, А. А. Дернова, также ректора семинарии архимандрита Вениамина, настоятеля Троице-Сергиевой пустыни архимандрита Михаила, протоиереев: благочинного Н. Г. Смирягина, С. А. Соллертинского, В. И. Перетерского, настоятеля храма священника П. А. Миртова и других.

На малом входе, согласно церковному чину, высокопреосвященный митрополит Антоний возложил на протоиерея Философа Николаевича Орнатского митру со словами: «С соизволения Государя Императора по благословению Святейшего Синода, на протоиерея Философа за усердные его труды на пользу Церкви возлагается митра», — после чего пропето «Аксиос».*

Во время Причащения священнослужащих протоиереем Ф. Н. Орнатским с великим одушевлением сказано было слово, посвященное торжеству дня. Обратившись к предстоящим в церкви с пасхальным приветствием: «Христос воскресел!», проповедник заметил, что из его уст только такое и может быть приветствие при завершении дела, которому предстояло

* Греч. — «Достоин» — *ред.*

столько затруднений. Уповаемый при закладке храма приток пожертвований прекратился почти тотчас в неожиданно наступившую лютую пору недавно минувшего лихолетья. Зарождалась губительная тревога, будет ли окончено начатое дело. И если оно окончено, притом в столь краткое сравнительно время, то что иное в этом следует видеть, как не помощь Воскресшего Устроителя жизни нашей! Затем оратор... высказал пожелание, чтобы новосозданный храм явился для столицы и всей России, при посредстве Александро-Невского Общества трезвости, средоточием церковной борьбы с тяжким злом, губящим наш народ. В торжестве Общества приняли участие все пребывающие в Санкт-Петербурге в данное время архипастыри и в полном составе Святейший Синод. При выходе на молебен высокопреосвященный митрополит Антоний, окруженный сонмом архипастырей, прочитал грамоту Святейшего Синода о преподавании Обществу благословения за выдающуюся деятельность на пользу Православной Церкви. В конце молебна вслед за многолетием царствующему Государю Императору, провозглашена была вечная память Императору Александру III, коим Высочайше утверждено Общество...» (107).

Освящение Воскресенского храма стало воистину торжеством всероссийским: «Государь Император, на всеподданнейше представленном Обер-Прокурором Святейшего Синода адресе от Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, по поводу освящения 14 декабря 1908 года храма Воскресения Христова, соизволил собственноручно начертать: «Радуюсь со-

вершившемуся освящению храма Воскресения Христова. Желая Обществу распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви дальнейшего прочного развития на пользу русского народа». (108).

А вскоре настал день всероссийской скорби — 20 декабря 1908 года — покинул юдоль земную великий пастырь — святой праведный отец наш Иоанн Кронштадтский. Последние дни неотлучно находился при старце брат отца Философа, настоятель храма Дванадцати Апостолов Иоанновского женского монастыря, священник Иоанн Николаевич Орнатский. В 2 часа ночи 20 декабря дорогой кроштадтский батюшка заказал служить Литургию. В 4 часа утра отец Иоанн Орнатский причастил его Святых Христовых Таин. В 7 часов 45 минут дух святого старца отошел к небесным обителям. За 10 минут до этого он благословил отца Иоанна Орнатского читать отходную...* (109).

Дрогнули верующие сердца по всей России. Много горьких слез пролилось в самых отдаленных ее уголках. В жизнь вечную провожал отца Иоанна Кронштадтского сонм архипастырей, пастырей и мирян Православной Церкви. В конце заупокойной Литургии, по благословению владыки митрополита Антония (Вадковского), вдохновенную речь произнес протоиерей Философ Орнатский. Это — несомненный памятник живого пастырского слова. Оно неоднократно прерывалось громким плачем всех присутствующих в храме. Сквозь слезы говорил и

* Канон молебный при разлучении души от тела. — *Ред.*

сам проповедник. Как никто другой понимал сердцем отец Философ смысл всего происходящего. В заключительной части слова он возгласил:

«Непрерывное горение отца Иоанна верою, как горение свечи пред иконой, постоянный самосуд над собою, жизнь во Христе, принесение всего себя в жертву меньшей братии, все это и создало отца Иоанна. Его дела — плоды духа. Представьте их себе не как слова, не как даже качества, но в живом воплощении, и вы поймете Кронштадтского пастыря.

Это — любовь,

радость,

мир,

долготерпение,

вера,

кротость,

воздержание. (Гал. 5, 22–23. — Ред.)

Был ли отец Иоанн чудотворец? «Кто бог, велий, яко Бог наш? Ты еси Бог, творяй чудеса» (Пс. 76, 14–15). Чудо может творить только Бог. Но отец Иоанн был то же, что чудотворная икона: ее прославил Господь, пред нею люди верующие горячо молятся и от нее получают исцеления. Она как бы особенно намолена и источает исцеления. Так и отец Иоанн: сам — пламенеющий верою, он со всех сторон получает мольбы о предстательстве пред Богом. На нем встречались благоволение Божие и людское горе, воздыхающее о Божией помощи, и милосердие Божие обильно изливалось чрез него на людей. Сам отец Иоанн был чудо...

Вот какого пастыря, дорогие братья и сестры, мы потеряли в лице отца Иоанна, потеряли и горько оплакиваем свою потерю!

Но не будем плакать! Он не умер, но жив. Жив Бог,

жива душа почившего. Он переселился к источнику благодати, и, стоя у Престола Господня, будет действительнее ходатайствовать за нас пред Богом.

Ныне день печали только по внешнему человеку, по духу же — великий праздник, праздник веры и Святой Церкви Православной. И я скажу, хотел бы сказать через ваши головы на всю Русь:

Вы, хулители Святой Церкви, говорящие, что Церковь отжила свой век и должна быть заменена иными руководящими началами жизни!

Вы, имеющие очи, чтобы не видеть, и уши, чтобы не слышать, вы, одевшиеся сердцем!

Вы были ли вчера в Кронштадте, чтобы видеть проводы того, кто в морской крепости России был ее крепостью духовной? Вы видели ли вчера встречу бездыханного пастыря, какую угодовала ему столица? Нет, вы смежили очи свои. Так придите же ко гробу сему и по нашим увлажненным слезами очам, по нашим разрывающимся сердцам узнайте, что дала нам Мать-Церковь, какое дитя породила и воспитала она!

Братья-сопастыри мои! Это — наш праздник, праздник пастырства. Отец Иоанн был наиболее полным и совершенным воплощением идеала доброго пастыря, душу свою полагавшего за овцы, под которым Господь Иисус Христос разумел Себя Самого. И если мы хотим быть солью земли и светом мира, если хотим вести людей к совершенству, быть духовными вождями народа, мы должны идти путем отца Иоанна, изучать его творения, подражать ему и в вере, и в благочестии, и в труде, и в терпении, и во всем...

А ныне соединимся все в одной молитве, чтобы Господь Бог очистил отца Иоанна от всякой пылинки греха, убелил его белее снега и принял его в сонм небожителей, ближайших к Престолу Своему, да хода-

тайствует отец Иоанн у Престола Царя Небесного за Русь Святую, за Церковь Православную, за Царя-Помазанника Божия, которого он так горячо любил, за всех нас, да славится и через отца Иоанна и через нас пречестное и великолепое имя Отца и Сына и Святаго Духа! Аминь» (110).

Вне всякого сомнения можно сказать, что жизнь протоиерея Философа Николаевича Орнатского — это яркий пример подражания доброму кронштадтскому пастырю «и в вере, и в благочестии, и в труде, и в терпении и во всем...» Отец Философ воистину шел путем отца Иоанна. Он был одним из тех духовных вождей народа, которых Господь наш Иисус Христос называет солью земли и светом мира (Мф. 5, 13, 14).

Глубочайшая молитвенная связь соединяла отца Философа с его великим духовным наставником и после блаженной кончины батюшки отца Иоанна Кронштадтского. Само надгробное слово отца Философа было как бы высокой молитвой, а после Божественной литургии началось отпевание по чину погребения священников, во время которого канон читал протоиерей Философ Орнатский.

В девятый и сороковой дни по кончине великого кронштадтского молитвенника мы видим отца Философа в числе священников, совершавших ранние литургии и панихиды в храме-усыпальнице батюшки отца Иоанна. Известно, что отец Философ, ежедневно и с любовью поминавший своего наставника, восходил затем к нему мысленно, духом, испрашивая совета и помощи в своем служении. Несомненно, что кронштадтский пастырь, также как и святой

Серафим Саровский, соделался для отца Философа небесным наставником и ходатайствовал о нем пред Престолом Всевышнего.

Во славу Божию и в знамение благоговейной памяти о батюшке отце Иоанне непрестанно творил отец Философ многие добрые дела. В 1909 году под его непосредственным руководством было закончено устройство домовых церквей в проповедническом пункте Общества распространения религиозно-нравственного просвещения при городских скотобойнях на Забалканском проспекте, 67 и при Спасском отделении Александро-Невского общества трезвости; в подклете Воскресенского каменного храма была размещена и начала действовать еще одна хорошо оборудованная типография; при храме во имя преподобного Серафима Саровского в селе Александровском за Невской заставой было закончено сооружение благоустроенного дома, где разместились школы и два приюта — для детей и для взрослых; при Предтеченском храме начали действовать миссионерские курсы и были устроены вечерние рукодельные классы; был исходатайствован бесплатный проезд по всем казенным железным дорогам книгоношам Общества религиозно-нравственного просвещения, доставлявшим душеполезную литературу в самые отдаленные уголки Российской империи; получено Высочайшее разрешение на всероссийский сбор для окончательной достройки и благоуукрашения Воскресенского каменного храма.

По-прежнему особое внимание уделял отец Философ делу издания творений отца Иоанна Кронштадтского. За полтора месяца до блаженной кон-

чины дивный пастырь передал отцу Философу свои дневники за 1907–1908 годы. Этот сборник молитвенно-вдохновенных мыслей батюшки отца Иоанна был издан под названием «Живой колос с духовной нивы» и поднесен Государю Императору Николаю Александровичу через Обер-прокурора Святейшего Синода С. М. Лукьянова, который вскоре писал отцу Философу:

«Милостивый государь, отец Философ Николаевич!

Государь Император, по всеподданнейшем представлении моем на Высочайшее Его Императорского Величества благовоззрение доставленной Вашим Высокопреподобием книги «Живой колос» в Бозе почившего протоиерея Иоанна Ильича Сергиева (Кронштадтского), в третий день текущего апреля, Всемилостивейше приняв означенную книгу, Высочайше повелел благодарить Ваше Высокопреподобие за поднесение означенной книги.

О таковой Всемилостивейшей благодарности имею честь уведомить Ваше Высокопреподобие...

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности. Подписал С. Лукьянов. №2536

3 апреля 1909 года

С подлинным верно:

Правитель канцелярии

Обер-Прокурора Святейшего Синода» (111)

А вскоре отец Философ приступил к осуществлению еще одного важного начинания, получившего благословение батюшки отца Иоанна Кронштадтского в последние дни его земной жизни. Великий праведник прислал на начало этого дела благотворительный взнос в сумме 200 рублей (112). Еще в 1908 году состоялась передача Обществу большого участка земли за Нарвской заставой в размере 1660 квадратных сажен, пожертвованного Обществу для ре-

лигиозно-просветительных целей дворянином Гавриилом Васильевичем Овсянниковым. По предложению Председателя Совета Общества было решено перенести на этот участок от Варшавского вокзала освободившейся после освящения каменного храма деревянный Воскресенский храм, и обустроить со временем при нем новый духовный центр Общества.

В районе между Нарвской заставой и Путиловским заводом, где проживало несколько десятков тысяч православных, имелось всего три храма, и они в воскресные и праздничные дни всегда были переполнены народом. Посему митрополит Антоний (Вадковский) благословил возведение нового храма, который впоследствии должен быть центром религиозно-просветительской деятельности в обширном новом районе. Храм решено было освятить во имя преподобного Серафима Саровского с приделами великомученика и целителя Пантелеимона и преподобного Иоанна Рыльского, имя которого носил отец Иоанн Кронштадтский.

После Божественной литургии в молитвенном доме Общества религиозно-нравственного просвещения при Болдыревом заводе, совершенной 7 июля 1909 года преосвященным Феофаном (Быстровым), епископом Ямбургским соборне, в сослужении протоиерея Ф. Н. Орнатского и П. А. Миртова, многолюдный крестный ход прибыл к месту строительства храма. Здесь был совершен молебен с водоосвящением и участок окроплен святой водой. Вскоре начались работы по разборке деревянного храма у Варшавского вокзала и по перенесению его за Нарвскую заставу.

Торжественная закладка храма состоялась 8 нояб-

ря 1909 года, когда Председатель Совета Общества распространения религиозно-нравственного просвещения протоиерей Философ Орнатский совершил молебен и заложил первый кирпич будущего строения.

Двухэтажный храм с пятью главами и колокольней, могущий вместить около 3000 богомольцев был освящен епископом Ямбургским Феофаном в сослужении протоиереев Ф. Орнатского, П. Кульбуша и П. Миртова 24 января 1910 года. Это был восьмой храм Общества, возведенный стараниями отца Философа, и третий — во имя преподобного Серафима Саровского.

В тот же день в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры была совершена хиротония* архимандрита Вениамина (Казанского), ректора Санкт-Петербургской Духовной Семинарии, во епископа Гдовского. Новорукоположенный Владыка был близким духовным другом и сподвижником отца Философа Орнатского по Обществу распространения религиозно-нравственного просвещения. Подвизавшийся в Обществе со студенческих лет владыка Вениамин имел в лице отца Философа первого духовного наставника. И после принятия епископского сана он продолжал оставаться одним из деятельнейших членов Общества, поддерживая многие начинания протоиерея Ф. Орнатского, который теперь часто сослужил молодому епископу. Известно, что они с великой любовью относились друг к другу и владыка Вениамин часто обращался к духовным советам отца Философа.

* Хиротония — рукоположение в священный сан. — *Ред.*

В 1909 году произошло еще одно важное событие в церковно-общественной жизни России — 19 октября, в день Ангела отца Иоанна Кронштадтского, день празднования перенесения мощей преподобного Иоанна Рыльского, открылось в Санкт-Петербурге новое благотворительное общество, посвященное светлой памяти великого кронштадтского молитвенника за землю Русскую. Общество было создано по почину ряда благоговейных почитателей почившего батюшки отца Иоанна с целью осуществления в жизни его высоких заветов. В составе учредителей были протоиереи Александр Александрович Дернов, Петр Алексеевич Миртов, Павел Николаевич Лахостский, Философ Николаевич Орнатский; священники Иоанн Николаевич Орнатский и Михаил Кириллович Прудников; вдова генерал-лейтенанта Прокопе, Анна Николаевна Прокопе; племянница батюшки отца Иоанна Кронштадтского, она же — супруга отца Иоанна Орнатского, Анна Семеновна Орнатская и другие благочестивые чада Русской Православной Церкви. Председателем нового Общества был избран настоятель Петропавловского придворного собора, протоиерей Александр Александрович Дернов.

Вскоре Общество в память отца Иоанна Кронштадтского стало всероссийским — у него появились отделения во многих городах России и даже за рубежом. Их география была весьма обширна — Центральная Россия и Прибалтика, Сибирь и Дальний Восток, Средняя Азия и Бессарабия. Пожертвования на благие дела Общества присылали его члены из Вашингтона, Берлина, Гельсинфорса (Хельсинки), Ко-

бурга, Дармштадта (Германия), Урмии (г. Резайе, Иран) и других мест зарубежья. Численно состав Общества достигал 1500 человек. Большинство в нем составляли приходские священнослужители и миряне, свято хранившие память о дивном кронштадтском пастыре. С первых же дней создания Общества в его духовно-просветительской деятельности активное участие принимал отец Философ Орнатский. С горячими словами выступал он на различных собраниях почитателей памяти отца Иоанна, способствовал изданию книг и брошюр о незабвенном батюшке.

Год 1910-й был для отца Философа юбилейным — исполнялось 25 лет его служения в священном сане. Несмотря на то, что отцу Философу приходилось близко общаться с представителями высшей церковной иерархии и столичной знати, в его чистой и светлой душе совершенно отсутствовали даже малейшие стремления к временной земной славе и тленным богатствам мира сего. Пламенные проповеди отца Философа, в которых он неустанно поражал словесным мечом противников Правды Христовой, собирали тысячи благодарных слушателей, зажигали сердца ревностью о Боге и о вере Христовой. И вот, при такой огромной популярности, смирение и самоукорение были отличительными качествами знаменитого проповедника, витии. Подобно своему несравненному учителю, отцу Иоанну Кронштадтскому, он постоянно бодрствовал духом в своем хождении пред лицом Божиим (Пс. 55, 4; 99, 2).

В брошюре, изданной Александром-Невским обществом трезвости к 25-летию священнослужения протоиерея Философа Николаевича Орнатского читаем:

«Памятный для него день рукоположения в сан иерея Божия юбиляр провел в уединении и молитве в Сарове, решительно уклонившись от всяких чествований» (113). Здесь открывается еще одна сокровенная сторона жизни отца Философа. Многие годы он идет путем незримого внутреннего подвига среди шумного мира, но при малейшей возможности устремляется к святым обителям земли Русской, чтобы даже малое время побыть в уединении, в молитве, стряхнуть с себя впечатления сего видимого мира, напитаться той особой духовностью, которая присуща монастырям, вобрать ее в себя для дальнейшего подвига в миру.

Возвращаясь к упомянутой выше брошюре, читаем далее: «Но слишком заметна в столице деятельность досточтимого отца протоиерея... Всюду успели его оценить и полюбить... Намерение чествовать его было единодушным. Предусмотрительно был намечен для сей цели и день, в который юбиляру нельзя не быть в Петербурге, именно день храмового праздника Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 17 октября. Но когда были собраны справки от желающих принять участие в чествовании, то стало ясно, что устроить все в один прием было бы совершенно невозможно...» (114).

Празднование началось служением Божественной литургии в церкви Экспедиции, совершенной преосвященным Вениамином, епископом Гдовским в сослужении самого юбиляра и сонма петербургского духовенства. После литургии и благодарственного молебна, в храме приветствовали отца Философа сослуживцы по Экспедиции и многочисленные при-

хожане. В ответной трогательной речи батюшка отец Философ призвал всех собравшихся «твердо держаться святой веры, усердно посещать храм Божий, водить сюда особенно детей, приучать их к благоговейной молитве, и в жизни бояться всем более всего греха» (115).

Из церкви почетные гости и все приглашенные перешли в большой зал Технической Школы Экспедиции. Здесь приветствовали юбиляра сослуживцы по Школе, учащиеся числом 600 человек, специальные классы при Школе, зрители ночлежных домов Нарвской части и другие лица, соприкасавшиеся с отцом Философом в своих служебных делах. Торжество в Экспедиции закончилось трапезой, в которой участвовало более 200 человек.

В 8 часов вечера в зале Общества распространения религиозно-нравственного просвещения на Стремянной улице состоялось торжественное собрание в честь юбиляра под председательством преосвященного Никона (Рождественского), епископа Вологодского и Тотемского, члена Государственного Совета. Зал, вмещающий более 1500 человек, и хоры были заполнены до тесноты. В торжестве участвовали преосвященные Никандр (Феноменов), епископ Нарвский; Вениамин (Казанский), епископ Гдовский; настоятели многих петербургских храмов; депутаты от Синодальных и епархиальных учреждений, от Городской Думы, Духовной Академии, многих православных обществ и братств, городского попечительства о бедных, общества приказчиков и торговых людей, городских начальных школ и от многих других учреждений и организаций.

Ко дню юбилея было получено по почте и телеграфу более 250 приветствий и адресов со всех концов России и из-за рубежа. Поздравления отцу Философу прислали известные архипастыри Русской Православной Церкви, в том числе члены Святейшего Синода; настоятели и настоятельницы ряда монастырей; настоятели многих известных соборов; многие православные общества; ряд членов Государственного Совета; сенаторы, военачальники, крупные ученые, известные издатели, представители купеческих и промышленных обществ, знаменитые композиторы и художники, многочисленные духовные чада и почитатели досточтимого отца протоиерея.

Собрание открылось пением молитвы «Царю Небесный...» и святительским благословением. Затем с теплыми, сердечными приветствиями в адрес юбиляра выступили присутствовавшие в зале архипастыри, члены Совета Общества религиозно-нравственного просвещения, Александро-Невского общества трезвости, представители многих депутатий. В перерывах между выступлениями хор Троицкого храма Общества религиозно-нравственного просвещения исполнил ряд чудесных песнопений, разученных специально к юбилею отца Философа. Светлые, проникновенные чувства вызвали у всего собрания выступления детей из школ, опекаемых юбиляром.

На каждое приветствие батюшка отец Философ откликался теплым, добрым словом, умело переводя акценты с собственной персоны на общие дела во славу Божию, замечая при этом, что если Господь и помог ему что-то сделать доброе, то только при по-

мощи дивных сподвижников и сотоварищей, окружавших его все прошедшие годы.

«Ответы его выходили такими простыми, естественными — чувствовалось, что говорится именно то, что и нужно было сказать. Достопочтенный отец протоиерей видел в составе депутатий людей для себя давно и хорошо знакомых; при виде их невольно в его памяти воскресало воспоминание о деле, над которым они вместе трудятся... и несколько живых штрихов обрисовывали пред собранием уголок общественной или церковной жизни, где для труда во имя добра и правды сошлись хорошие люди. Получалась захватывающая панорама, в которой одна картина радовала больше другой» (116).

Не раз оглашалось собрание дружным многолетием юбиляру. После устных приветствий были зачитаны отдельные адреса и телеграммы из всего потока поздравлений, полученных в день торжества. В каждом из этих посланий звучала сердечная и в то же время объективная оценка пастырской и общественной деятельности отца Философа за прошедшую в неустанных трудах четверть столетия.

Вот лишь некоторые выдержки из них:

«...Если бы деятельность Ваша не выходила за пределы прямой Вашей службы, и то мы имели бы образ пастыря необыкновенного. Но можно смело спросить — пусть бы указали нам за последнее время в столице какое-либо живое церковно-общественное начинание, к которому Вы были бы непричастны — если не инициативой, то заметной лептой труда. В лице Вашем дан нам живой пример кажется всего, в чем может быть благотворной деятельность иерея...» (117).

«... Достаточно вспомнить с каким тактом и вместе с тем — глубоким одушевлением, зажигающим молодые сердца, смыкали Вы ряды студентов-проповедников на борьбу с народным невежеством и пороком... Таким именно путем воспитался в Обществе религиозно-нравственного просвещения целый ряд тружеников нивы Христовой, прошедших у нас практически школу проповедничества, и теперь с честью служащих Святой Церкви по всей России — и в сане святительском, и в иерейском, и в звании мирянина. Они уносили с собой ярко сказывающуюся силу веры Вашей в спасающую благодать Божию, Ваше одушевление в сеянии слова и любви к меньшей братии. Общение с Вами наших бывших соратников и других живых людей с разных концов Отечества зажгло на Руси целый ряд религиозно-просветительных обществ, подобных нашему...» (118).

«...Вы, силою своего вдохновенного слова, научаете Богом данную Вам паству христианским добродетелям и, по Иоанну Златоусту, подготавливаете здесь, на земле, граждан для неба.

Пастырское слово Ваше подкрепляется в избытке трудами во славу Божию. Вы с усердием и любовью работаете на облегчение печальной участи неимущего и убогого, на просвещение умов малых для разумения духа премудрости, над созданием храмов во имя Божие — этих вместилищ Самого Бога, призывающего всех спастись...» (119).

«...Пост цензора требует соединения в одном лице иногда очень трудно соединимых качеств, без чего цензура теряет свой истинный характер и становится не очищающим фильтром, а непроницаемой плотинкой,

которая сковывает живой поток мысли и превращает его в тихие, но стоячие воды.

И Вы, с присущим Вам тактом, сумели сочетать в себе эти два основных так трудно соединимых принципа: и вдумчивую осторожность, и широту свободного мировоззрения. Поэтому Ваш цензорский карандаш не повинен в убийстве живой мысли: он не сковывал ее свободного полета, а лишь разумно вводил ее в те берега, в которых она могла свободно течь по закономерному руслу...» (120).

«...Вспомним также о многолетних трудах Ваших по редактированию первого журнала просветительного Общества, где приходилось Вам подчас, как это бывает, весь труд по изданию нести на своих плечах...» (121).

«...Вы стояли на страже религиозно-нравственного воспитания подрастающего поколения, придавая большое значение посещению храма Божия, особенно в интернате, и отстаивали с редким мужеством свои принципы, не поддаваясь веяниям времени, не входя ни в какие компромиссы.

Как законоучитель, Вы сумели придать урокам Закона Божия глубокий интерес и жизненность. Силою своего слова Вы вливали в сердца молодых слушателей высокие христианские добродетели. Вы научали учеников и учениц не только познавать Христа, но и ощущать Его...» (122).

«...Труды Ваши, как вдохновенного священнослужителя, любвеобильного человека и мудрого наставника, все время соединялись неразрывной цепью, — и нам, свидетелям этой удивительной мощности таланта в работе на пользу многочисленных учреждений, тес-

но связанных с Вашим именем, и на благо отдельных лиц, к которым обращено Ваше живое и печатное слово или благодетельная рука, нам, членам 5-го городского Попечительства о бедных в Санкт-Петербурге, выпало счастье приветствовать Вас. Мы гордимся устройтелем нашего Попечительства, который был, есть и будет душой и сердцем его — вдохновителем и вождем...» (123).

«...В живую, величественную картину складывается история Вашего пастырского служения за истекшую четверть века. По полноте и напряженности проявленных в нем творческих порывов и сил, это служение так напоминает собою быстрый поток, неудержимо, без остановок и отдыха, бегущий все вперед и вперед...» (124).

«...Вы являетесь верным исполнителем Христова завета апостолам: «Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца Вашего, Иже на небесех»... (Мф. 5, 16) (125).

Вряд ли нужно что-то еще добавлять к этим словам! Если собрать все поздравления, полученные юбиляром, то их вполне хватит на издание увесистого тома объемом в несколько сот страниц...

А в этот знаменательный вечер после оглашения небольшой части приветственных адресов, заключительное слово было предоставлено отцу Философу. Это было проникновенное слово благодарности всем, кому считал себя обязанным своим духовным становлением этот удивительный пастырь. Множество лиц, горевших ревностью о славе Святой Церкви, трудилось с ним рука об руку все эти годы. Отца Философа всегда окружали хорошие люди! Наставники

и соученики по Духовной Академии, сподвижники в делах целого ряда православных братств, в том числе многие выдающиеся архипастыри, и, наконец, всероссийский светильник Церкви Христовой — наставник отца Философа, протоиерей Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский). Да будет всем почившим — вечная память, а живым — низкий поклон, и мир, и благословение от Господа.

В заключение отчета о вечере читаем: «Собрание, по окончании трогательной речи виновника торжества, окончилось в половине 12-го общей молитвой и святительским благословением.

Так был отпразднован юбилей протоиерея Философа Николаевича Орнатского. Юбилей — по справедливости, в Санкт-Петербурге небывалый, беспрецедентный, но он был именно таким, каким и должен, и мог быть. Ни одной фальшивой ноты, потому, что все сложилось естественно, устроилось как-то само собой, лишь только выяснилась надежда завладеть юбиляром...» (126).

Празднование 25-летия священнослужения отца Философа воистину стало днем торжества веры и пастырского подвига, исполненного высокого молитвенного настроения и назидательности. Этот день запомнили его участники на всю жизнь.

Служение отца Философа — это служение благовестника, состоящее из множества повседневных добрых дел. От его, пламенеющего любовью ко Господу и ближним сердца, зажигались огоньки веры в душах многих, ищущих правды людей. Несчастные сироты, обездоленные нищие и беспомощные старики имели в его лице заступника и покровителя. Он

воплотил в себе лучшие черты доброго пастыря стада Христова и стал воистину народным учителем...

Простота, искренность и неугасимое стремление к истине составляли основу его духовного трудничества, подвижничества. Верный ученик и последователь отца Иоанна Кронштадтского стал примером для многих пастырей. В особо торжественные дни отца Философа часто приглашали служить в Исаакиевский, Казанский соборы и в другие крупнейшие храмы столицы. И тысячи людей с благоговением внимали слову любимого проповедника.

Господь от щедрот Своих наделил отца Философа даром духовного рассуждения, поэтому все земные начинания петербургского пастыря были устремлены к достижению самых высоких целей. Как и прежде, успешно развивалась деятельность Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. К 1911 году несли народу свет Христовой истины 9 духовно-просветительных центров Общества: при Троицкой церкви на Стремянной улице, при Воскресенской церкви Александро-Невского общества трезвости у Варшавского вокзала, при Иоанно-Предтеченской церкви на Выборгской стороне, при Казанской церкви на Большой Охте, при Серафимовской церкви за Нарвской заставой, при Серафимовской церкви за Невской заставой, при Серафимовской церкви на станции Графская, при церкви Христа Спасителя на станции Дюны и в помещении Педагогического музея в Соляном городке.

При активном содействии и помощи отца Философа открылись духовно-просветительные центры

при Исидоровской церкви Православного эстонского братства и при Сергиевской церкви у Нарвской заставы.

По-прежнему действовали в столице, ее пригородах и в ряде мест Петербургской губернии десятки проповеднических пунктов Общества религиозно-нравственного просвещения. В составе Общества было 14 почетных членов, 81 пожизненных, 203 члена-деятели, 208 членов Религиозно-просветительного Союза, 224 участника Христианского содружества учащейся молодежи, 46 студентов-проповедников и 276 членов-соревнователей. В духовных беседах, проводившихся в рамках работы Общества деятельное участие принимали преосвященные: Никон (Рождественский), архиепископ Вологодский и Тотемский; Вениамин (Казанский), епископ Гдовский; Сергей (Тихомиров), епископ Киотоский (впоследствии митрополит Японский); Феофан (Быстров), епископ Таврический и Симферопольский; протопресвитер Георгий Шавельский; настоятели известных столичных храмов, протоиереи: Александр Дернов, Алексей Ставровский, Петр Скипетров, Петр Миртов, Павел Лахостский, Константин Ветвеницкий, Павел Кульбуш и другие пастыри.

Члены Религиозно-просветительного Союза вели беседы в 35 учреждениях — больницах, госпиталях, богадельнях, приютах для детей и подростков, тюрьмах и бесплатных столовых для бедняков.

С 1910 года в списке студентов-проповедников появляется еще одно имя, знакомое и дорогое для многих верующих людей — Борис Дорофеевич Яру-

шевич, впоследствии митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

К 1911 году уже более 100000 человек состояло в Александро-Невском обществе трезвости. Успешно действовали при нем миссионерские курсы под руководством протоиерея Петра Миртова. В том же году отец Философ Орнатский открыл при Воскресенском храме Общества краткосрочные курсы по борьбе с алкоголизмом, которые стали прекрасной школой для многих проповедников и поборников трезвости. Было выпущено силами Александро-Невского общества 562000 душеполезных книг и брошюр 41 наименования. Продолжалось издание журналов «Отдых христианина», «Воскресный благовест» и «Трезвая жизнь» с бесплатными приложениями для детей — «Солнышко» и «Зорька». Как и в прошлые годы неоднократно совершались многочисленные крестные ходы ревнителев трезвости от Воскресенского храма в Александро-Невскую Лавру, Троице-Сергиеву пустынь и к Казанскому собору. Их возглавлял владыка Вениамин (Казанский) и в них участвовали протоиереи Философ Орнатский и Петр Миртов. Эти крестные ходы были настоящими духовными праздниками и необыкновенно способствовали единению многих верующих людей. На общую молитву с епископом Вениамином и с отцами Философом и Петром порою собирались десятки тысяч человек.

20 декабря 1911 года исполнилось три года со дня блаженной кончины батюшки отца Иоанна Крунштадтского. В сообщении об этом и Божествен-

ной литургии в соборном храме Иоанновского монастыря отмечалось:

«Во время причастного стиха протоиерей Философ Орнатский произнес глубоконазидательное слово. Красноречиво и подробно проповедник развил ту, доселе еще не высказанную, мысль, что не случайно день кончины приснопамятного Пастыря совпал с памятью святого священномученика Игнатия Богоносца. В этом совпадении нельзя не видеть указания на то, что отец Иоанн может быть назван новым Богоносцем. Жизнь отца Иоанна, исполненная пламенной любви и ревности о славе Божией, еще более утверждает нас в возможности сделать к славному имени его это дополнение. Действительно, как святой Игнатий Богоносец с малых лет до самой кончины носил в сердце сладкое имя Господа Иисуса Христа (после мученической кончины рассечено было сердце святого Игнатия и в этом сердце усмотрели буквенное изображение имя Иисуса Христа — Четыи Минеи, 20 декабря), так же и отец Иоанн с юных лет и до гроба носил в сердце своем Господа Иисуса Христа, жил во Христе...» (127).

После Литургии была торжественно совершена панихида, на которую вышло более 40 священнослужителей.

С 1 января 1912 года Общество в память отца Иоанна Кронштадтского начало издавать всероссийский еженедельный журнал «Кронштадтский Пастырь». В числе деятельных сотрудников нового душеполезного издания видим имена архиепископа Финляндского и Выборгского Сергия (Страгородского), архиепископа Волынского и Житомирского Ан-

тония (Храповицкого), епископа Кишиневского и Хотинского Серафима (Чичагова), епископа Саратовского и Царицынского Гермогена (Долганова), епископа Вологодского и Тотемского Никона (Рождественского); протоиереев Александра Дернова, Философа Орнатского; игумении Таисии (Солоповой); профессора Александра Бронзова; писателя Евгения Поселянина и других известных церковно-общественных деятелей. Редактором журнала был избран брат протоиерея Философа Орнатского священник Иоанн Николаевич Орнатский.

Журнал издавался до 1918 года и на его страницах не раз публиковались слова и поучения отца Философа Орнатского, а также его воспоминания о батюшке отце Иоанне Кронштадтском. Порою в них открывались неизвестные стороны благого сотрудничества кронштадтского пастыря и его ученика, показывающие их необыкновенную духовную близость.

В праздник Сретения Господня, 2 февраля 1912 года в зале дома Синодального обер-прокурора на Литейном проспекте состоялось многолюдное торжественное собрание, посвященное памяти великих печальников земли Русской — Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Ермогена и отца Иоанна Кронштадтского. В собрании участвовали епископы Серафим (Чичагов) и Никон (Рождественский), а также многие петербургские пастыри и представители церковной общественности. В перерывах между выступлениями пел приглашенный в собрание хор певчих церкви Экспедиции заготовления Государственных бумаг. Одним из центральных был доклад про-

тоиерея Ф. Н. Орнатского на тему: «О пастырском служении отца Иоанна Кронштадтского».

В отчете о собрании говорится: «...На кафедре взошел известный столичный оратор-проповедник протоиерей Ф. Н. Орнатский. В своей глубоко содержательной и душевной речи отец Философ отчетливо отметил великую силу религиозной веры и верности долгу, которыми все время своего священнического служения горел кронштадтский пастырь, отец Иоанн. Оратор указал на черты сходства как в исторической деятельности, так и в значении для нашей Родины двух церковных деятелей — дорогого Батюшки, почившего 20 декабря 1908 года в великих неусыпных трудах своего неизменного пастырствования в сане рядового священника, и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Ермогена, мученически скончавшегося 17 февраля 1612 года на посту единственного в то время защитника истинности Православной Церкви и славы Русской державы...

Да, много, много сходного между Патриархом Ермогеном и отцом Иоанном Кронштадтским в их подвигах стояния за веру, Царя и Родину. Патриарх Ермоген запечатлел свою верность Богу и Отечеству своей мученической смертью. Отцу Иоанну Кронштадтскому Господь не судил такого конца. Но кто не знает, что постоянный изо дня в день труд, — неустанной молитвы, утешения, помощи всем нуждающимся есть тоже мученичество. «Когда, — вспоминал в своей речи протоиерей Философ Орнатский, — мы пытались утешить, ободрить Батюшку, ввиду злостных выходов разных уличных газет, то он на эти наши утешения весьма благодушно отве-

чал: «Что же? Это и хорошо, что ругают. Ведь все только хвалили. А теперь пусть и поругают. «Ведь, горе, если все люди рекут о вас добре», — сказал Спаситель (Лк. 6, 26.)...

Да, чудно сливались перед нашим умственным взором эти две великие души — Патриарха Ермогена и отца Иоанна Кронштадтского, сливались в единстве их призвания, в единстве веры, подвига и смирения. Оба они были русские люди, русские души...

Как известный церковный деятель, протоиерей Ф. Н. Орнатский очень близок был к отцу Иоанну Кронштадтскому, и пользовался особым его доверием. Ради таких отношений Батюшка вверил ему свою в высокой степени важную переписку с известным Вышенским затворником, епископом Феофаном. Поводом к этой переписке послужило то обстоятельство, что вследствие какой-то, случившейся в издании проповедей отца Иоанна опечатки, епископу Феофану представилось, что Кронштадтский пастырь имеет неправильное суждение о Святой Троице. Когда это мнение епископа Феофана дошло до слуха отца Иоанна, последний с великим огнем ревности по истинной вере, стал защищаться в своих ответных письмах. И в конце концов все дело разъяснилось: епископ Феофан удостоверился в истинном православии отца Иоанна Кронштадтского. Сообщая об этой переписке, протоиерей Орнатский привел небольшую выдержку из письма отца Иоанна, где Батюшка со всей силой ревности и негодования отрекается от всякого неправомыслия, и при этом призывает в свидетели Самую Святую Троицу, похвалу Которой он возносит еже-

дневно, читая изо дня в день канон за утренним богослужением...» (128).

Итак, отцу Философу была вверена переписка между двумя святыми мужами, касающаяся самого возвышенного богословия — учения о Святой и Живоначальной Троице. При этом, один из сих мужей находился в самом живом русле церковно-общественной и народной жизни, а другой был истинным аскетом-отшельником. Несомненно, что такое послушание отца Философа Орнатского вновь свидетельствует о высочайшей его духовности и вряд ли нужно что-то еще добавлять к этим словам.

Впоследствии, когда все недоразумения были улажены, святитель Феофан Затворник писал своей духовной дочери: «Что касается отца Иоанна Кронштадтского, то я уверен, что он воистину муж Божий... Книжки его хороши. Тут светлые мысли души, живущей в Боге. Читайте их, перекрестясь...

Он достоин всякого уважения. Он для Бога работает, и силою Божиею укрепляем есть. Да хранит Господь душу его...» (129).

В продолжении рассказа о знаменательной речи отца Философа говорится: «По изображению известной Господней притчи, добрый пастырь знает своих овец, и овцы знают своего пастыря и идут к нему, и не убегают. Несравнимо велика была паства почившего Батюшки, но он знал ее, потому что умел служить ей, он весь отдавался своему пастырскому слову, он весь был в молитве и служении Слову, как нередко и сам свидетельствовал: «Мы же в молитве и служении слова пребудем» (Деян. 4, 4). И овцы знали его. «Однажды, — приводим слова оратора, —

случилось мне сопровождать Батюшку в его утренней прогулке, и вот, оставшись с ним наедине, я высказал свое крайнее удивление тому явлению, как любит его народ, с какой поражающею силою стремится он всюду за ним. На это Батюшка воодушевленно сказал: «Да, но окаянен бы я был человек, если бы эту любовь, это неудержимое стремление ко мне приписал бы своей личности, своим достоинствам. Нет, сам я ничто, но здесь действует сила Божия, благодать, живущая во мне, как священнике, ради частого моего Причащения и, постоянного общения с Господом».

Оканчивая свою речь, протоиерей Ф. Н. Орнатский напомнил слушателям о том, как глубоко скорбел всегда отец Иоанн Кронштадтский, при виде наших масляничных безобразий, привычка к которым от времен язычества глубоко укоренилась во всех слоях русского народа. Напомнил оратор всем нам, и особенно пастырям, что, по глубоко справедливому замечанию почившего Батюшки, главный грех за эти вопиющие безобразия лежит на пастырях Православной Церкви, потворствующих низменным слабостям своей паствы, а также виновны в этом и сами пасомые, именно в той мере, насколько сами легко смотрят на свое соблазнительное поведение, и не только не спешат отдаваться скорби о своих падениях, а напротив ищут себе таких духовников, которые были бы к ним понисходительнее. Свое выступление отец Философ закончил словами отца Иоанна Кронштадтского: «Мы, проповедники покаяния, отчего слабы и до крайности снисходительны к грешникам кающимся, почти до потворст-

ва всяким грехам. Считаю, что сами грешники и не возлюбили всем сердцем правды, и не возненавидели неправды, и не имеют Божественной ревности к правде. Мы скоро возлагаем руку на голову грешников с благодатью разрешения и прощения, и часто приобщаемся к чужим грехам, вопреки наставлению апостольскому: руки не возлагай скоро ни на кого (1 Тим. 5, 22.). Братия мои, вы сами будьте строги к себе, к своим слабостям и грехам; строже, точнее исследывайте себя и требуйте себе строгой исповеди, чтобы скорее исправиться и чтобы не быть нам за слабость исповеди, осужденными от Бога, как нерадивым о покаянии» (Солнце Правды. Избранные проповеди отца Иоанна Ильича Сергиева). По окончании этой замечательной во всех отношениях речи протоиерея Ф. Н. Орнатского, как в ответ на призыв к покаянию, хором певчих было превосходно исполнено песнопение: «Покаяния отверзи ми двери»... (130).

Отец Философ также, как и его великий наставник, был несравненным проповедником покаяния. Начинал он с себя. С первых шагов своей пастырской деятельности он был необыкновенно строг к себе, к каждой своей мысли и поступку. Подобно отцу Иоанну Кронштадтскому, он шел путем самопознания, приобретаемого из опыта. Отца Философа отличало всегда правильное воззрение на страстную, греховную природу человека, постоянное ощущение собственной немощи и упование на благодатную помощь Свыше.

Для того, чтобы служить миру словом утешения, назидания и руководства, необходимо первоначаль-

ное уединение. В уединении легче очиститься от грехов и страстей, укрепиться внутренними силами для невидимой духовной брани. В обстановке отрешения от мира, перерождается дух человеческий, приобретаются добродетели Христовы — смирение, кротость, терпение, благодать. Это общеизвестный путь, которым шли многие подвижники Святой Церкви. Последуя опыту батюшки отца Иоанна Кронштадтского, отец Философ Орнатский шел по духовной стезе — путем непрерывного внутреннего делания, неукоснительного соблюдения заповедей Господа нашего Иисуса Христа, путем непрестанной молитвы. Совершенствуя себя, будучи в мирской среде и пребывая в повседневных, обыденных трудах, он добился победы над собственным греховным «Я». Состояние внутреннего, душевного спокойствия и постоянной радости о Христе Иисусе Господе нашем стало для отца Философа естественным.

...«Стяжи дух мирен, и тогда тысячи душ спасутся около тебя», — этот завет другого своего учителя, преподобного Серафима Саровского, отец Философ исполнил на деле. Он всегда был ровен и спокоен в отношениях с разными людьми, умел владеть собой в самых критических ситуациях, в любых обстоятельствах жизни, никогда не падал духом и сообщал такую же твердость всем окружающим.

По роду своей многообразной деятельности отец Философ общался как с представителями высших кругов российского общества, так и бывал в среде людей обездоленных, в ночлежных домах и тюрьмах. Батюшка бесконечно ненавидел всякий грех, но, обличая пороки человеческие, он любил и жалел

всех людей, как духовно немощных. Отец Философ не исследовал того, что привело к пропасти человека, лишившего себя образа Божия, — он благотворил всем — и словом, и делом. Для него были равны и нищий, и сиятельный князь — любому погибающему он был готов протянуть руку...

Духом отец Философ всегда стремился к самой искренней, чистой правде.

Из воспоминаний дочери батюшки, Веры Философовны, известны его наставления детям, для которых он всегда был примером добродетельной жизни:

«Мы всегда должны говорить правду, ибо ложь — главное зло, присущее человеку. Всегда помогать тем, кому трудно, независимо от происхождения, возраста и положения. Всегда уважать старших и старость. Постоянно учиться, совершенствовать себя. Главное — быть человеком, которому не стыдно не только перед окружающими, но и перед самим собой, перед своей совестью, перед Господом...» (131).

Множеству людей были известны необыкновенное обаяние отца Философа и благодатная сила, исходившая от батюшки. Его вдохновенные проповеди часто заставляли многих людей искренне плакать и каяться, или от всего сердца радоваться о Господе. Подобные случаи не раз отмечались в сообщениях периодической печати того времени. Известно, что отец Философ успешно лечил словом самых закоренелых алкоголиков, находившихся в последней стадии заболевания. Он унаследовал от отца Иоанна Кронштадтского дар чистой молитвы о ближних с верой во всемогущую помощь Божию. Не раз приходилось ему

вразумлять заблудших, утешать впавших в отчаяние, и всегда отец Философ делал это с любовью и великим тактом, мягко воздействуя на душу человека, примиряя его с самим собою и с Богом.

Вера Философовна отмечает, что отца Философа часто приглашали к тяжело больным людям, иногда и к страдавшим нервными припадками. Он никогда не отказывал. По ее воспоминаниям батюшке удавалось очень быстро приводить таких больных в нормальное состояние, причем его пастырские визиты весьма благотворно влияли не только на страждущего, но и на окружавших его людей (132).

В одном из адресов, полученных батюшкой к юбилею, говорилось: «Как человек ума острого и наблюдательного, как деятель, чуждый беспочвенных увлечений, как строитель, привыкший всегда созидать все на твердом основании, и, наконец, не как просто воин Христов, а как пастырь и вождь стада Христова, Вы всегда с удивительной проницательностью умели учитывать психологический момент общественной жизни, вскрывая ее насущные нужды и запросы...» (133).

Одним из первых для своего времени понял отец Философ, что несет русскому народу отступление от веры и Церкви: «...Припомните мрачные и светлые картины народной жизни... и вы увидите, что народ падал или вставал в зависимости от того, в каком отношении находился к Церкви...

...Разъедающий рационализм, открыто изгоняющий веру из жизни, особенно когда он распространяется среди простецов, опасен не только в религиозном отношении: он несет свои отрицания и в

сферу семейной жизни, подтачивает наш государственный организм, подрывает авторитет власти...» — эти слова были сказаны отцом Философом еще в начале 90-х годов 19-го столетия. Почти 30 лет голос петербургского пастыря звучал подобно церковно-общественному набату. Достаточно вспомнить его слова, сказанные в годы русско-японской войны 1904–1905 годов и всероссийской смуты 1904–1907 годов.

В день 16-й годовщины Священного Коронования Государя Императора Николая Александровича, 14 мая 1912 года, с амвона Казанского собора перед членами Августейшей фамилии в присутствии нескольких тысяч богомольцев вновь звучат грозные предупреждения и деятельные наставления отца Философа Орнатского:

«Смотрите на зловещие плоды упадка авторитета веры и Церкви: они губительны для людей. Православие теоретически почитается равноценным с другими верованиями, даже языческими. Сектанты и раскольники всяких толков не довольствуются свободным отпращиванием своих богослужений, но усиленно ищут прозелитов среди православных. Малые дети, крещенные в православную веру, уже лишаются в школах образовательного и воспитательного влияния уроков закона Божия. Кошунство, святотатство, всякие преступления против веры и Церкви не почитаются более тяжкими, чем самые обыкновенные преступления. С упадком авторитета веры, падает все, что в вере получает свою силу и ценность. Власть, даже ро-*

* Прозелит — новообращенный.

дательская, отрицается; брак уступает место сожительству без благословения и освящения в таинстве; гнусные насилия над детьми учащаются; родители стараются сбыть своих детей на попечение власти или благотворительных организаций; жизнь человеческая ценится не больше, чем жизнь животного; убийство и самоубийство стали обыкновенным явлением, не обращающим на себя внимание, и понятно: если нет Бога, и Его заповеди — выдумка людей, то почему не убить, если это выгодно? Почему не совершить насилия, если это приятно?

Несомненно, что без облагораживающего влияния веры, без благодатной помощи Святой Церкви, чем дальше, тем все больше и больше будет развиваться порочность человеческая, угрожающая вызвать войну в с е х против в с е х. Поэтому, мы должны верою и жизнью вернуться к единому истинному Богу и Тому, кого Он послал для спасения мира, к Иисусу Христу, всюю полнотою благодати обитающему в Церкви Православной. Наша вера православная, вера апостольская — она утвердила вселенную. И она ничего не потеряла в своей силе и действительности, и впредь способна и омыть, и оживить, и обновить лицо Русской земли, дабы стала она, в лице всех чад своих, благословенным Царством Отца и Сына и Святого Духа» (134).

Раньше других понял отец Философ и то, что будущее России зависит от степени воцерковления ее правящей элиты. Об этом он также говорил уже с начала 90-х годов XIX века. Отпадение, отход от Церкви высших образованных классов, управляющих судьбами народа и увлекающих за собой народ, грозит России распадом и уничтожением как православного государства. Напротив, возвращение ин-

теллигенции в лоно Матери Церкви будет способствовать всенародному единению и становлению России на пути ее самостоятельного развития в национальном духе — это единственное, что может привести ее к расцвету и могуществу.

В борьбе за возрождение веры в среде дворянства и интеллигенции решаются судьбы русского народа. В той же речи 14 мая 1912 года батюшка говорил:

«...Велико значение авторитета в деле веры. Вспомните, как приняли ее наши предки: "Если бы вера греческая не была лучшею из вер, не приняли бы ее князь и бояре", — говорил народ и, увлекаемый добрым примером, охотно крестился...» (135).

Здесь необходимо отметить, что в начале XX века у большей части просвещенного дворянства и интеллигенции отношение к вере было, как правило, безразличным, в лучшем случае — снисходительным. Государственные служащие по заведенному еще с петровских времен порядку должны были приносить в свои учреждения справку об обязательном ежегодном Причащении. На этом и заканчивалась их церковная жизнь, хотя у определенной части просвещенных людей наблюдалось заметное стремление к познанию Божественной истины.

Отец Философ прекрасно видел, что интеллигенция, игнорирующая веру отцов, живет и развивается односторонне. Она пришла к своеобразному тупику, к потере смысла в своем существовании. Спасение было только в ее православном перерождении, поэтому батюшка и его ближайшие сподвижники

отдавали много времени и сил духовно-просветительной работе среди интеллигенции.

Батюшка неоднократно подчеркивал, что Православие является основой русской народной жизни и составляет душу русского народа «Нашей интеллигенции надо стать русскою», — говорил отец Философ.

*«Стать русским, значит — перестать презирать народ свой. И как только европеец увидит, что мы начали уважать народ наш и национальность нашу, так тотчас же начнет и он нас самих уважать. И действительно: чем сильнее и самостоятельнее развивались бы мы в национальном духе нашем, тем сильнее и ближе отозвались бы в европейской душе и, породнившись с нею, стали бы тотчас ей понятнее. Тогда не отвертывались бы от нас высокомерно, а выслушивали бы нас. Мы и на вид тогда станем совсем другие. Став самими собой, мы получим, наконец, облик человеческий, а не обезьяний. Мы получим вид свободного существа, а не раба, не лакея, не Потугина; нас сочтут тогда за людей, а не за международную обшмыгу. Мы и говорить будем с ними умнее теперешнего, потому что в народе нашем и духе его отыщем новые слова, которые уж непременно станут европейцам понятнее. Да и сами мы поймем тогда, что многое из того, что мы презирали в народе нашем, есть не тьма, а именно свет, не глупость, а именно ум, а поняв это, мы непременно произнесем в Европе такое слово, какого там еще не слышали», — не раз повторял в своих речах эти слова Федора Михайловича Достоевского** протоиерей Философ Орнатский.

* Дневник Ф.М. Достоевского 1877 г.

Великую роль в деле воцерковления интеллигенции играл личный авторитет отца Философа. После отца Иоанна Кронштадтского он стал вторым церковным деятелем, которого действительно уважали во всех сословиях. Представители либеральной и левой прессы яростно нападали на него из чувства страха перед светом Истины и от собственного бессилия. Такие и подобные им люди отца Философа боялись и ненавидели. Батюшка смотрел на злословящих его духовными очами, понимая, что их незримым вдохновителем является враг спасения рода человеческого. Отец Философ переносил гонения с тем же смирением, с каким принимал почести. Но если нападки касались не его лично, а ближних или общих дел во славу Божию, батюшка отражал их со всей ревностью, давая достойные опровержения словесам безумцев, восстающих на делателей во имя Господа и на дело Божие.

Собирательная работа, которую в течение нескольких десятилетий проводил отец Философ среди представителей высших сословий русского народа, открывается при изучении состава Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви: это — члены Августейшей фамилии и выдающиеся иерархи Русской Православной Церкви, лучшие представители знаменитых дворянских родов, русского духовенства и ученого монашества, известные государственные деятели и потомственные почетные граждане, крупные военачальники и творческая интеллигенция. Все они помогали протоиерею Философу Орнатскому осуществлять на практике высокие идеалы

Общества и в полном согласии трудились под его руководством на благо духовного просвещения всего русского народа.

Большое значение придавал отец Философ деятельности Христианского содружества учащейся молодежи, которое за несколько лет численно увеличивалось с 30 до 220 человек. Это была лучшая часть петербургского студенчества из гуманитарных и технических высших школ. Проведение публичных чтений и семинаров на темы богословско-философские в их учебных заведениях необыкновенно способствовало распространению духовных знаний в среде образованной молодежи.

Сколь много сил отдавал отец Философ воцерковлению простого народа видно по его неустанным трудам в Александро-Невском обществе трезвости, члены Комитета которого отмечали:

«Вы прежде многих других поняли, что народное пьянство занимает первое место среди других темных сил, которые разлагают великий дух народный, ослабляют волю народа и, наконец, расхищают и истощают жизнь, делают ее пустыней, где чахнет всякое творчество, где замирает всякий светлый порыв. Видя, как с каждым годом все в более и более непроницаемую тучу бедствий сгущается народное пьянство, как оно точно ржавчина, гложет и поедает организм народный, постепенно подготавливая в нем перерождение государственных тканей, как оно губит и убивает душу нации, закрывая ее от животворящего действия лучей евангельской правды, Вы, как Председатель Совета религиозно-просветительного Общества, старались оказать всякое содействие каждому зарождаю-

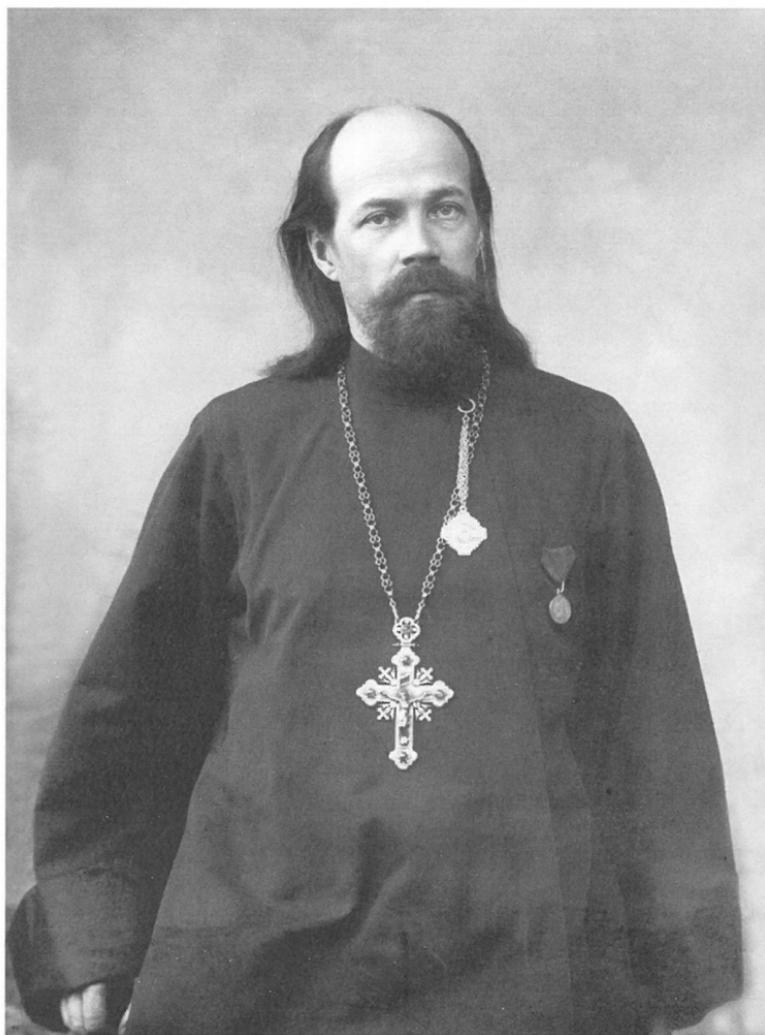
щаемся в недрах Общества организованному движению в пользу народной трезвости» (136).

В 1912 году число членов Александро-Невского общества трезвости достигло 140000 человек. Его деятельность все более и более расширялась — появились новые отделения во многих городах России.

В том же году Государь Император пожаловал обществу трезвости бывшую императорскую яхту «Марево» для устройства на ней плавучей церкви и подвижного противоалкогольного музея.

Издательским советом общества было выпущено 1010000 книг и брошюр 45 наименований, а также 318600 различных воззваний и листовок. Как и прежде издавалось три прекрасно иллюстрированных журнала с несколькими бесплатными приложениями. Книги и журналы с книжных складов Общества религиозно-нравственного просвещения и Александро-Невского общества трезвости по благословению Святейшего Синода и епархиальных архиереев распространялись по всем епархиям России. Большим успехом пользовался издававшийся крупными тиражами апологетический сборник «За веру против неверия или разумность веры и бессмысленность неверия». Статьи, помещаемые в книге, были очень просты и ясны для понимания даже малообразованному читателю и, в то же время, очень сильны по аргументации. Эта книга объемом более 400 страниц распространялась Обществом среди русского народа бесплатно.

Так, с Божией помощью, старались отец Философ и его сподвижники сделать все возможное для спасения ближних.

Настоятель церкви
во имя преподобномученика Андрея Критского,
кандидат богословия,
депутат Санкт-Петербургской Городской Думы,
протоиерей Философ Орнатский

1905 г.

Николай
Философович
Орнатский
Около 1905 г.

Борис
Философович
Орнатский
Около 1905 г.

ЦЕРКОВНЫЙ ГОЛОСЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

1907 г.

№ 5.

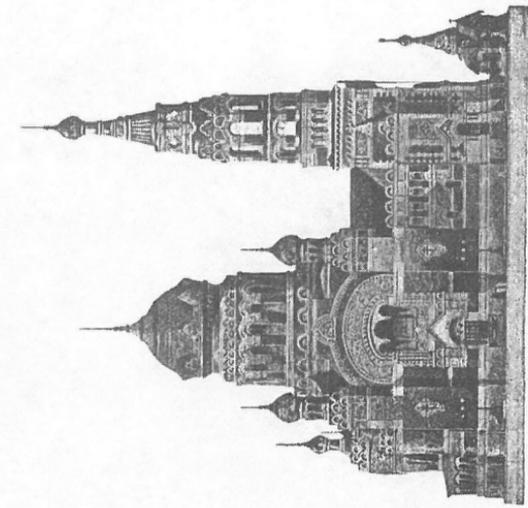
ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА
РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИ-
ГИОЗНО-ПРАВЕДНАГО
ПРОСВЕЩЕНА КЪ ДУХЪ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, СТРЕМЯННАЯ УЛИЦА, 20.

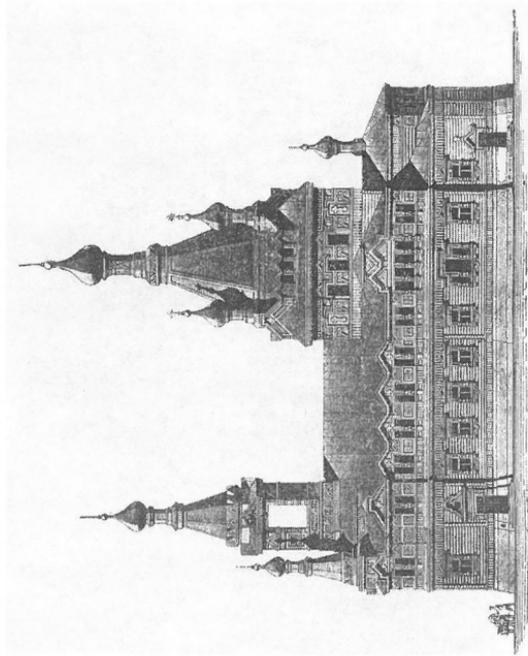
Обложка одного из журналов,
издававшихся под руководством
отца Философа Орнатского

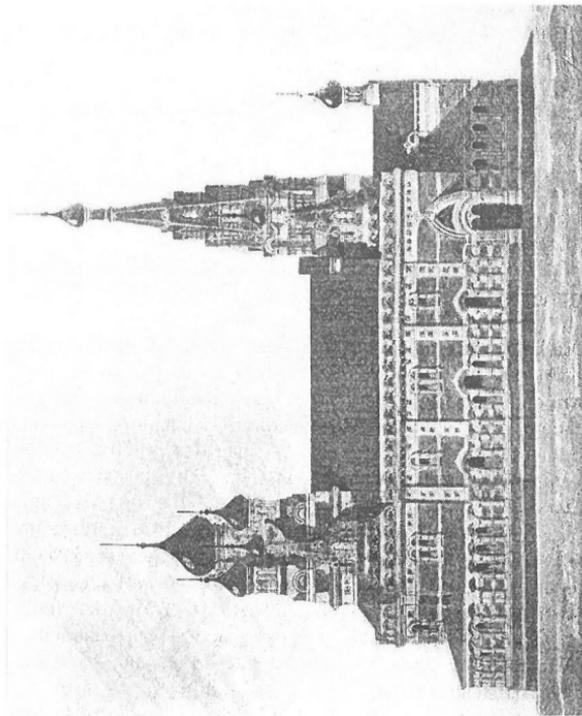
Храм во имя священномученика,
пресвитера Исидора
Юрьевского Православного эстонского братства
(современный вид)

Храм
в честь Воскресения Христова
у Варшавского вокзала (проект)

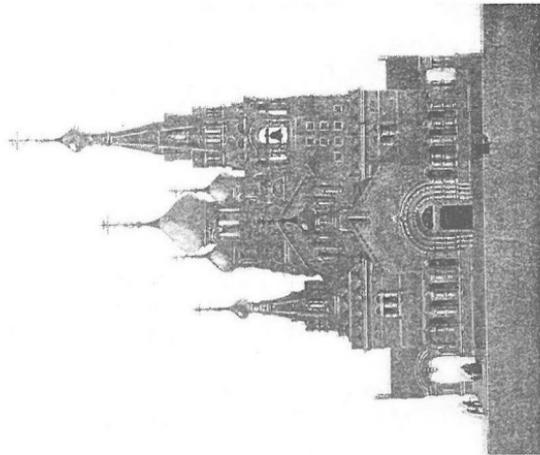

Первое деревянное здание
церкви во имя святого Иоанна Предтечи
на Выборгской стороне

Каменная церковь во имя святого Иоанна Предтечи,
выстроенная на месте сгоревшей деревянной
на Выборгской стороне

Справа — западный фасад (вход) храма

Церковь во имя святого Иоанна Предтечи (современный вид)
Ныне храм не действует. Используется как зимний стадион
завода «Красная Заря»

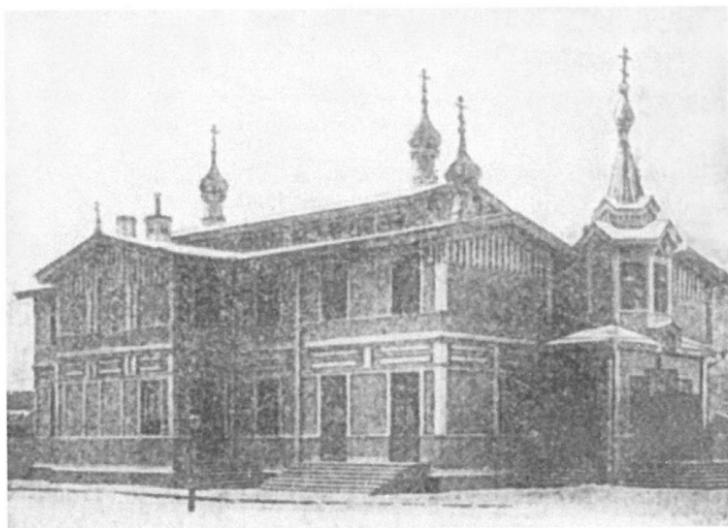
Отец Философ Орнатский
1907 г.

Семья Орнатских за трапезой
Около 1908 г.

Митрополит
Санкт-Петербургский
и Ладожский Антоний
(Вадковский)

Церковь во имя преподобного Серафима Саровского
за Нарвской заставой

ОЩДЫХЗ

ХРИСТІАНИНА

ІХ Г. ИЗДАНІЯ

Январь.
1909 г.

Обложка главного журнала
Александрo-Невского общества трезвости

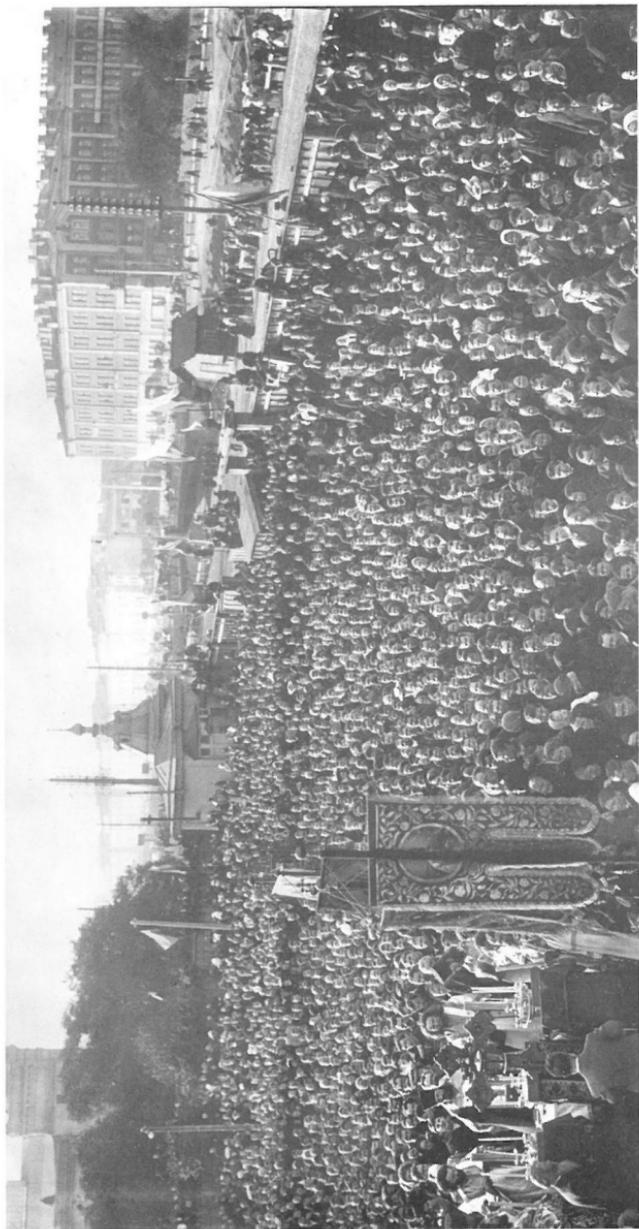

Храм в честь Воскресения Христова
у Варшавского вокзала
(современный вид)

Отец Философ и Елена Николаевна Орнатские
с детьми на даче в поселке Графская.
Справа от бабушки (сидя) — Николай и Борис;
справа от Бориса (стоя) — Вера.
Рядом с мамушкой — Лидия (сидя).

Около 1909 г.

Перед закладкой каменной церкви
в честь Воскресения Христова у Варшавского вокзала.
Молебен совершает протоиерей Философ Орнатский

1903 г

Зал Общества
религиозно-нравственного просвещения
на Большой Охте

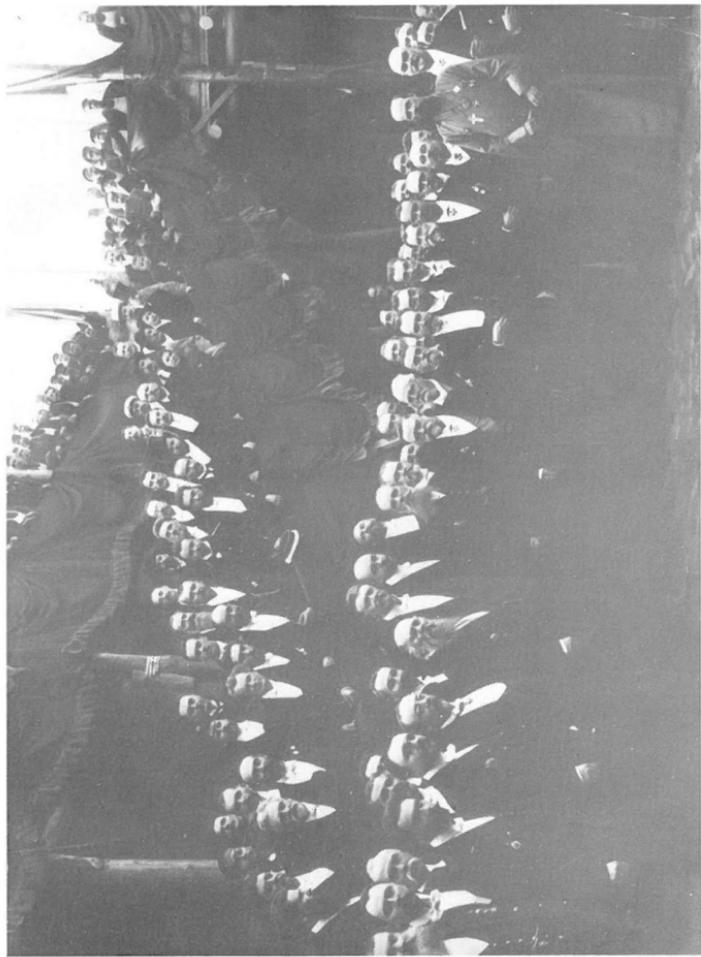
Зал Общества
религиозно-нравственного просвещения
в селе Александровском за Невской заставой

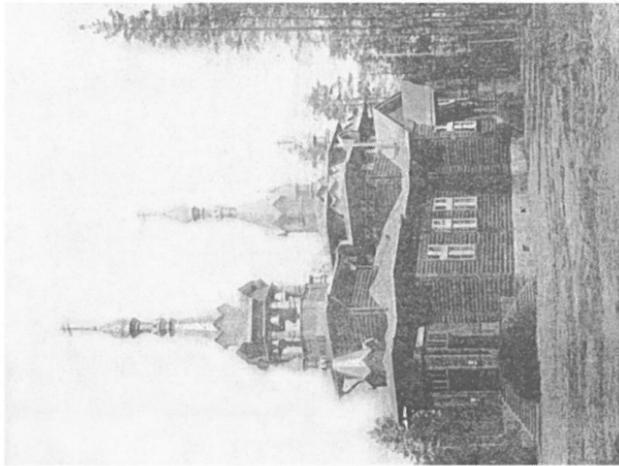
Святой праведный Иоанн Кронштадтский
в Экспедиции заготовления Государственных бумаг
Слева от отца Философа Орнатского — известный русский критик В. В. Стасов
Около 1903 г.

Молебен при закладке нового здания ЭЗГБ
1903 г.

Отец Философ Орнатский со служащими ЭЗГБ
на строительстве нового здания

Храм во имя преподобного
Серафима Саровского
в поселке Графская
(ныне Песочная)

Отец Философ с сыновьями
Николаем и Борисом
в поселке Графская.
С ними на фотографии (слева) —
диакон Александр Александров
Около 1905 г.

Елена Николаевна Орнатская
с младшими сыновьями
Константином (слева) и Александром.
Около 1911 г.

Дети Орнатских на даче в Графской

Около 1911 г.

Пасха 1912 г.
Освящение куличей в Экспедиции заготовления Государственных бумаг.

Преподаватели Технической Школы ЭЗГБ.
В центре — директор Школы протоиерей Философ Орнатский;
в первом ряду крайняя справа — Вера Философовна Орнатская

Прозревая пророческим взором грядущие события, батюшка говорил:

«Поддержание авторитета веры и Церкви в настоящее время является делом первейшей, жизненной необходимости. Не за веру Христову, не за Церковь Православную мы боимся: Христова истина пребудет светлее солнца до скончания века, Церкви не одолеют и силы ада. Страшно за малых сих, за людей слабых, не утвержденных в вере, не окрепших в благодести... (137).

По учению святых отцов Церкви, скорби — неразлучные спутницы дела спасения. У Председателя религиозно-просветительного Общества скорбей было немало. В ночь на 29 июля 1912 года загорелся храм Общества во имя преподобного Серафима Саровского за Нарвской заставой. С великим трудом удалось спасти антиминсы, часть церковной утвари, икон и облачений.

На экстренном заседании Совета Общества было решено возродить храм, пользовавшийся большой любовью у жителей Занарвского района.

В свое время прихожане этого храма писали отцу Философу:

«Только благодаря Вашему просвещенному содействию, вносившему энергию в трудное дело создания храма при ограниченности имевшихся на это средств, и при Вашем ревностном и неустанном предстательстве по устранению препятствий, встречавшихся в этом деле, храм сей осуществился в самый короткий срок.

С глубоким умилением вспоминаем о последующих

Ваших заботах о нас, молящихся в новосозданном храме. Когда мы впервые пришли в этот храм, Вы встретили нас мощным призывом к молитве и любви. Тут мы ясно почувствовали, что мысль о создании храма на нашей окраине, храма, где раздавалась бы живая речь проповедника, где совершалась бы во всем благолепии святая служба — эта мысль имела своим источником Ваше, любящее людей сердце...» (138).

Не оскудевала любовь отца Философа к людям, но возгоралась все более и более. Вторично взялся он за строительство храма во имя преподобного Серафима. Вновь удалось ему найти благодетелей, архитектора и строителей. В кратчайшие сроки были доставлены необходимые материалы, и уже 1 октября 1912 года батюшка отец Философ вместе с настоятелем сгоревшей церкви отцом Борисом Клеандровым освятил место для воздвижения нового храма, 21 ноября были подняты кресты, 6 декабря — колокола. 30 декабря был освящен престол воссозданного храма. Чин освящения храма и Божественную литургию в нем совершил епископ Гдовский Вениамин (Казанский), в сослужении протоиерея Философа Орнатского и других пастырей, при большом стечении молящихся.

2 ноября 1912 года почил о Господе высокопреосвященный митрополит Антоний (Вадковский). Именным Высочайшим Указом от 23 ноября на вдовствующую кафедру митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским был назначен высокопреосвященный Владимир (Богоявленский), митрополит Московский и Коломенский. Это был ревностный архипастырь и вдохновенный проповедник,

давний член Общества распространения религиозно-нравственного просвещения. Он же и стал покровителем Общества, в котором к 1913 году было 14 почетных членов, 90 пожизненных, 212 членов-деятелей, 140 членов Религиозно-просветительного Союза, 210 членов Христианского содружества учащейся молодежи, 48 студентов-проповедников, 313 членов-соревнователей и около 300 участников церковно-народных хоров. В таком составе Общество существовало до 1918 года. В конце 1912 года в число членов-деятелей Общества вошли высокопреосвященный Арсений (Стадницкий), архиепископ Новгородский и Старорусский, и ректор Новгородской Духовной Семинарии, архимандрит Алексей (Симанский), впоследствии — Святейший Патриарх Московский и всея Руси.

Таким образом, в Обществе, руководимом отцом Философом Орнатским, подвизались три церковных деятеля, которые затем поочередно были Святейшими Патриархами, Предстоятелями Русской Православной Церкви — Василий (Беллавин), Сергей (Страгородский) и Алексей (Симанский). Школу живого пастырского слова прошли в Обществе распространения религиозно-нравственного просвещения десятки митрополитов, архиепископов и епископов, служивших в разных концах России и за рубежом.

Благие деяния отца Философа не давали покоя врагу спасения рода человеческого. Удары, которые наносил сей противник петербургскому пастырю порою бывали очень чувствительными. По распоряжению управляющего Экспедицией заготовления Государственных бумаг Н. И. Тавилдарова 1 августа

1912 года отец Философ без всяких на то оснований был освобожден от должности заведующего Технической Школой при Экспедиции (139). Эта Школа, в которой учащиеся получали среднее образование и специальность, была поистине детищем отца Философа. Его стараниями она зародилась, его стараниями она была доведена до образцового состояния. По адресам, полученным батюшкой в день 25-летия его пастырского служения, видно, с какими неподдельными чувствами благодарности, уважения и любви относились к нему преподаватели, сотрудники и учащиеся Школы.

Решение тайного советника Тавилдарова имело последствия не только нравственного характера. Потеря должности заведующего Технической Школой отцом Философом резко ухудшила материальное положение семьи Орнатских, где к тому времени было уже десять детей — в 1905 году у отца Философа и Елены Николаевны родился сын Александр, в 1908 году — Константин.

Батюшка очень любил свою семью. Она была для него понятием святым. По воспоминаниям Веры Философовны Орнатской, отец Философ всю свою жизнь очень нежно относился к детям, всегда был с ними ласков. В то же время он разговаривал с ними как с равными, вникал в их проблемы и обязательно оказывал необходимую помощь (140).

Церковное и общественное служение поглощало у батюшки массу времени и сил. Теперь же вновь приходилось отцу Философу поддерживать семью, давая частные уроки ученикам, проживающим в различных концах Санкт-Петербурга.

Такая ситуация вынудила батюшку через полгода по благословию правящего архиерея обратиться с прошением к министру финансов В. Н. Коковцову, к ведомству которого относилась Экспедиция заготовления Государственных бумаг. Одному Господу известно, как непросто было отцу Философу пойти на этот шаг, но другого выхода у него не было...

Его Высокопревосходительству,
Господину Министру Финансов,
Действительному тайному Советнику, Статс-Секретарю
Владимиру Николаевичу Коковцову
от настоятеля церкви при Экспедиции заготовления
Государственных бумаг протоиерея Философа Орнатского

Покорнейшее прошение

В июле месяце текущего года исполнилось 28 лет моей службы в священном сане и вместе в должности законоучителя. Из них 20 лет с половиною я служу священником церкви Экспедиции заготовления Государственных бумаг (ЭЗГБ), первые же 7 лет священником церкви Приюта Принца Петра Георгиевича Ольденбургского и штатным законоучителем реального училища и женской гимназии Приюта. Назначенный 26. 08. 1892 священником церкви ЭЗГБ, в построении которой принимал деятельное участие, я продолжил преподавание Закона Божия в Приюте и в то же время был законоучителем начальной школы при Экспедиции в составе 2-х, а затем 4-х отделений, состоявшей в ведении Постоянной Комиссии по техническому образованию Императорского Русского Технического Общества, вплоть до 1903 г.

Когда была открыта при ЭЗГБ Техническая Школа в 1903 г., в организации которой я принимал участие в качестве председателя Комиссии по составлению программ общеобразовательных предметов, преподаваемых в подготовительно-профессиональных классах Школы, я был назначен с 1. 09. 1903 штатным законоучителем Школы и, с разрешения Господина Министра Финансов, временно за-

ведущим Технической Школой. Состоя в этой последней должности 9 лет, до 1. 08 минувшего 1912, и руководствуясь непосредственно указаниями г. г. Управляющих ЭЗГБ академика князя Б. Б. Голицына и тайного советника профессора Н. И. Тавилдарова, я оборудовал Школу, подобрал в состав опытных преподавателей и руководителей, и довел Школу до полного ее состава — 9 классов с 18 отделениями, при более 600 учащихся обоего пола и 45 преподавателях и преподавательницах. В то же время при Школе открыты вечерние общеобразовательные курсы для взрослых рабочих ЭЗГБ, курсы грамоты и счета, бесплатная библиотека-читальня и Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Технической Школы. Экзамены учащихся старших классов в том числе и учеников выпускного специального класса по печатному делу, произведенные весной 1912 г. в присутствии представителей Министерства Финансов показали полный успех Школы в обучении учащихся.

Состоя на службе в ЭЗГБ, я в то же время, служил делу просвещения и в других ведомствах. Так, в течение 20 лет я состою Председателем Общества религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, столько же лет депутатом от духовенства в Санкт-Петербургской Городской Думе и, по неоднократному избранию Думы, в течение 18 лет членом городской Комиссии по народному образованию, заведующим училищами, входящими в состав одного из школьных участков, а также членом Городского Училищного Совета. Ввиду свыше 25-летней непрерывной службы моей делу просвещения народа в школе и вне ее, я осмеливаюсь почтительнейше просить Ваше Превосходительство всеподданнейше ходатайствовать пред Его Императорским Величеством Государем Императором о назначении мне пенсии в размере содержания, получаемого мной по должности священника ЭЗГБ, то есть 1800 руб. с прибавкой квартирных денег, в общей сложности до 2250 руб. в год, с обращением ее в жалование. Осмеливаюсь обратиться со своим ходатайством в порядке Монаршего Милосердия, так как я не имею формального права на пенсию, да если же и выслужу ее, в качестве законоучи-

теля, то, по Высочайше утвержденному 2.05.1903 г. положению о Технической Школе, она будет равняться 400 руб. в год. Пенсия же священника за службу по епархиальному ведомству и того меньше.

Испрашиваемая мною пенсия в размере 2250 руб. явилась бы для меня заменой тех 2000 руб., которые я в последние 5 лет заведывания мною Технической Школой получал, и которых лишился с назначением на должность заведующего нового лица с полным окладом содержания. Получая только последние годы 2000 руб., ранее же меньше, при том обходясь в первые годы существования школы без помощника, который дан был мне только с 1.09.1909 г., с неполным окладом содержания в размере 1000 руб. вместо 2000 руб., я сделал Экспедиции значительное сбережение. Ни пособиями, ни отпуском я в течение 20-ти лет моей службы, не пользовался.

Кроме того, я имею большую семью из жены и 10 человек детей, из которых только трое — военный врач, подпоручик артиллерии и дочь учительница — могут обходиться без моей помощи; остальные дети — пятеро школьного и двое дошкольного возраста, — все живут при мне, на моем полном содержании. Оставление заведывания Технической Школой и потеря соединенного с этой должностью содержания крайне тяжело отозвались на моем бюджете.

Почтительнейше обращаясь с этой просьбой, я смею надеяться на милостивое внимание к ней Вашего Превосходительства, моего Высокого Начальника по учреждению, которому я посвятил мои лучшие годы и силы. Вашего Высокопревосходительства недостойный богомолец и покорнейший слуга, протоиерей Философ Орнатский (141).

18 января 1913 г.

С красноречивым обстоятельным ходатайством, свидетельствовавшим о высоких заслугах отца Философа перед Святой Русской Православной Церковью и Отечеством, обратился к В. Н. Коковцову 19 января 1913 года первенствующий член Святейшего

Синода, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир (Богоявленский).

В заключение ходатайства владыка Владимир писал:

«Во внимание к перечисленным трудам и заслугам протоиерея Орнатского и в связи с его деятельностью по Экспедиции заготовления Государственных бумаг, где имя его всегда будет связано с постройкой церкви и школы, для которых он так много и плодотворно трудился, я позволяю себе покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство, глубокоуважаемый Владимир Николаевич, ходатайствовать перед Всемилостивейшим Государем Императором о назначении ему просимой пенсии, ввиду обремененности его большой семьей и годами, внушающими опасение за его здоровье, при постоянном напряжении сил, вызываемом необходимостью давать значительное число уроков для добывания средств к поддержанию своей семьи.

Призывая на Вас Божие благословение с глубоким почитанием и совершенной преданностью имею честь быть

Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою Владимир Митрополит С.-Петербургский (142).

Нелегко читать прошение отца Философа, написанное сухим канцелярским языком, принятым для подобных документов. Итак, работая 4 года на $\frac{1}{4}$ ставки, затем 5 лет на $\frac{1}{2}$ ставки и при этом 6 лет обходясь без помощника, отец Философ полностью обустроил Школу и довел ее до образцового состояния.*

После чего он был освобожден от должности.

Рассмотрение прошения батюшки затянулось на долгих три месяца...

* Из описания школы известно, что в ней были созданы условия для учебы, труда и отдыха учащихся, которые имеет далеко не каждое современное учебное заведение.

Церковно-общественная жизнь России в 1913 году была необычайно насыщена многими знаменательными событиями, в которых, как правило, принимал участие протоиерей Философ Орнатский. Главнейшим из них было празднование 300-летия Дома Романовых. На это торжество прибыли представители всех Поместных Православных Церквей, среди которых первенствующим на праздновании был Блаженнейший Патриарх Антиохийский и всего Востока Григорий IV. Он занимал одну из древнейших, первохристианских — кафедру Антиохийскую, которую освятили своим подвигом святые первоверховные апостолы Петр и Павел, другие апостолы, мужи апостольские и святые отцы. Полный титул* высокого гостя говорил сам за себя: «Григорий, Блаженнейший, Божественнейший, Святейший Патриарх великого града Божия Антиохии, Сирии, Аравии, Киликии, Иверии, Месопотамии и всего Востока, отец отцов, архиерей архиереев, тринадцатый из апостолов, отец и пастыреначальник».

Служение Патриарха Григория IV в России в дни Романовских торжеств, в последующие дни Святой Пасхи (Пасха в 1913 г. была 14 апреля — Ред.), в день прославления святого угодника Божия Святейшего Патриарха Ермогена, страдальца за Святую Русь и за веру православную, имело исключительное значение — ведь уже более двух столетий прошло с тех пор, как в России было упразднено патриаршество...

«Патриарх Григорий IV прибыл в Санкт-Петербург»

* По «Церковным ведомостям», изд. 1913 г.

бург 20 февраля 1913 г. На Варшавском вокзале его встречали митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Богоявленский), епископ Гдовский Вениамин (Казанский), митрофорные протоиереи, Председатель Общества распространения религиозно-нравственного просвещения отец Философ Николаевич Орнатский, Председатель Александров-Невского общества трезвости отец Петр Алексеевич Миртов и некоторые из настоятелей соборов и церквей столицы. Во главе светских лиц были Ober-Прокурор Святейшего Синода Владимир Карлович Саблер, Гофмейстер Высочайшего Двора Борис Владимирович Штюрмер, члены Государственного Совета, сенаторы и другие влиятельные лица» (143). В последующие дни пребывания Блаженнейшего Патриарха Григория IV в Санкт-Петербурге протоиерей Философ Орнатский вместе с владыкой Вениамином (Казанским) сослужил Его Блаженству во многих храмах и сопровождал в поездках по столице и пригородам.

Празднование 300-летия Дома Романовых началось 21 февраля совершением Божественной литургии в Казанском соборе. Служил Блаженнейший Патриарх Антиохийский и всего Востока Григорий IV вместе с высокопреосвященными митрополитами Триполийским Александром, Сербским Димитрием, Санкт-Петербургским Владимиром, Киевским Флавианом и другими иерархами, в сослужении многих пастырей.

Утром 22 февраля в императорском Зимнем Дворце в числе первых принесла Их Императорским Величествам поздравления со славным юбилеем депута-

ция Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, возглавляемая протоиереем Ф. Н. Орнатским (144).

Вечером того же дня в зале Общества на Стремянной улице состоялось торжественное собрание по случаю празднования 300-летия Дома Романовых. Собрание почтил своим присутствием Блаженнейший Григорий, Патриарх Антиохийский и всего Востока. Вместе с ним прибыли митрополит Триполитский Александр, митрополит Сербский Димитрий, митрополит Санкт-Петербургский Владимир и другие иерархи. Обширный зал Общества не смог вместить всех желающих.

С приветствием к Патриарху Григорию обратился отец Философ Орнатский.

В нем он, в частности, сказал: «...Наше Царелюбивое Общество имеет тесную связь с Домом Императорским... Своим прибытием к нам Вы усугубили светлость нашего праздника.. Вы прибыли к нам из Антиохии, где, по сказанию Деяписателя, последователи Христовы впервые стали называться христианами (Деян. 11, 26), — прибыли с кафедры апостольской, и оживили в нас христианское сознание, что мы "утверждены на основании апостолов и пророков, суцу краеугольну Самому Иисусу Христу" (Еф. 2, 20). Примите же, Блаженнейший, наше земное поклонение за Ваш труд и благословите всех собравшихся здесь и Общество религиозно-нравственного просвещения на продолжение его просветительной деятельности» (145).

Блаженнейший Патриарх, которого переводчик познакомил с содержанием приветствия, встал и

троекратно благословил поднявшихся со своих мест всех присутствующих.

В ответном слове Его Блаженство тепло благодарил Председателя Общества отца Философа за сказанное приветствие, благодарил за радушный прием весь русский народ и Государя Императора. В заключение своей речи Патриарх Григорий сказал: «...Необыкновенное впечатление оставил во мне Государь Николай II при личной встрече. И вот, стоя посреди вас, я выражаю глубокую благодарность Его Величеству, Который дал мне возможность обогатиться радостью духовной от созерцания этого собрания. Собранию сему да будет благодать! И Государю Русскому да будет счастье и всему Царствующему Дому!» (146).

После обмена приветствиями собранию были предложены содержательные доклады, посвященные знаменательным событиям из жизни Дома Романовых. Собрание закончилось возгласением многолетия. В частности, «многая лета» пели и братскому сербскому народу. После пения народного гимна «Боже, Царя храни...» прозвучало громогласное «ура». В заключение Блаженнейший Патриарх Григорий IV вновь преподал всем собравшимся благословение.

Официальный отчет о состоявшемся вечере заканчивается такими словами: «Редкое собрание оставило во всех участниках его незабываемое впечатление. А кафедра Общества, видевшая на себе первым оратором отца Иоанна Кронштадтского, почтена ныне оратором в том сане, которого православная Россия не видела больше 200 лет» (147).

Всенародными праздниками, проходившими при

невиданном стечении народа, явились богослужения, совершенные Блаженнейшим Патриархом Григорием IV в Воскресенском храме Общества у Варшавского вокзала (14 марта 1913 года) и в Иоанно-Предтеченском на Выборгской стороне (в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, 25 марта). В эти памятные дни на дивные слова Патриарха Григория отвечал отец Философ Орнатский. Высокая духовность отличала и слова святителя Антиохийского и всего Востока, и слова петербургского пастыря. На лицах многих богомольцев были видны слезы радости...

Его Блаженство преподал благословение Обществу религиозно-нравственного просвещения и преподнес ему в дар свой фотографический портрет большого формата с собственноручной подписью на арабском языке следующего содержания: «В благословение и на память Обществу Религиозно-Нравственного Просвещения во время председательствования протоиерея, отца Ф. Н. Орнатского. Да укрепит его Господь и да поспешествует ему, чтобы оно принесло много плодов в вертограде Господнем.

Григорий, патриарх Антиохийский» (148).

Пребывание Блаженнейшего Патриарха Григория IV в России превратилось в торжество Православия. Своим посещением России Патриарх Григорий оживил связи между Русской Православной Церковью и древней Антиохийской Церковью, Церковью Апостольскою. Среди отступления от веры отцов значительной части русского народа, многие вдруг живо ощутили незыблемость и непогрешимость великих истин Святого Православия, сердцем поняли — все лучшее, что есть в свойствах души русско-

го человека дало ему именно Православие. Благодатное общение с высоким гостем несло в души мир и любовь о Господе.

Знаменательный случай произошел во время посещения Блаженнейшим Патриархом Григорием Санкт-Петербургской Императорской Духовной Академии. Его Блаженство обратился к преподавателям и студентам со словом, которое показало всю высоту его смиренномудрия. Вот краткая выдержка из него: «Находясь в этом ученом учреждении, сознаю свою слабость по сравнению с теми, кто поставлен здесь говорить... Ваше учебное заведение является солнцем, которое светит на всю Россию... не забывайте только, что для успеха дела необходимо соединять науку с добродетелью, так как учащийся, в сердце которого нет добродетели, может повредить и себе, и другим... Пусть процветает наука. Но нужно хранить мир, ибо Бог наш есть Бог мира и любви» (149).

Вдохновенная речь Патриарха Григория растрогала собравшихся. В ответном выступлении ученик отца Философа Орнатского, студент-проповедник Борис Ярушевич сказал: «Не нахожу слов для выражения тех чувств, которые мы, студенты, переживаем, видя у себя наследника престола апостолов Петра и Павла. Из Ваших уст мы приняли добрый завет, который постараемся хранить вечно». Патриарх со словами: «В лице этого юноши целую всех студентов», с любовью облобызал господина Ярушевича» (150).

В последующие дни Блаженнейший Патриарх Антиохийский и всего Востока Григорий IV неоднократно служил в Казанском соборе, в храме Двенадцати Апостолов и в храме-усыпальнице отца Ио-

анна Кронштадтского в Иоанновском женском монастыре. Его Блаженство дважды был принят Государем Императором в Царском Селе.

14 апреля Его Блаженство возглавил служение Пасхальной утрени в Исаакиевском соборе. 16 апреля он отбыл в Почаевскую Лавру. Затем Патриарх Григорий посетил Псков и Новгород.

28 апреля 1913 года в Софийском соборе в Новгороде Блаженнейший Григорий совершил хиротонию ректора Новгородской Духовной Семинарии архимандрита Алексия (Симанского) во епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии. В тот день святителю Антиохийскому и всего Востока в числе других иерархов и пастырей сослужили епископ Гдовский Вениамин (Казанский) и протоиерей Философ Орнатский.

Из Новгорода высокий гость отбыл в Москву, где участвовал в торжествах по случаю прославления священномученика Патриарха Ермогена. В Успенском соборе 12 мая Патриарх Григорий возглавил служение Божественной литургии. Затем было совершено прославление нового угодника Божия.

Через несколько дней Его Блаженство отбыл в Дамаск. Пребывание Патриарха Антиохийского в России оставило глубокие, незабываемые впечатления у многих верующих людей.

Торжественные богослужения в день прославления священномученика Патриарха Ермогена 12 мая совершались и во всех храмах Санкт-Петербурга. Вечером в зале Общества религиозно-нравственного просвещения прошло многолюдное собрание, посвященное памяти новопрославленного угодника Бо-

жия. После благодарственного молебна в Троицком храме Общества с содержательными докладами о служении и подвигах Святейшего Патриарха Ермогена выступили архиепископ Волынский и Житомирский Антоний (Храповицкий), протоиереи Евгений Кондратьев и Философ Орнатский. Затем в звании почетного члена Общества был утвержден директор Археологического Института, профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии Н. В. Покровский.

По милости Божией, за день до этого разрешился вопрос, связанный с улучшением материального положения отца Философа и его семьи. Это видно из нижеследующего документа:

Его Превосходительству Господину Управляющему Экспедицией заготовления Государственных бумаг, тайному советнику Н. И. Тавилдарову

Докладная записка

Имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства, что, вследствие поданного мною Его Высокопревосходительству Господину Министру Финансов В. Н. Кокцову прошения о назначении мне пенсии, я был принят 6 апреля сего года Его Высокопревосходительством и Господин Министр Финансов сообщил мне, что с настоящего 1913 года мне будет назначаться сверх получаемого мною ежегодно вознаграждения из прибылей Экспедиции, дополнительно 1500 рублей в год, а в случае хороших прибылей и больше, до 2000 рублей в год.

11 мая 1913 года

Протоиерей Философ Орнатский (151).

В своей подвижнической жизни батюшка порою совершенно забывал о себе. Из-за множества служебных и общественных дел он обратился к Управ-

ляющему Экспедицией более чем через месяц после встречи с Министром Финансов.

Отказывая себе в отдыхе, довольствуясь самым необходимым, продолжал отец Философ творить великие дела благотворительности, милосердия и любви. Немало сил отдавал он делу призрения обездоленных, беспомощных детей — от рождения умственно отсталых, глухонемых, страдающих эпилептическими припадками и другими тяжелыми заболеваниями.

С 1902 года батюшка трудился как товарищ Председателя Братства во имя Царицы Небесной, состоявшего под Августейшим Покровительством Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Первым попечителем Братства был владыка Антоний (Вадковский), а после его кончины им стал митрополит Владимир (Богоявленский). Председательствовала в Братстве графиня Ольга Дмитриевна Апраксина. В 1913 году в Братстве состояло: почетных членов 145, пожизненных 527, действительных около 1500 человек.

Послушание, которое нес в Братстве отец Философ было далеко непростым. В его ведении было все делопроизводство и ревизионно-финансовая часть. В течение десяти лет батюшка составлял отчеты о деятельности Братства за истекший год, сметы на будущий и выступал с чтением этих документов на годовых собраниях Братства.

К 1913 году стараниями членов Братства были созданы приюты для детей-инвалидов в Петербурге, Москве, Вятке, Курске, Повенце Олонецкой губернии и Райволе Петербургской губернии. В этих при-

ютах были созданы прекрасные условия для ухода за отсталыми и больными детьми, условия для их обучения по специальным программам, для посильного труда и полноценного отдыха. В приютах работали квалифицированные врачи и медицинские сестры. Консультации проводили лучшие профессора-медики. В каждом отделении Братства были созданы свои домовые храмы, посвященные Царице Небесной, Которая не оставляла Своим предстательством сирых, собранных в приютах во имя Ее...

По благословению Святейшего Синода ежегодно в течение всей Крестопоклонной седмицы Великого поста проводился всероссийский церковный сбор пожертвований в пользу Братства. Святое дело Братства во имя Царицы Небесной, в котором горячее участие принимал отец Философ Орнатский, расширялось и крепло год от года.

На состоявшемся 14 июня 1913 года общем годовом собрании Братства протоиерею Ф. Н. Орнатскому была объявлена благодарность, как одному из наиболее потрудившихся на благородном поприще помощи обездоленным и немощным детям (152).

Богатым на памятные даты был 1913 год. Шестнадцативековой юбилей со времени издания святым равноапостольным императором Константином Великим замечательного акта — Миланского эдикта, предоставившего христианам свободу исповедания своей веры, был отпразднован 14 сентября, в день праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, в Санкт-Петербурге с особым благолепием и торжественностью. Главным центром церковного торжества был Исаакиевский собор. С ранне-

го утра направились к нему из разных церквей столицы многочисленные крестные ходы, объединившиеся по пути следования в пять больших потоков, каждым из которых руководили специально для того назначенные протоиереи и священники. К 10 часам утра огромная Исаакиевская площадь была переполнена народом. Навстречу крестным ходам вышел из собора митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир и трижды осенил народ Нерукотворенным образом Спаса. Началось торжественное служение Божественной литургии владыкой митрополитом при общенародном пении. После причастного стиха проникновеннейшее слово было произнесено известным проповедником протоиереем Философом Николаевичем Орнатским. По окончании литургии из собора вышел весь сонм духовенства, сослужившего митрополиту Владимиру для совершения на площади торжественного молебна Честному и Животворящему Кресту Господню и святому равноапостольному императору Константину. Великую духовную радость испытали все участники праздника (153).

На следующий день в зале Общества религиозно-нравственного просвещения под председательством митрополита Владимира состоялось торжественное собрание церковной общественности Петербурга, посвященное юбилею Миланского эдикта. В нем участвовали также два будущих Святейших Патриарха — архиепископ Финляндский и Выборгский Сергей (Страгородский) и епископ Тихвинский Алексей (Симанский). Вновь услышали собравшиеся вдохновенную речь отца Философа Орнатского — «доброто пастыря, деятельность которого не знает границ...»

(154). Вновь на глазах многих слушателей появляются слезы, а в сердца приходят радость о Господе и мир Христов, который превышает всякого разума...

Так одновременно на многих поприщах подвизался отец Философ во имя спасения малого стада Христова, не жалея сил, не считая времени. Самое поразительное было в том, что он все, абсолютно все, данное ему в послушание от Господа, успевал сделать вовремя и добросовестно. Однако, подобно своему учителю, батюшке отцу Иоанну Кронштадтскому, ничего не приписывал себе, своей личности, своим достоинствам. По воспоминаниям Веры Философовны Орнатской, смирение и кротость были отличительнейшими качествами выдающегося петербургского пастыря. Как и отец Иоанн, он часто говорил: *«Сам я — ничто, благодать Христова, сила Божия действует через немощь мою и недостойнство...»*

Вечером 6 октября 1913 года православный Петербург облетела весть о внезапной кончине настоятеля Казанского собора, протоиерея Николая Николаевича Головина, достойнейшего, редкой души пастыря, большого друга отца Философа Орнатского. Почившему было всего 63 года.

Через три дня в газетах появилось сообщение, вызвавшее одобрение у всех верующих столицы: «Предложением высокопреосвященного митрополита Петербургского Владимира, с Высочайшего Его Императорского Величества соизволения, на освободившуюся должность настоятеля Казанского собора назначен один из самых популярных в столице пастырей, известный церковный деятель и оратор, настоятель церкви святого Андрея Крит-

ского при Экспедиции заготовления Государственных бумаг, митрофорный протоиерей Философ Николаевич Орнатский» (155).

Новое послушание «один из самых популярных в столице пастырей» принял со свойственным ему смирением. Получив из прибылей Экспедиции пособие в 1000 рублей для переезда на новую квартиру (156), батюшка быстро собрался и уже 10 октября 1913 года приступил к служению на новом месте (157).

Казанский собор пользовался особой известностью не только в Санкт-Петербурге, но и во всей России. В нем находился знаменитый список с чудотворной Казанской иконы Божией Матери — самый чтимый в столице образ Пресвятой Богородицы. Собор был храмом-памятником Отечественной войне 1812 года, который стремились посетить все, приезжавшие в Петербург люди. Среди прихожан Казанского собора были многие представители высшей столичной знати. Очень часто посещали его члены Августейшей фамилии — в храме было устроено особое царское место, изготовленное из финского гранита. В день храмового праздника 8 июля собор не вмещал множества богомольцев, и молебен перед чудотворной Казанской иконой Божией Матери служили на помосте, на площади перед собором. Причт собора состоял из 6-ти протоиереев и 4-х священников. Старостой прихода был генерал-лейтенант, граф Николай Федорович Гейден, пожизненный член Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви.

Назначение отца Философа Орнатского настоятелем Казанского собора, безусловно, еще раз говори-

ло о признании его высоких заслуг перед Русской Православной Церковью и Отечеством.

А вскоре батюшка получил добрую весточку из далекой Сирии от Блаженнейшего Патриарха Антиохийского и всего Востока Григория IV:

Ваше Высокопреподобие, Возлюбленный о Господе духовный сын наш, примерный пастырь отец Философ!

Призываем на Вашу честную главу Божие благословение и шлем горячие пожелания Вам постоянного здоровья и благополучия.

На днях мы случайно увидели в одном из русских журналов Ваш приятнейший портрет с надписью о назначении Вас Настоятелем Казанского собора в С.-Петербурге. Вы не можете себе представить, какова была наша радость по поводу этого высокого Вашего назначения, потому что мы имели приятнейшее удовольствие познакомиться с Вашим Высокопреподобием в благословенной столице Великой России, видели Вашу кипучую деятельность на пользу религиозно-нравственного просвещения русского народа, слышали Ваши вдохновенные и полные жизни проповеди и были свидетелями того чарующего влияния и воздействия, какое имели Ваши живые прекрасные слова на благочестивых слушателей.

Поздравляем Вас, высокоуважаемый отец Философ, с этим высоким назначением, выражаем Вам наше духовное удовлетворение столь удачным выбором и от всего сердца желаем полного Вам успеха в благотворной и весьма полезной Вашей пастырской деятельности на ниве Христовой.

Молим Всевышнего Бога, да сохранит Вас в полном здравии и крепости духа на многие лета, да благословит Вас и Ваших сотрудников, из которых мы упомянем особенно благоговейнейшего многоуважаемого старосту собора графа Николая Феодоровича Гейдена, которому шлем наше Апостольское благословение и всей богохранимой его семье, и отца ключаря; да благословит Господь Бог богохранимую всю Вашу паству и да умножит благотворные плоды Вашей многоценной, самоотверженной,

чисто-христианской деятельности предстательством Пресвятой Богородицы и Матери Света и всех угодников и святых.

В заключение просим Вас, многоуважаемый отец Протоиерей, поминать наше смирение во время Вашего предстояния с молитвой пред святым и чудотворным образом Казанской Богоматери, пред которым и нам посчастливилось также предстать с благоговейной и горячей молитвой, и не забывать любящего Вас во Христе усердного молитвенника Григория, Патриарха Антиохии и всего Востока.

№1255

Дамаск, 18 ноября 1913 года (158).

Быть настоятелем Казанского собора означало для любого пастыря особую ответственность. Отец Философ принял новую должность, как очередное послушание — естественно и спокойно. В храме всегда царила атмосфера мира и любви, но в этой особой тишине велась огромная творческая работа — действовало Казанское благотворительное общество с церковно-приходской школой-приютом, богадельней, домом с дешевыми квартирами и дачами для бедных детей на побережье Финского залива. Имелась воскресная школа для взрослых, издавалась собственная газета. Председателем Казанского благотворительного общества и заведующим церковно-приходской школой был протоиерей Философ Николаевич Орнатский...

Как и прежде, батюшку часто приглашали служить по особо торжественным дням в различные храмы столицы. 27 ноября, с Высочайшего Его Императорского Величества соизволения, в Царско-сельском Феодоровском Государевом соборе было совершено торжественное богослужение по случаю го-

довщины освящения пещерного храма во имя преподобного Серафима Саровского чудотворца.*

Божественную литургию совершал митрополит Санкт-Петербургский Владимир в сослужении епископов Гдовского Вениамина и Нарвского Никандра, протопресвитера военного и морского духовенства Георгия Шавельского, протоиереев: духовника Их Величеств Николая Кедринского, настоятелей соборов: Петропавловского — Александра Дернова, Казанского — Философа Орнатского и других протоиереев и священников. Рассматривая список служивших в тот день архиереев и пастырей, мы можем увидеть, что все они являлись членами Общества распространения религиозно-нравственного просвещения. Поучение после пения причастного стиха произнес протоиерей Философ Орнатский. Это было дивное слово — «Преподобный Серафим — Учитель любви» (159). В этом поучении, где батюшка ставит рядом имена отца Иоанна Кронштадтского и преподобного Серафима Саровского, еще раз отобразилось все богатство души отца Философа, от святых его учителей им собираемое. Он воистину жил любовью к ближним, и они отвечали на нее такой же любовью.

Вскоре в хронике церковно-общественной жизни появилось сообщение: «8 декабря в церкви Экспедиции заготовления Государственных бумаг состоялось торжественное прощание служащих Экспедиции с бывшим в течение 21 года настоятелем церкви протоиереем Ф. Н. Орнатским, назначенным недавно настоятелем Казанского собора. После Божествен-

* Нижний храм, находящийся в подклете Феодоровского Государева собора.

ной литургии от служащих и рабочих Экспедиции поднесена отцу Философу богато украшенная митра при адресе художественной работы, в котором очерчены труды и заслуги пастыря. От прихожан храма поднесена отцу Орнатскому святая икона Христа Спасителя дивного письма тоже при адресе. Наконец от педагогического персонала экспедиционной Технической Школы, которой о. Орнатский заведывал 9 лет, прочитан также адрес» (160).

Особой торжественностью отличалась заупокойная Божественная литургия в Иоанновском монастыре 20 декабря 1913 года по случаю 5-й годовщины со дня блаженной кончины отца Иоанна Кронштадтского. Литургию совершали митрополиты Санкт-Петербургский Владимир и Московский Макарий, архиепископ Финляндский Сергей, епископ Ямбургский Анастасий в сослужении наместника Александр-Невской Лавры архимандрита Феофана, настоятеля Казанского собора протоиерея Философа Орнатского, настоятеля Троицкой церкви протоиерея Павла Лахостского и другого многочисленного петербургского духовенства. После причастного стиха яркое слово произнес отец Философ Орнатский.

Глубокая молитвенная связь соединяла его с небесными его наставниками. Слова и поучения батюшки отца Философа отчетливо показывают, на каких высотах духа находился этот замечательный пастырь, какого совершенства достигал он в своем молитвенном делании.

Однако, Господь призывал отца Философа на все новые и новые практически нужные земные дела.

Последнее послушание в 1913 году батюшка получил 31 декабря.

Официальное сообщение гласило: «С Высочайшего Его Императорского Величества утверждения образован Комитет по сооружению нового храма в честь Святой Троицы* под председательством Его Высочества Великого Князя Иоанна Константиновича в составе: члена Государственного Совета, князя Голицына; члена Государственной Думы, епископа Елисаветградского Анатолия, vicария Херсонской епархии; настоятеля Казанского собора, протоиерея Ф. Орнатского; сенатора Римского-Корсакова; генерал-лейтенанта, графа Гейдена; генерал-майора Васильева» (161).

Это назначение отца Философа нашло отражение и в его послужном списке (162).

Так закончился для протоиерея Философа Орнатского 1913 год — последний, относительно спокойный для России год, за которым наступило время великих потрясений...

Комитет по сооружению Троицкого храма изволила принять под Свое ближайшее руководство и покровительство Ее Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна. 6 января 1914 года, в день праздника Богоявления, Крещения Господня, Ее Величество с Наследником Цесаревичем и Великим Князем Алексеем Николаевичем молилась

* В ночь на 7 февраля 1913 года загорелся Троицкий собор на Петербургской стороне. Пожар принял грандиозные размеры, причинив храму ужасные разрушения. Храм был одной из главных святынь столицы, поэтому делу его восстановления Государь Император придавал очень большое значение. Проект осуществить не удалось в связи с начавшейся мировой войной и последовавшим затем октябрьским переворотом. Был построен только временный деревянный храм, который являлся точной копией Троицкого собора.

в Казанском соборе, приложилась к чудотворному Казанскому образу Божией Матери и имела беседу с настоятелем (163).

Начало 1914 года было ознаменовано спокойной, ритмичной работой всех учреждений Общества, возглавлявшегося протоиереем Философом Орнатским. «27 апреля в Троицком храме Общества на Стремянной состоялась торжественная литургия и благодарственное молебствие за великие милости Божии к делу религиозно-нравственного просвещения.

Во главе с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром соборне служили протоиереи: Ф. Н. Орнатский, А. А. Дернов, К. И. Ветвеницкий, П. Н. Лахостский, П. П. Кульбуш, А. А. Ставровский, П. И. Скипетров и другие. Затем состоялось годовое собрание в зале Общества. Председатель Общества протоиерей Ф. Н. Орнатский в своей речи отобразил широкую и разнообразную деятельность Общества за минувший год. На собрании были приняты новые правила распространения в пределах Российской Империи книг Священного Писания, церковно-богослужебных, святоотеческих и вообще религиозно-нравственного и назидательного содержания, а равно крестов, образов, религиозных и патриотических картин» (164).

Дело Общества по распространению в народе душеполезной литературы получило одобрение и высокую оценку Святейшего Синода Русской Православной Церкви. Синодальные «Церковные Ведомости» отмечали: «...Дело это вызвано книжной скудостью в России — в некоторых городах иногда нет возможности приобрести ни Евангелия, ни какой-либо церков-

ной и вообще назидательной книги. Распространением книг Общество стремилось к осуществлению своей прямой задачи — распространению в русском народе религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. Теперь это дело в Обществе упрочилось и достигло значительного развития...

Святейший Синод предоставил Обер-Прокурору просить Министра Внутренних Дел сделать по своему ведомству распоряжение о беспрепятственном допущении книгонош Общества к продаже книг религиозно-нравственного и назидательного содержания по всем местам Российской Империи на основании выработанных Советом Общества особых правил»(165).

Так неуклонно крепло и расширялось дело, во главе которого Господь благословил быть отцу Философу Орнатскому. За неустанные свои труды отец Философ неоднократно представлялся к высоким наградам от Государя Императора и Святейшего Синода. К 1914 году отец Философ имел все священнические награды, включая митру, а также два наперсных креста — от Святейшего Синода и от Кабинета Его Величества. Он был награжден орденами Святой Анны 3 и 2 степени, орденом Святого Владимира 4 степени, серебряной медалью для ношения на груди на Александровской ленте — в память Царствования Императора Александра III, светло-бронзовой медалью в память 300-летия Царствования Дома Романовых, особым нагрудным знаком, Высочайше учрежденным для лиц, приносивших Их Императорским Величествам личные поздравления по случаю 300-летия Царствования Дома Романовых и орденом 2-го класса Герцогского Ольденбургского Дома (166, 167).

В мае 1914 года вышел Указ Его Императорского Величества о награждении протоиерея Философа Николаевича Орнатского орденом Святого Владимира 3-й степени, и батюшка получил официальное уведомление:

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРОЙ,
ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКИЙ
и прочее, и прочее, и прочее.

Протоиерею Казанского собора города Санкт-Петербурга
ФИЛОСОФУ ОРНАТСКОМУ

По засвидетельствованию Святейшего Синода об отлично-усердной службе вашей, всемилостивейше, сопричли мы вас, Указом, в 6-й день мая 1914 года Капитулу данным, к Императорскому Ордену нашему Святого Равноапостольного Князя Владимира третьей степени (168).

Орден Святого Владимира 3-й степени давал его обладателю и членам его семьи по нисходящей линии права на потомственное дворянство. Нужно было только собрать необходимые документы и соблюсти ряд формальностей — пройти рассмотрение в заседании Дворянского Депутатского Собрания, получить определение Правительствующего Сената и утверждение Государем Императором. При чрезвычайной занятости батюшки отца Философа и в связи с начавшейся вскоре первой Мировой войны, это хождение по инстанциям растянулось на целых два года...

Круг послушаний отца Философа неуклонно расширялся. Высочайшим Указом Правительствующему Сенату было учреждено Всероссийское Попечительство по охране материнства и младенчества под

Августейшим Покровительством Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Председателем Попечительства был избран знаменитый врач-педиатр с мировым именем, профессор Карл Андреевич Раухфус, товарищем Председателя — протоиерей Философ Орнатский. На осуществление задач Попечительства Августейшая семья выделила значительный капитал в размере 1010000 рублей, пожертвованный петербургскими и московскими коммерческими банками в ознаменование 300-летия Дома Романовых. В качестве центрального органа Попечительства в Петербурге учреждался особый институт. Базовой больницей была детская больница имени Принца Ольденбургского, ныне больница имени доктора К. А. Раухфуса на Лиговском проспекте. Попечительство имело целью путем охраны здоровья женщин во время беременности и родов, а также путем охраны здоровья детей младенческого возраста способствовать уменьшению детской смертности и росту здорового населения. 18 мая 1914 года состоялось торжественное открытие Попечительства с участием представителей общественности столицы и других городов России. После молебна протоиерей Философ Орнатский произнес блестящее слово о высоких задачах Попечительства, а профессор К. А. Раухфус объявил об открытии деятельности Попечительства, огласив поздравительную телеграмму Государыни Императрицы (169, 170).

Во славу Божию продолжалось тесное сотрудничество отца Философа с владыкой Вениамином (Казанским). 6 июля 1914 года было совершено освящение храма в честь Казанской иконы Божией Матерью

и в память 300-летия Дома Романовых в поселке Вырица. Накануне всенощное бдение было совершено настоятелем Казанского собора протоиереем Философом Орнатским с приглашенным духовенством при пении певчих Лейб Гвардии Семеновского полка. В день освящения храма на торжество прибыл преосвященный Вениамин, епископ Гдовский и в сослужении протоиерея Философа Орнатского и другого духовенства совершил чин освящения храма и затем — Божественную литургию (171).

Ныне многим верующим хорошо известно, что впоследствии Вырица стала местом подвигов великого старца иеросхимонаха Серафима (Муравьева) Вырицкого, светлое имя которого тесно связано с вырицким Казанским храмом. Известно также, что родовым образом отца Серафима был Казанский образ Божией Матери. В 1914 году епископ Вениамин (Казанский) и настоятель Казанского собора протоиерей Философ Орнатский хорошо знали Василия Николаевича Муравьева (имя старца Серафима в миру), известного петербургского коммерсанта и большого благотворителя. Ему суждено было принять в 1920 году монашество в Александро-Невской Лавре по благословению владыки Вениамина, через десять лет переехать в Вырицу, где он стал великим молитвенником и печальником земли Русской. Непостижимы пути Господни...

19 июля 1914 г. Германия объявила войну России. На следующий день последовал Высочайший манифест о начале этой войны. К тому времени Россия прочно встала на путь мирного строительства и добилась поразительных успехов в ряде отраслей на-

родного хозяйства. Война, итогом которой стал октябрьский переворот 1917 года, была, помимо всего прочего, войной сил мирового зла против Православия и Самодержавия.

Отец Философ был великим патриотом России и преданным слугою Государя Императора. С первых дней тяжелой военной години он делал все возможное для того, чтобы внести свою лепту в дело победы русского оружия.

Сразу после объявления Германией войны России в Казанском соборе и во всех храмах и домовых церквях Общества религиозно-нравственного просвещения начался кружечный сбор средств для помощи фронту. Женщины, члены Религиозно-просветительного Союза занимались шитьем белья для воинов. Был организован сбор теплых вещей, продовольствия и самых необходимых предметов для нижних чинов русской армии. Книжным складом Общества были скомплектованы в необходимом количестве библиотечки из книг религиозно-нравственного содержания для фронта и военных лазаретов.

Среди учреждений, вызванных к жизни условиями военного времени, одним из первых в России открылся лазарет для раненых защитников Отечества при Казанском соборе Петрограда.*

Он размещался в доме №25 по Невскому проспекту. Кроме того, семья Орнатских передала под лазарет свою обширную квартиру в доме №1 на Казанской улице, переехав в небольшое казенное помещение в доме №3 по той же улице. Заведовал ла-

* Высочайшим Указом от 18 августа 1914 года город Санкт-Петербург был переименован в Петроград.

заретом Казанского собора заместитель главного врача придворного госпиталя Н. А. Мейнгард. В сентябре 1914 года лазарет Казанского собора приняла под свое высокое покровительство Государыня Императрица Александра Феодоровна. Лазарет полностью содержался на церковные средства и пожертвования прихожан.

Высокое патриотическое настроение отличало всех членов семьи Орнатских. По родительскому благословению с верою служили Царю и Отечеству все взрослые дети отца Философа и Елены Николаевны.

Военврач Николай Философович Орнатский, закончивший Императорскую Военно-Медицинскую Академию, находился в составе 9-й русской армии.

Геройски сражался на Австро-Венгерском фронте штабс-капитан 23-й артиллерийской бригады Борис Философович Орнатский, закончивший Константиновское артиллерийское училище.

Владимир Философович Орнатский, закончивший 4 курса физико-математического факультета Императорского Петроградского университета, поступил на краткосрочные курсы военного времени Павловского военного училища и, закончив их, воевал в составе Лейб Гвардии Финляндского полка.

Лидия Философовна и Вера Философовна Орнатские, оставив службу в гражданских учреждениях, закончили курсы медсестер военного времени. Лидия находилась в составе действующей армии, а Вера трудилась хирургической сестрой в лазарете для раненых воинов при Казанском соборе.

Война потребовала от русского народа мобилизации всех внутренних ресурсов и перехода всей жиз-

ни на военные рельсы. Ежедневно звучали с амвона Казанского собора вдохновенные проповеди отца Философа Орнатского, поднимая выше дух народный в годину лютых испытаний. Одно из наиболее ярких слов было сказано проповедником 5 октября 1914 г., в день Святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена, Московских и всея России чудотворцев — День Тезоименитства Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, когда богослужение в Казанском соборе совершал митрополит Владимир (Богоявленский) с членами Святейшего Синода и многочисленным духовенством (172). Слушать проповеди отца Философа приезжали пастыри из других городов России — учиться высокому искусству живого пастырского слова, укрепляться на брань духовную в дни суровых военных испытаний.

Неоднократно выезжал отец Философ в районы боевых действий, стремясь всеми силами вдохновить защитников Родины. Вот только одно из ряда сообщений о подвижническом служении батюшки в годы первой Мировой войны, относящееся к 1914 году: «16 ноября в действующую армию отправился транспорт теплых вещей — праздничный подарок Казанского собора Петрограда русским воинам-героям. Транспорт состоит из 3000 пакетов, вмещающих свыше 30000 различных предметов. Кроме сего в ящиках посланы: чай, сахар, соль, махорка, спички и прочее. Сопровождающий транспорт настоятель Казанского собора, протоиерей Философ Николаевич Орнатский везет главнокомандующему, генералу Н. И. Иванову образ Воскресения Христова в благословение от первенствующего члена Святейшего

Синода, высокопреосвященного Владимира, митрополита Петроградского и Ладожского, а также святы Евангелия для раздачи воинам» (173).

Значительным событием в жизни Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в 1914 году явилось преобразование Александро-Невского общества трезвости во Всероссийское Александро-Невское Братство трезвости. На новом Уставе — Уставе Братства, представленном Его Величеству Обер-Прокурором Святейшего Синода, Государь Император 16 октября собственноручно начертал: «Да поможет Господь Александро-Невскому Братству в святом деле борьбы с пьянством» (174). С этого момента деятельность Братства распространялась на все епархии Церкви Российской. Усиление борьбы с пороком, разлагающим дух народный в годы военного лихолетья имело необычайно большое значение, тем более, что Государь Император ввел запрет на продажу спиртных напитков на все время войны.

В связи с условиями военного времени Петроградские городские попечительства о бедных были преобразованы в попечительства о семьях призванных на военную службу и бедных семьях. В числе прочих значительно расширило свою деятельность и 5-е городское попечительство, руководимое отцом Философом Орнатским. В период с 1914 по 1917 год попечительство оказывало семьям военнослужащих следующие виды помощи (175):

1. Квартирная помощь солдаткам в виде денежного пособия. Кроме того, на средства благотворите-

лей попечительство арендовало 4 общежития и создало приют для беременных женщин.

2. Помощь одеждой и обувью наиболее нуждающимся школьникам — детям солдат.

3. Призрение детей.

А) при попечительстве работали двое яслей на 300 человек детей.

Б) действовал очень популярный клуб для подростков — детей солдат, где проводились занятия по рукоделию и велись занятия по ряду научных предметов.

4. Продовольственная помощь. При попечительстве действовали 2 бесплатные столовые, где выдавалось до 1300 обедов в день. Детям, требующим усиленного питания, выдавалось молоко.

5. Работал отдел трудовой помощи, который выдавал на дом швейную работу 300 женщинам и имел собственную мастерскую, где трудилось еще около 100 человек.

6. Действовало бюро труда, обеспечивавшее предложение труда в качестве прислуги, сиделок и нянечек в лазаретах и работниц на фабриках.

Работники попечительства с очень большой ответственностью относились к своим обязанностям, были внимательны и тактичны в отношениях с подопечными. В этом, безусловно, была великая заслуга отца Философа, являвшего собою пример истинной любви и милосердия к ближним, оказавшимся в трудных обстоятельствах жизни.

В целом 1915 год проходил под знаком деловой, обстоятельной работы всех учреждений, где подвизался отец Философ Орнатский. Своей твердостью и

спокойствием батюшка необыкновенно воодушевлял их тружеников. Как и прежде общение с отцом Философом очень благотворно влияло на людей всех сословий — от бедняка до сенатора.

В ту трудную пору часто посещали Казанский собор члены Августейшей фамилии, получая столь необходимую духовную поддержку у отца настоятеля. Вот одно из сообщений за 1915 год: «21 августа Государь Император Николай Александрович и Государыня Императрица Александра Феодоровна прибыли из Царского Села в Петроград, где посетили Казанский собор и прикладывались к чудотворной Казанской иконе Божией Матери. Их Величества были встречены в Казанском соборе с глубоким чувством» (176).

Отец Философ обладал великим даром духовного утешения. Его появления всегда с нетерпением ждали в лазаретах и приютах, богадельнях и тюрьмах. Везде, где появлялся этот замечательный пастырь, царил атмосфера благожелательности и мира о Христе Иисусе Господе нашем.

С большой торжественностью 19 октября, в день Ангела и день рождения приснопамятного батюшки отца Иоанна Кронштадтского было совершено богослужение в основанном им Иоанновском женском монастыре на Карповке. «Позднюю литургию в соборном монастырском храме служил высокопреосвященный митрополит Владимир с рядом архиереев при участии протоиерея Философа Орнатского и многочисленного духовенства. Во время причастного настоятель Казанского собора протоиерей Ф. Н. Орнатский произнес прекрасное слово» (177).

А вскоре православный Петроград провожал полюбившегося всем верующим людям владыку Владимира на новое место его служения. «4 декабря в зале Троицкого храма Общества распространения религиозно-нравственного просвещения на углу Николаевской и Стремянной происходили при торжественной и, вместе с тем, трогательной обстановке проводы столичным духовенством, различными епархиальными учреждениями и общественностью бывшего петроградского архипастыря, назначенного в звании первенствующего члена Святейшего Синода на Киевскую кафедру...

Напутственный молебен с сонмом духовенства служил в Троицком храме преосвященный Вениамин, епископ Гдовский. Затем собравшиеся перешли в зал Общества. Зал и хоры были переполнены. После моления Святому Духу дорогому владыке были поднесены многие адреса и подарки.

Протоиерей Философ Николаевич Орнатский, Председатель Общества религиозно-нравственного просвещения доложил о Постановлении Совета Общества: 1) Наименовать Серафимовскую школу Общества за Нарвской заставой школой имени митрополита Владимира; 2) Устроить во вновь сооружаемом каменном храме Общества за той же заставой придел в честь соименного владыке святого равноапостольного князя Владимира...

Адрес от Всероссийского Александро-Невского Братства прочел протоиерей Петр Алексеевич Миртов, от Православного эстонского братства — протоиерей Павел Петрович Кульбуш. Депутация от Казанского собора поднесла митрополиту Владими-

ру икону Рождества Пресвятой Богородицы. Настоятель собора, протоиерей Ф. Н. Орнатский произнес при этом теплое напутственное слово» (178).

Отца Философа соединяла с владыкой Владимиром более чем двадцатилетняя духовная дружба. Их отношения были очень теплыми и даже трогательными. Митрополит Владимир очень много сделал для развития дела духовного просвещения, часто возглавлял богослужения в храмах Общества, председательствовал на собраниях и поддерживал все начинания батюшки отца Философа. Сподвижники были и усердными сомолитвенниками. Расставались они со слезами и лобзаниями...

Несколько ранее, 23 ноября 1915 года на Петроградскую кафедру был назначен Высочайшим Указом митрополит Питирим (Окнов). Он же стал новым попечителем Общества, возглавлявшегося отцом Философом Орнатским.

Все так же стремился батюшка оказывать всемерную помощь фронту. Вновь и вновь совершает он благотворительные поездки в действующую армию, служит в прифронтовых храмах молебны о даровании победы российскому христолюбивому воинству, выступает с вдохновляющими воинов проповедями. Офицеры и солдаты тех частей, где бывал отец Философ, с очень большим теплом встречали и провожали петроградского пастыря.

«19 декабря из поездки на Рижский фронт возвратился настоятель Казанского собора, митрофорный протоиерей Философ Николаевич Орнатский, отвозивший подарки нашим воинам от причтов и приходств столичных церквей. Протоиереем Орнатским

роздано 5000 пакетов, содержащих 50000 предметов, состоящих из теплого белья, чая, сахара, соли, мыла, табака, свечей, бумаги с конвертами и гостинцев. Отца Орнатского сопровождали в поездке представители некоторых церквей, принимавших участие в сборе. Все подарки розданы чинам 2-х полков. Эти полки со славным боем прошли с юга на север, побывали в Варшаве и Галиции. Чины этих войсковых частей, в свою очередь, просили отца Философа передать жертвователям горячую благодарность» (179).

20 декабря 1915 года исполнилось семь лет со дня блаженной кончины великого кронштадтского праведника. Утром богослужения совершились в Иоанновском монастыре, а вечером в зале Общества религиозно-нравственного просвещения состоялось многолюдное собрание Общества в память отца Иоанна Кронштадтского. Перед началом собрания, в Троицком храме высокопреосвященным митрополитом Петроградским и Ладожским Питиримом в сослужении протопресвитера А. А. Дернова, протоиерея Ф. Н. Орнатского и иного многочисленного духовенства была отслужена панихида по приснопамятному протоиерею Иоанну.

К этому достопамятному дню был возведен в сан протоиерея священник Иоанновского первоклассного женского монастыря в Петрограде Иоанн Николаевич Орнатский, брат отца Философа, преподавший батюшке отцу Иоанну Святые Дары перед самой кончиной праведника. В определении Святейшего Синода о награждении отца Иоанна Орнатского саном протоиерея отмечались «примерно-усердная деятель-

ность и безвозмездные труды по редактированию журнала «Кронштадтский Пастырь» (181).

Как часто с благоговением и любовью, вспоминали братья Орнатские подробности своих встреч с батюшкой отцом Иоанном! И было им о чем вспоминать... От этих воспоминаний светло, тепло и радостно становилось на душе. Когда-то отец Иоанн Кронштадтский, необыкновенно доверявший отцу Философу, предложил ему найти жениха для своей племянницы Анны, лучше всего, скромного семинариста. Так вошел в семью кронштадтского пастыря младший брат отца Философа, Иоанн Николаевич Орнатский...

В одном из своих писем к сестре батюшка писал:

Дорогая сестрица Дарья Ильинична!

Благословляю и целую, и обнимаю тебя заочно; вместе с тобою и твоих деток, и внучат твоих, коими Господь благословил тебя.

Дочь твоя Анюта здравствует и гостит теперь с игуменьей Таисией в Петербурге. Вчера я молился с нею за Всенощной... Анюта — невеста и готовится выходить замуж за будущего священника И. Н. О. Священником он будет в Петербурге... Благодарю Бога, что хотя твоя дочь будет за духовным лицом, имея мать свою духовного звания, ставшую крестьянкою по мужу. Я готовлю ей приданое и, даст Бог, сделаем свадьбу.

Теперь желаю вам всем здоровья и успехов в делах крестьянских. Посылаю вам на три семейства триста рублей — по сту на каждое... Дай Бог счастья и довольства, тишины и порядка во всем. По лету думаю побывать опять в Суре, помолиться и пораспорядиться постройкой (Сурского женского монастыря — прим. автора). Мой поклон всем знакомым Сурянам.

Ваш брат и дядя Протоиерей Иоанн Сергиев» (182).

Воспоминания о кронштадтском пастыре, как отблески пасхальной радости, озаряли души отцов Философа и Иоанна Орнатских. По-прежнему, как и в годы земной своей жизни, батюшка отец Иоанн вразумлял, наставлял и укреплял своих любимых духовных чад. Неугасимым светом светилась его святая душа перед их духовными очами. Как было не трудиться при таком небесном руководителе! Отступали все земные невзгоды и хотелось как можно больше сделать во славу Божию...

23 августа 1915 года Государь Император принял на себя Верховное Командование войском Российским. С этого дня стало резко изменяться в пользу русской армии положение на театре военных действий. Уже через три недели был полностью остановлен наступательный порыв германских войск, а через короткое время в наступление перешла русская армия.

По благословиению митрополита Питирима с 1 января 1916 года в Казанском соборе начались ежедневные моления перед чудотворной Казанской иконой Божией Матери о даровании победы русскому воинству. «Вечером 1 января, митрополит сам положил начало этим молениям чтением акафиста перед чудотворным образом Заступницы усердной. Кроме соборного духовенства в этом молении будут принимать участие причты столичных церквей по установленной очередности» (183).

Успех действий русской армии во многом зависел от напряженной повседневной работы тыла, требовавшей полной отдачи сил. Надо было снабжать фронт всем необходимым — оружием, боеприпаса-

ми, снаряжением. Петроград был главнейшим центром оборонной промышленности России. Его гигантские предприятия производили многие виды вооружений, химических материалов, амуниции и обмундирования.

Помимо исполнения своих основных обязанностей по Казанскому собору, батюшка отец Философ регулярно объезжает храмы и домовые церкви Общества религиозно-нравственного просвещения, находящиеся в рабочих районах. За Невской и Нарвской заставами, на Выборгской стороне и Большой Охте он совершает с местным духовенством богослужения, вознося вдохновенные моления Господу о победе русской армии, выступает перед рабочими с проповедями, стремясь всеми силами воодушевить народ.

В Казанском соборе совершались многие особо торжественные службы. Так, 12 января, в День Тезоименитства Великой Княгини Татианы Николаевны, были отслужены Божественная литургия в присутствии Августейшей семьи и молебен о здравии и долголетьи Именинницы. Собор был переполнен молящимися.

С большим торжеством была совершена 6 августа хиротония двоюродного брата отца Философа Орнатского, ректора Пермской Духовной Семинарии архимандрита Пимена (Белоликова) во епископа Салмасского, начальника Урмийской духовной миссии в Персии (Иран) — впоследствии епископа Семиреченского и Верненского, священномученика. (Верный — ныне Алма-Ата — *ред.*).

В октябре 1916 года отец Философ стал членом

Совета еще одного всероссийского православного братства. В официальном сообщении говорилось: «В Петрограде учреждается Всероссийское Общество попечения мирян о нуждах священнослужителей. Учредителями являются: князь А. А. Ширинский-Шихматов, бывший обер-прокурор Святейшего Синода, член Государственного Совета С. М. Лукьянов, заслуженный профессор Императорской Петроградской Духовной Академии Н. Н. Глубоковский, настоятель Казанского собора митрофорный протоиерей Ф. Н. Орнатский, член Государственного Совета А. А. Римский-Корсаков и другие видные государственные и общественные деятели» (184).

Торжественно отметило 27 ноября Общество религиозно-нравственного просвещения 25-летие со времени сооружения своего первого храма во имя Святой Троицы на углу Николаевской и Стремянной улиц. Божественную литургию служил почетный член Общества, высокопреосвященный Владимир, митрополит Киевский и Галицкий, соборне в сослужении председателя Общества, протоиерея Ф. Н. Орнатского и иного многочисленного духовенства. В тот день настоятель Троицкого храма Общества, протоиерей Павел Николаевич Лахостский был награжден Высочайше пожалованной ему митрой. Отец Павел был духовным сыном и одним из ближайших сподвижников батюшки отца Философа и принадлежал к числу самых деятельных и глубокоуважаемых пастырей в столице.

Через два дня был удостоен высокой награды отец Философ — роду Орнатских было пожаловано потомственное дворянство:

У К А З

Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Правительствующего Сената Петроградскому Дворянскому Депутатскому Собранию

По Указу Его Императорского Величества, Правительствующий Сенат слушали: дело о дворянстве рода Орнатских, предоставленное при рапорте Петроградского Дворянского Депутатского Собрания от 14 июля 1916 г. за №743. Приказали: Признавая правильным постановление Петроградского Дворянского Депутатского Собрания, от 22 марта 1916 г., о внесении протоиерея Философа Николаева Орнатского, жены его Елены Николаевой и детей: 1) Николая с женою Серафимою Ивановою и дочерью Еленою, 2) Бориса, 3) Владимира, 4) Веры, 5) Лидии, 6) Марии, 7) Сергия, 8) Елены, 9) Александра и 10) Константина в третью часть дворянской родословной книги, Правительствующий Сенат...

Определяет: означенное постановление утвердить...

Ноября 29 дня 1916 г.

Обер-секретарь: (Подпись)

С подлинным верно: (Подпись) (185)

Вскоре наступил грозный 1917 год. Его начало, казалось, не предвещало никаких горестей и бед. Русская армия, численность которой превышала 8 миллионов человек, стояла на пороге победы. Она была в избытке обеспечена техникой, боеприпасами и снаряжением. Среди офицеров и нижних чинов царил высокий боевой дух. Все ожидали скорейшего окончания войны. В случае победы Россия становилась самой могущественной державой мира... Вот тогда-то ее врагами был совершен февральский переворот, в результате которого Государь Император Николай II, преданный и обманутый всем своим окружением, 2 марта 1917 года отрекся от престола.

К моменту отречения Государя Императора от

престола в народе настолько угас дух Православия и иссякло живое монархическое чувство, что был утерян сам смысл существования православной монархии. Ведь состоит он в нерушимом единении царя с народом, основанном на взаимной любви. Теоретически власть можно было удержать штыками, создав в России нечто вроде ГУЛАГа. Но это был бы уже кровавый диктатор, а не христианский Государь, который любим и почитаем народом. Человека невозможно насильно сделать православным христианином. Господь наш Иисус Христос никого не призывает к Себе насильно. Да и можно ли заставить человека кого-то любить насильно?

Прежде всего, Государь не хотел кровопролития. С другой стороны, Помазанник Божий глубоко понял сердцем, что он одинок в своем царском служении. С истинным христианским смирением отдал он себя в руки Промысла Божия, сменив царский венец на венец терновый...

Последовавшие за этим события отразились и на жизни церковной. Святейший Синод уволил на покой митрополита Петроградского Питирима (Оковва), и, 6 марта 1917 года, во временное управление Петроградской епархией вступил епископ Гдовский Вениамин (Казанский).

Подобно происходившим в обществе разделением, начались разделения и в церковной среде. В Петрограде, некоторые из участников существовавшей в 1905 году «группы 32-х священников» создали «Союз церковного обновления» (186, 187, 188). Другими инициативными группами были созданы «Союз прогрессивного петроградского духовенства» (189) и «Со-

юз демократического духовенства и мирян» (190). Вскоре эти три группировки объединились в «Союз демократического православного духовенства и мирян». О многом говорило само название этого «союза», вмещавшее в себя два несовместимых понятия — «демократия» и «православие». Председателем «союза» был избран священник Д. Попов. В число членов «союза» вошли протоиереи И. Егоров, М. Попов, К. Агеев; священники А. Боярский, А. Введенский, С. Фокко, А. Мейер, В. Соколов; диакон Т. Скобелев, профессор Б. Титлинов и другие. Это были люди, которые не имели ни малейшего авторитета в Петроградской епархии. Однако, пользуясь поддержкой Временного правительства, участники этой либеральной группировки проповедывали идеи «христианского социализма», идеи переустройства церковной жизни и реформы православного вероучения. В 1917 году «союз» был весьма малочисленным, и он не мог оказать заметного влияния на ход событий в Петроградской епархии. Но через несколько лет его основные участники встали во главе обновленческого раскола.

В противовес этой группе отщепенцев большинством петроградского духовенства и мирян во главе с владыкой Вениамином (Казанским) был создан «Союз Церковного Единения». Его ядро составили участники Общества религиозно-нравственного просвещения и Общества в память отца Иоанна Кронштадтского — протоиереи Ф. Орнатский, П. Миртов, П. Лахостский, П. Кульбуш, А. Ставровский, П. Скипетров, И. Орнатский, М. Прудников и многие другие. Для владыки Вениамина в его непростом служении во многом главной опорой был отец Философ Ор-

натский, к советам и молитвам которого постоянно прибегал молодой петроградский архипастырь.

Собрания «Союза Церковного Единения» проходили в зале Общества религиозно-нравственного просвещения на Стремянной. В собраниях 18 и 24 апреля 1917 года под председательством управляющего Петроградской епархией епископа Гдовского Вениамина (Казанского) была принята программа «Союза» и определены его главнейшие цели: «Объединение клира и мирян всей Православной Церкви на почве не политических платформ или веяний современной политической жизни, а на почве христианской задачи, Христова делания, которое, прежде всего требует свободы внутренней, а не внешней» (194, 195). Тогда же был создан комитет, которому было поручено войти в сношение со всеми епархиальными, уездными, благочинническими и другими организациями и призвать их к единению.

В то трудное время зал Общества религиозно-нравственного просвещения на Стремянной стал центром церковно-общественной жизни российской столицы. Вот только некоторые из потока сообщений о тогдашних церковных событиях:

«В Вербное воскресенье на многолюдном собрании петроградского духовенства и мирян в зале Общества распространения религиозно-нравственного просвещения было решено составить организационный комитет для выборов Петроградского митрополита» (195).

«Сегодня, в среду, в 6 часов вечера на Стремянной, в зале Общества религиозно-нравственного просвещения состоится общее собрание духовенства и

мирян епархии по вопросу об организации приходских собраний» (197).

«В воскресенье, 16 апреля, в зале Общества религиозно-нравственного просвещения открываются заседания Петроградского епархиального организационного комитета, в который входят представители духовенства и мирян от большинства благочиний епархии» (198).

«16 и 17 апреля в зале Общества религиозно-нравственного просвещения состоятся собрания организационного совещания по выборам епископа на Петроградскую кафедру. Председательствует протоиерей П. Н. Лахостский» (197).

«Собрание Петроградской организационной группы по объединению ученого монашества состоится в зале на Стремянной улице. Председатель оргкомитета, иеромонах Мануил (Лемешевский) (впоследствии — митрополит. — *Ред.*) (200).

«4 мая в зале Общества религиозно-нравственного просвещения состоялось многолюдное собрание пастырей и мирян. Был заслушан протокол организационного совещания по выборам Петроградского епископа» (201).

Выборы правящего архиерея Петроградской епархии состоялись 24 мая в Казанском соборе. Свободным голосованием клира и мирян из семи авторитетных кандидатов подавляющим большинством голосов был избран владыка Вениамин (Казанский). 25 мая он был возведен в сан архиепископа с присвоением титула «Петроградский и Ладожский».*

* Синодальным определением от 14–17 июня 1917 г. епархиальный титул владыки был изменен на «Петроградский и Гдовский».

Одним из первых поздравил молодого святителя отец Философ Орнатский.

На следующий день начал работу Петроградский епархиальный Собор. В сообщении о нем говорилось: «25 мая открылся чрезвычайный епархиальный съезд, переименованный в Собор. Его составили все 1600 делегатов, принимавших участие в избрании петроградского епископа. Председатель Собора — митрофорный протоиерей Ф. Н. Орнатский. Собор был открыт вновь избранным Петроградским архипастырем, архиепископом Вениамином, сказавшим теплое вступительное слово.

Утверждена обширная программа Собора. Собор выработал особое воззвание по поводу переживаемой Родиной тяжелой години, когда целостности и единству России грозит опасность как от внешнего врага, так и от нестроений, насилия и анархии во внутренней жизни государства» (202).

В то время в стране началась разруха: фронт вплотную приблизился к столице; повсюду возникали стихийные митинги; продолжались уличные беспорядки, выливавшиеся в кровопролития; царили озлобление и рознь; совершались хищения и грабежи.

Из Воззвания Петроградского Собора к гражданам России:

«...Враг ворвался в страну нашу, — осквернил наши святые храмы, ограбил и сжег наши города и селения, избивал жителей, насиловал женщин, истязает бесчеловечно пленных братьев наших... Среди тяжелых этих испытаний и других бедствий, нам ниспосланных, среди народа нашего воцарилась рознь — брат по-

шел на брата. Земля наша покрылась огнем пожаров, — мучительно стонет церковный набат, слышны вопли ограбленных и погибающих...

Первый, свободно-избранный Петроградский епархиальный Собор, — мы, миряне и духовенство, избравшие по своему сердцу архипастыря своего, — взываем: «Безумцы, остановитесь! Забудьте распри! Враг у ворот столицы государства нашего. Под шум взаимных ваших распрей он ринется на нас, разорит, погубит дорогую нашу Родину, погубит свободу нашу! Вы не ведаете, что творите: ослепленные злобою вы идете друг на друга, вы преступно проливаете братскую кровь!

...Бросьте распри — отразите врага! Освободите, спасите Родину! Она погибает! Помните, в единении сила!

Мать Церковь зовет вас на подвиг святой!» (203)

В это страшное время отец Философ Орнатский чудом продолжает оказывать помощь воинам русской армии, фактически брошенной на произвол судьбы Временным правительством:

«Настоятелю Казанского собора протоиерею Ф. Н. Орнатскому

Петроград, Казанская ул., 1

Командир 145-го пехотного Новочеркасского Императора Александра III-го полка 18 мая 1917 года №6787

Действующая армия

Ваше Высокоблагословение!

Я, господа офицеры и солдаты вверенного мне полка сердечно благодарят Вас за присланные Вами подарки. Они прибыли в полк 12-го мая и 13-го розданы солдатам.

Согласно выраженного Вами пожелания подарки распределены между нами и 147 Самарским полком. Вдали от

родных и друзей отрадно видеть, что тыл заботится о нас и не забывает действующей армии.

Примите уверение в совершенном почтении и глубоком уважении И. Штакельберг» (204).

28 мая состоялось торжественное вступление архиепископа Вениамина на Петроградскую кафедру. Многочисленные крестные ходы от столичных церквей сошлись на площади перед Александро-Невской Лаврой, откуда вышел крестный ход, возглавляемый владыкой Вениамином. Величественная процессия направилась по Невскому проспекту к Казанскому собору. Архиепископ Вениамин совершил в соборе поклонение чудотворной Казанской иконе Божией Матери. Затем крестный ход направился к Исаакиевскому собору, где был совершен торжественный молебен при общенародном пении. Архиепископ Вениамин прочитал молитву на вступление новоизбранного архиерея на кафедру, а затем протоиереи Философ Орнатский и Сергей Соллертинский трижды посаждали Владыку на горнее место при пении «Аксиос!» (205).

В последующие дни продолжил работу Петроградский епархиальный Собор. На нем впервые был принят ряд важных постановлений: 1) о Епархиальном Совете, духовной консистории и взаимоотношениях органов епархиального управления; 2) о приходском совете и его деятельности; 3) о церковно-приходской школе и религиозном обучении в школах министерства народного просвещения; 4) об открытии церковных вечерних курсов и средних учебных заведений со всеми правами светских учебных заведений и ряд других (205, 206, 207, 208).

Собор закончил работу 20 июня, а 23 июня в зале Общества религиозно-нравственного просвещения состоялось епархиальное собрание духовенства и мирян, на котором делегаты от Петрограда на Всероссийский съезд духовенства и мирян в Москве предложили доклады имевшие отношение к работе съезда.

Главнейшим событием в церковной жизни России того времени был предстоявший Всероссийский Поместный Собор (Всероссийский Церковный Собор). С 9 июля в зале на Стремянной по инициативе «Союза Церковного Единения» проходили собрания, на которых обсуждались вопросы, связанные с созывом Всероссийского Церковного Собора.

А вскоре Временное правительство еще раз показало свое истинное лицо — 14 июля было издано Постановление о свободе совести, согласно которому 14-летний ребенок без дозволения родителей мог принять любое вероисповедание или стать атеистом. Это был прямой вызов, брошенный православному народу... Вопрос об отношении Церкви к этой акции предстояло обсудить Всероссийскому Поместному Собору.

В связи с предстоящим Собором Святейший Синод переносил свои заседания в Москву, а в Петрограде, в соответствии с Определением Синода, учреждалась Синодальная Контора: «От 21–26 июля за №4652 постановлено: 1) ввиду предстоящего 15 августа сего года открытия в г. Москве Всероссийского Поместного Церковного Собора, заседания Святейшего Синода в Петрограде закончить 2 августа сего года и открыть таковые в Москве 9 августа; 2) на время пребывания Святейшего Синода в Москве уч-

редить в Петрограде Синодальную Контору в составе преосвященного Вениамина, архиепископа Петроградского, с званием первоприсутствующего, викариев Петроградской епархии преосвященных Нарвского и Лужского, настоятеля Казанского собора протоиерея Философа Орнатского и помощника протопресвитера военного и морского духовенства протоиерея Иоанна Морева» (209).

Члены Синодальной Конторы являлись полномочными представителями высшей церковной власти в Петрограде. В связи с переживаемым страной тревожным временем им приходилось решать множество сложных практических вопросов.

Продолжалась тяжелая, теперь уже связанная со многими поражениями, кровопролитная война. В сражениях принимало героическое участие множество русских женщин — сестры милосердия, разведчицы, сотрудницы технических служб. Многие из них отдали свою жизнь во имя спасения Отчизны. По предложению отца Философа Орнатского 26 июля была совершена архиерейским служением панихида по всем павшим в боях женщинам-воинам. На эту панихиду вместе с Владыкой Вениамином и отцом Философом вышел сонм петроградских священнослужителей. «Громадный собор до тесноты был переполнен молящимися. Настоятель собора протоиерей Философ Николаевич Орнатский сказал проникновенное слово памяти погибшим с честью за свою Родину и поставил их подвиг в пример многим. Трогателен был момент провозглашения протодиаконом вечной памяти женщинам, жизнь свою положившим в борьбе за славу России. Все опустились

на колени, обширное церковное пространство огласилось рыданиями...» (210).

По-прежнему совершались в Казанском соборе ежедневные моления перед чудотворным Казанским образом Божией Матери о даровании победы русскому христоролюбивому воинству. К ним теперь присоединились молитвы о прекращении междоусобной брани.

Много сил отдавал отец Философ делу оказания помощи воинам-инвалидам, покидавшим лазарет Казанского собора после лечения. Они обеспечивались одеждой, теплым бельем, обувью и денежным пособием для возвращения в родные места. Господь помогал батюшке находить благодетелей и для этих целей.

8 августа в зале на Стремянной состоялись выборы делегатов на Всероссийский Поместный Собор от петроградского духовенства. Единодушным решением собрания были избраны протоиереи Петр Миртов и Павел Лахостский. Вместе с вошедшими в состав Собора по должности архиепископом Вениамином и протопресвитером военного и морского духовенства Георгием Шавельским они отбыли в Москву. Здесь можно отметить, что все четыре названных члена Поместного Собора от Петрограда в течение многих лет были деятельнейшими участниками Общества распространения религиозно-нравственного просвещения. За два дня до открытия Собора Святейший Синод возвел владыку Вениамина (Казанского) в сан митрополита.

Всероссийский Поместный Собор открылся в храме Христа Спасителя в праздник Успения Пре-

святой Богородицы, 15 августа. Это был день, которого православная Россия ждала уже более 200 лет. Первое заседание Собора состоялось на следующий день. На нем были зачитаны многочисленные приветствия, направленные в адрес Собора. В числе первых выступил протоиерей Павел Лахостский с посланием от Общества религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. Оно заканчивалось словами: «Неисчислимый сонм святых и праведных отец, прежде отшедших от нас ко Господу и взирающих ныне на дела наши из горнего мира, да соучаствуют Собору в его мыслях и деяниях на благо Святой Церкви и во славу Единого в Троице славимого Бога, Ему же честь и поклонение да пребудет от рода нашего во веки» (211). Послание подписали Председатель Общества протоиерей Философ Орнатский и члены Совета Общества.

Промыслом Божиим Поместный Собор Русской Православной Церкви был создан в один из тяжелейших периодов церковной истории. На заседаниях Собору предстояло принять ряд ответственных решений, определявших на многие годы пути Церкви в ее шестивии по стихиям мира сего. Кормило корабля церковного находилось в руках у Того, Кто изрек «...Я создам Церковь Мою и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18).

В августе произошло еще одно важное событие в церковной жизни Петрограда — впервые в России для объединения деятельности всех приходских советов было учреждено Братство приходских советов города Петрограда и Петроградской епархии (212). Одним из главных инициаторов создания этого

Братства был отец Философ Орнатский, давний сторонник возрождения соборных начал в приходской жизни. В дальнейшем подобные братства возникали по всей стране. Они необыкновенно способствовали делу сплочения верующих и духовенства в годы начинавшихся открытых гонений за веру. Уже в самом начале своего существования Петроградское Братство приходских советов насчитывало несколько десятков тысяч человек. Со временем деятельность Братства принимала все большее и большее значение в жизни епархии.

В день праздника Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, 14 сентября, по решению Всероссийского Поместного Собора было совершено всенародное моление о спасении России, которому предшествовал покаянный трехдневный пост. Особой торжественностью отличалось моление в Казанском соборе Петрограда, где вновь не скрывали верующие своих искренних слез после вдохновенного слова отца Философа Орнатского.

Еще 20 июля, сразу же после Постановления о свободе совести, Временное правительство издало закон о передаче церковно-приходских школ в ведение министерства народного просвещения, что фактически означало отмену преподавания в школе Закона Божия. Это решение Временного правительства, направленное прямо против Православия, не затрагивало конфессиональных школ других вероисповеданий, находившихся на территории России.

11 октября от имени Временного правительства Керенский отклонил просьбу делегации Поместного Собора об отмене закона от 20 июля, ссылаясь на то,

что новый государственный строй должен быть внеконфессиональным.

Незамедлительно в Петрограде, при участии отца Философа Орнатского, был создан Союз родительских комитетов, который начал отстаивать принцип обязательности преподавания Закона Божия в средней школе (213).

Обстановка в Петрограде все более и более накалялась. Временное правительство уже не могло контролировать ситуацию в стране. По благословению митрополита Вениамина 22 октября, в день празднования Казанской иконе Божией Матери, должен был состояться грандиозный крестный ход казачьих частей, расположенных в столице, с участием всех верующих Петрограда. Путь следования крестного хода проходил по главным улицам города, в том числе и по Суворовскому проспекту мимо Смольного, где находилось главное гнездо заговорщиков, готовивших октябрьский переворот (214, 215).

Вечером 21 октября, по указанию Керенского, командующий Петроградским военным округом полковник Полковников категорически запретил представителям Союза казачьих войск проведение намеченного крестного хода. Через три дня большевики арестовали временных правителей. За ненужностью. Как выполнивших свою часть задачи по уничтожению русского православного государства. Керенский предусмотрительно покинул Петроград в ночь на 22 октября.

Уже 31 октября Святой Церкви был явлен мученик за веру Христову, первый из убиенных православных священников, — в Царском Селе был звер-

ски убит большевиками протоиерей Иоанн Александрович Кочуров. Духовные чада батюшки отца Иоанна прислали отцу Философу Орнатскому письмо с подробностями мученической кончины царскосельского пастыря. Это письмо отец Философ сразу опубликовал в «Церковном вестнике», там же он напечатал объявление: «В среду, 8 ноября, в девятый день по кончине протоиерея Иоанна Кочурова, убиенного 31 октября в Царском Селе, будет совершена в Казанском соборе в 3 часа дня архиерейским служением панихида по протоиерею Иоанну и всем православным христианам, в междоусобной брани убиенным. Приходское духовенство, свободное от служебных обязанностей по приходу, приглашается на панихиду. Ризы белые» (216, 217).

Часто с любовью вспоминал отец Философ своего ученика, студента-проповедника Ивана Кочурова, уехавшего после Духовной Академии служить миссионером в далекую Алеутскую епархию. Ныне же батюшка провожал отца Иоанна в небесные обители...

А 5 ноября в петроградском Казанском соборе было совершено общегородское моление о умиротворении Отечества. Храм был переполнен молящимися. Божественную литургию совершил первый викарий Петроградской епархии, епископ Нарвский Геннадий (Туберозов) в сослужении протоиерея Философа Орнатского и другого петроградского духовенства. По окончании литургии отец Философ произнес глубоконазидательное слово. Затем на середину храма был вынесен Казанский чудотворный образ Божией Матери и перед ним соборне при всенарод-

ном пении был отслужен молебен о прекращении междоусобной брани (218).

В тот же день на Всероссийском Поместном Соборе святитель Тихон (Беллавин), митрополит Московский и Коломенский, по промыслу Божию, был избран и наречен Патриархом Московским и всея России. Избрание совершалось под гром артиллерийской канонады.

Митрополит Вениамин писал тогда из Москвы отцу Философу:

«Усердно прошу Вас, по получении настоящего письма, отслужить благодарственный молебен перед чудотворным образом Заступницы христиан за спасение меня, грешного, от смертельной опасности. Заступлением Матери Божией, да чьими-то усердными молитвами я остался жив. Целую неделю провел я под выстрелами в осажденном Кремле.

Последние двое суток насельники Чудова монастыря спасались в подвале и подземной церкви святителя Еρμοгена, куда были перенесены и мощи святителя Алексия из соборного храма. Стену занимаемого мною помещения пробили два снаряда тяжелой артиллерии, разорвались и произвели большие разрушения. Из своей комнаты я вышел за несколько минут перед этим... Канонада усиливалась и мы с архиепископом Михаилом Гродненским (помяните и его) должны были полным ходом удалиться в нижний этаж... Две ночи и день прожили мы в келии одного иеромонаха. Спали, не раздеваясь. Ко всенощной и литургии под выстрелами ходили через двор в подземную церковь. Шла постоянная служба. Братия исповедовалась, причащалась Святых Таин; служащие и не служащие — готовились к смерти... Меня особенно трогало, что на молебне по «Отче наш» пели тропарь «Заступнице усердная...» — я невольно падал на колени и со слезами молился... Остался цел среди ужасов...

Как не благодарить Господа и Царицу Небесную!» (219).

В праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, 21 ноября, совершена интронизация Патриарха в Успенском соборе Кремля. Исполняя волю Божию, Поместный Собор восстановил патриаршество и канонический строй Русской Православной Церкви, и произошло это перед самыми тяжелыми испытаниями в ее истории. Тем самым Церковь была спасена от полного разгрома и разорения.

С каждым днем новая власть все более явно открывала свою сущность. Свергнув Самодержавие, враг рода человеческого с невиданной злобой обрушился на Православие. Уже в декабре появились постановления нового правительства, которые были непосредственно направлены на уничтожение Русской Православной Церкви. Декрет о земле лишал церкви и монастыри земельных наделов. Национализация частных банков привела к утрате хранившихся там вкладов духовенства. В ведение светских органов передавалась регистрация актов гражданского состояния — рождений, браков и кончин. Вся система образования, включая духовные учебные заведения, входила в подчинение комиссариата по народному просвещению...

В это время отец Философ Орнатский выступает перед паствой с призывами к объединению русских православных людей вокруг храмов, чтобы встать на защиту святынь земли Русской.

На заседании Братства приходских советов Петрограда и Петроградской епархии, состоявшемся в зале Общества религиозно-нравственного просвещения на Стремянной 11 декабря, отец Философ гово-

рил о тех препятствиях, которые мешают нормальной жизни Церкви:

«Главным препятствием, по условиям переживаемого времени, является вмешательство в жизнь приходов разного рода организаций, присвоивших себе власть! Это в то время, когда другие конфессии и секты пользуются полной свободой вероисповедания. Как тут не возникнуть глубокому возмущению православного русского народа...» (220).

На состоявшемся вскоре заседании Союза родительских комитетов батюшка горячо призывает собравшихся всеми силами добиваться от новых властей возвращения в программу обучения их детей Закона Божия, ибо в противном случае пошатнется вековая система нравственных ценностей русской нации.

Так, с первых дней захвата власти в России богореческим режимом, протоиерей Философ Орнатский явил себя бесстрашным обличителем гонителей Церкви Христовой. Такова была о нем воля Божия...

1 декабря 1917 года был рукоположен во епископа Ревельского, викария Рижской епархии, архимандрит Платон Кульбуш — давний сподвижник отца Философа, принявший монашеский постриг, протоиерей Павел Петрович Кульбуш, (впоследствии — новомученик). Епископскую хиротонию совершили митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский) и другие иерархи.

В тот же день в газетах был опубликован проект декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Для петроградских властей это послужило сигналом к началу насильственного присвоения

церковного достояния. Да и самый декрет, впоследствии опубликованный под названием закона о свободе совести, представлял собою акт вопиющего беззакония, дававший богоборцам неслыханное право на уничтожение Русской Православной Церкви. Право сильного на убийства и открытые грабежи...

Вечером 2 января 1918 года управляющему Петроградской Синодальной типографией была вручена следующая бумага: «Сим извещается, что Синодальная типография с 1-го января переходит в ведение Технического Совета по управлению Государственными типографиями при Комиссариате по Народному Просвещению... Правительственный комиссар Лебедев-Полянский» (221). Тем самым прекращался выпуск Синодальных «Церковных Ведомостей» и «Церковно-общественного вестника» — периодических изданий Русской Православной Церкви. Прибывший в типографию комиссар заявил, что правительство не остановится и перед применением вооруженной силы...

13 января вооруженный отряд матросов и солдат прибыл в Александро-Невскую Лавру. Наместнику Лавры, епископу Елисаветградскому Прокопию (Титову), викарию Херсонской епархии, была предъявлена такая бумага: «Вследствие постановления Народного Комиссара о реквизиции всех помещений со всем инвентарем и ценностями, принадлежащих Александро-Невской Лавре, настоящим предписывается Вам сдать все имеющиеся у Вас дела по Управлению домами, имуществом и капиталами Лавры уполномоченному лицу... Народный Комиссар Коллонтай» (222)...

Уже 10 января митрополит Вениамин направил в Совнарком обстоятельное письмо, в котором в спокойной и беззлобной форме предупредил власти о нежелательности применения резких мер, оскорбляющих религиозные чувства народа.

11 января под председательством владыки Вениамина состоялось собрание Братства приходских советов Петрограда и Петроградской епархии. Оно вынесло резолюцию протеста, направленную в Совнарком. Представители приходских советов заявили, что рассматривают захват Синодальной типографии, закрытие ряда храмов и покушения на захват помещений других духовных учреждений, как явное гонение на Церковь (223).

Еще одно собрание в зале Общества религиозно-нравственного просвещения состоялось 14 января. В его резолюции говорилось: «Многолюднейшее пастырско-мирянское собрание, заслушав доклад о попытке захватить 13 января, по приказанию комиссара по призрению г-жи Коллонтай, Александро-Невскую Лавру, и отобрать ее помещения и имущество... постановило: всячески противиться этому, и вообще твердо заявить комиссарам, что православный Русский народ не допустит отобрания имущества у монастырей и храмов, которые он своею любовью и усердием украсил, принося свои лепты в обители за тысячи верст, — не допустит поругания его заветных святынь, встанет на их защиту от поношения со стороны тех, кои будучи не русскими и не православными, этих святынь не могут понимать и ценить...» (224).

17 января в Александро-Невскую Лавру вновь явился комиссар и потребовал немедленной переда-

чи ему Лавры со всеми зданиями, имуществом и капиталами. В тот же день в зале на Стремянной состоялось многолюдное собрание духовенства и представителей приходов: «Громадный зал не мог вместить всех, желавших проникнуть в него, хотя и был переполнен до последней возможности... Настоятель Казанского собора протоиерей Философ Орнатский вносит предложение: в наступающее воскресенье устроить крестные ходы из всех храмов столицы к Александрo-Невской Лавре. Собрание единогласно принимает это предложение» (225).

Несмотря на протесты верующих людей, 19 января в Лавру прибыл отряд матросов и красногвардейцев. Наместник Лавры епископ Прокопий и члены Духовного Собора Лавры были арестованы.

Тотчас же с соборной колокольни раздался набатный звон, подхваченный всеми другими церквями Лавры. К монастырю устремились толпы народа. Налетчиков разоружили и выпроводили за пределы Лавры. Тем временем из Смольного прибыло подкрепление на грузовиках с пулеметами. В стенах святой обители раздались выстрелы. При этом был смертельно ранен настоятель церкви в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех Скорбящих Радость» протоиерей Петр Иванович Скипетров, родственник и близкий сподвижник отца Философа Орнатского. Отец Петр и отец Философ были женаты на родных сестрах. Находившиеся у митрополита Вениамина отец Философ и Председатель Братства приходских советов протоиерей Николай Рудинский доставили батюшку отца Петра в Лаврскую больницу. Вечером отец Петр предал свою душу Господу.

Тем временем в Лавру все прибывал и прибывал верующий народ. Прибыли делегации от рабочих ряда предприятий, в том числе от Стеклянного и Фарфорового заводов, где проповедовал отец Петр Скипетров и от Экспедиции заготовления Государственных бумаг, выразившие готовность защищать Лавру до последней возможности. По свидетельству епископа Прокопия, настроение народных масс было таково, что больших усилий стоило удержать их от сопротивления вооруженным насильникам. Нападавшим пришлось снять пулеметы и ретироваться.

Так простые верующие люди, встав на защиту Матери Церкви, отстаивали главную святыню Петрограда. «Церковные ведомости», издание которых по предложению отца Философа Орнатского удалось возобновить в типографии Общества религиозно-нравственного просвещения, отмечали: «Лавру и ее церкви стали наполнять толпы богомольцев... Многие молящиеся круглые сутки в последнее время проводят в Лавре, готовые всегда встать на защиту поругаемых святынь...

То чувство бесконечного негодования, которое вызвали в народных массах набеги красногвардейцев на Лавру по предписаниям г-жи Коллонтай, смутило даже новых деспотов из Смольного. Теперь они предлагают наместнику Лавры успокоить взволнованный народ и заявляют, что их неправильно поняли...» (226).

В субботу, 20 января, во время вечернего богослужения в Казанском соборе его настоятелем, протоиереем Философом Орнатским, впервые было оглашено воззвание Святейшего Патриарха Тихона от 19

января: «Зовем вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери вашей... А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас на эти страдания вместе с собою...» (227).

Отцу Философу удалось размножить послание и разослать по всем церквам Петрограда для прочтения за литургией после Евангелия или причастного стиха в воскресенье, 21 января.

В тот день с 11 часов утра потянулись к Александро-Невской Лавре крестные ходы от всех столичных церквей. Самые многочисленные направлялись из Троицкой церкви Общества религиозно-нравственного просвещения на Стремянной, из Казанского собора, от Спасо-Сенновской церкви и от Воскресенского храма у Варшавского вокзала, где собрались десятки тысяч представителей братств трезвости. С ними слились огромные потоки богомольцев из Московского и Нарвского районов. Крестные ходы шли также с Лиговки, Покровки, с Выборгской стороны. К ним присоединялись тысячи верующих людей. По подсчетам корреспондентов число участников крестных ходов составляло от несколько сот тысяч до полумиллиона человек (228). Все знали о событиях в Лавре, знали, что в любую минуту вновь могут раздаться выстрелы, но были готовы пострадать за веру и Святую Церковь.

«Там и здесь видны были слезы, но это были слезы радости, той неземной неизреченной радости, которая наполняла сердца христианских мучеников посреди жесточайших страданий. В некоторых церквах все молящиеся исповедывались в субботу

общей исповедью, а на другой день приобщались Святых Таин.

Настроение участников крестного хода передается и проходящей по улице толпе. Многие становятся на колени на мокрый снег и кладут земные поклоны...» (229).

Богомольцы несли среди множества икон всероссийские святыни — икону Христа Спасителя из домика Петра Великого, чудотворные иконы — Казанский образ Божией Матери из Казанского собора и Владимирский образ — из Владимирской церкви.

К часу дня около 200 шествий слились в один крестный ход. Лаврская площадь не могла вместить всех верующих, и они заполнили все ближайшие улицы. Над головами людей возвышались хоругви, кресты, иконы.

Во втором часу под звон колоколов из Лавры вышел крестный ход во главе с митрополитом Вениамином. Владыка Вениамин поднялся на специальный помост, сооруженный на площади. Лаврский протодиакон громовым голосом прочитал воззвание Святейшего Патриарха Тихона, после чего был совершен молебен об умиротворении и спасении Богохранимой державы Российской. Пел весь народ.

Затем величественный крестный ход направился по Невскому проспекту к Казанскому собору при непрерывном всенародном пении. Слышались молитвенные возгласения: «Пресвятая Богородице, спаси и сохрани нас», «Святой благоверный княже Александре, моли Бога о нас». Светлые, радостные лица, пасхальное настроение...

Огромная Казанская площадь, все прилегающее

к собору пространство и Невский проспект заполнены множеством народа. После молебна митрополит Вениамин, с необыкновенным подъемом, произнес краткую речь. «Христос воскрес!» — воскликнул архипастырь, и площадь огласилась громоподобным ответом сотен тысяч голосов: «Воистину воскрес!» . Слезы текли по лицам и женщин и мужчин. Многие опустились на колени.

«То, что Христос воскрес, — продолжал митрополит Вениамин, — является основой нашей веры. С ней мы не погибнем! Будем теперь стоять в вере до готовности пострадать до самой смерти, как завещал нам отец Петр Скипетров, убитый у порога кабинета своего архипастыря».*

Все пропели почившему «Вечную память». Владыка Вениамин продолжал: «Вы должны сплотиться вокруг своего архипастыря — в этом наша сила и победа». Народ запел: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его...» и с этим песнопением стал расходиться. Затем в течение нескольких часов митрополит Вениамин благословлял в Казанском соборе участников этого беспрецедентного крестного хода (230, 231).

Очень неуютно было в тот день в городе святого апостола Петра «деспотам из Смольного», но на этот раз все обошлось без каких-либо происшествий. Более того, по указанию Бонч-Бруевича, по всем улицам города накануне были разбросаны извещения от ЧК, что комиссариатам города Петрограда, красногвардейцам, патрулям и отрядам предписано поддерживать всюду строгий порядок и немедленно

* Отец Петр был смертельно ранен в коридоре митрополичьего корпуса Лавры недалеко от кабинета митрополита Вениамина.

арестовывать всех, кто обнаружит намерение помешать крестным ходам. Движение транспорта было остановлено.

Так мудрое предложение отца Философа Орнатского о проведении всегородского крестного хода помогло сплотиться и почувствовать свою силу многим верующим людям перед новыми испытаниями, которые в дальнейшем ожидали верных чад Матери Церкви.

Сам же батюшка отец Философ в тот же вечер выехал в Москву во главе депутации духовенства и мирян Петрограда. Депутация везла прошение Всероссийскому Поместному Собору о восстановлении митрополита Вениамина в звании и правах священноархимандрита Александро-Невской Лавры по примеру его прешественников.

22 января депутация была принята Святейшим Патриархом Тихоном. Предстоятель Русской Православной Церкви посвятил беседе с членами депутации полтора часа. Состоялся теплый, обстоятельный разговор о всех последних событиях. Святейший Патриарх очень сочувственно отнесся ко всем просьбам и заявлениям петроградцев, ко всем их трудностям, и выразил уверенность в том, что все они будут разрешены.

23 января протоиерей Философ Орнатский выступил с докладами в Соборном Совете и в Соборном отделе по монашеству, которому было передано прошение петроградской депутации. На экстренном заседании отдел постановил удовлетворить просьбу клира и мирян Петрограда. Священный Поместный Собор, заслушав мнение отдела, изложенное его

председателем, архиепископом Тверским и Кашинским Серафимом (Чичаговым), единодушно согласился с ним. Владыка Вениамин был восстановлен в правах настоятеля и священноархимандрита Александро-Невской Лавры. Искреннее и горячее желание петроградских верующих — видеть своего избранника, кроткого, но твердого архипастыря, митрополита Вениамина полным хозяином в его резиденции, осуществилось (232, 233, 234).

В те же дни петроградская депутация встречалась с членом Всероссийского Поместного Собора от монашества, иеросхимонахом Алексием (Соловьевым), старцем-затворником Смоленской Зосимовой пустыни, вынимавшим жребий при избрании Патриарха. Как умудренного великим духовным опытом, депутаты просили отца Алексия приехать в Петроград. Старец-подвижник не смог этого сделать из-за сильной болезни сердца, но сказал своим посетителям: «Пора начать говорить правду в глаза, чтобы народ все знал и стал на защиту веры и Церкви» (235).

24 января, по благословению Его Святейшества, в Соборной палате протоиерей Философ Николай Орнатский выступил с содержательным, подробным докладом о событиях в Петрограде 13–21 января, особенно отметив насильственную попытку захвата Александро-Невской Лавры и грандиозный крестный ход.

В заключение своего выступления отец Философ произнес знаменательные слова, как бы предвещая свою скорую мученическую кончину:

«Пора сказать, что разбойники взяли власть и управляют нами. Мы терпели, но терпеть далее невоз-

можно, потому что затронута Святое Святых русской души — Святая Церковь... На сознательное мученичество идти не следует, но если нам нужно пострадать и даже умереть за правду, это надо будет сделать. Крестные ходы докажут всем, что верующий народ объединяется. Духовенству надо проповедывать народу не по праздникам только, а всегда и везде, где можно. Все должны говорить, что необходимо защищать святую веру, надо кричать об этом в трамваях, кинематографах, на железных дорогах... Пора духовенству объединиться с народом. Если Лавра получила защиту, это защитил ее народ. Если отвоюем Церковь, это сделаем при содействии народа...» (236).

Речь отца Философа была выслушана Священным Собором Православной Российской Церкви с большим вниманием. По примеру Петрограда было решено устроить общенародный крестный ход в Москве. Вслед за этим крестные ходы прошли по всей России.

26 января депутация возвратилась в Петроград, и в тот же вечер в зале Общества распространения религиозно-нравственного просвещения состоялось собрание под председательством митрополита Петроградского Вениамина. Зал вновь был переполнен, многие не смогли попасть на собрание. У входа в зал мгновенно раскупались портреты Патриарха.

Первым выступил митрополит Вениамин с краткой речью о высоком духовном значении крестных ходов, о той великой духовной радости, которую даровал Господь участникам последнего крестного хода. Народ как бы пережил светлый праздник Христа Воскресения. «Я уверен, — сказал митрополит

Вениамин, — что при сохранении веры народ ожидают еще другие, большие утешения».

Затем выступил возвратившийся из Москвы отец Философ Орнатский, подробно рассказавший о поездке петроградской депутации. После сообщения о восстановлении митрополита Вениамина в звании и правах священноархимандрита Лавры, участники собрания с воодушевлением пропели многолетие любимому владыке.

Гонения на Церковь все более усиливались. Уже 20 января был издан декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви.*

Он попирает всякую правду, возводя в ранг закона гонения за веру. В нем, в частности, говорилось: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют. Все имущество существующих в России церковных и религиозных обществ является народным достоянием...

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается...» (237).

На этот акт вопиющего произвола Священный Собор Православной Российской Церкви ответил воззванием ко всем православным христианам России:

«От века неслыханное творится у нас на Руси Святой. Люди, ставшие у власти и назвавшие себя народными комиссарами, сами чуждые христианской, а не-

* Официально он назывался «Закон о свободе совести, церковных и религиозных обществах».

которые из них и всякой веры, издали декрет (закон), названный «о свободе совести», а на самом деле устанавливающий полное насилие над совестью верующих...

Было ли когда после Крещения Руси у нас что-нибудь подобное? Даже татары больше уважали нашу святую веру, чем теперешние законодатели...

...И слыхано ли, чтобы делами церковными управляли люди безбожные, не русские и не православные?

...Объединяйтесь же, православные, около своих храмов и пастырей, объединяйтесь все, и мужчины и женщины, и старые и малые, составляйте союзы для защиты заветных святынь...

...Мужайся же, Русь Святая! Иди на свою Голгофу! С тобою Крест Святой, орудие непобедимое...» (238).

Поместный Собор принял особое постановление, касающееся декрета богоборцев:

«1. Изданный Совнаркомом декрет об отделении Церкви от государства представляет собою, под видом закона о свободе совести, злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения.

2. Всякое участие как в издании сего враждебного Церкви узаконения, так и в попытках провести его в жизнь несовместимо с принадлежностью к Православной Церкви и навлекает на виновных лиц православного исповедания тягчайшие церковные кары, вплоть до отлучения от Церкви...» (239).

А вскоре было получено скорбное известие из Киева. У стен Киево-Печерской Лавры 25 января (7 февраля) 1918 года большевиками был расстрелян митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский). Он предал Богу душу свою, благословив

крестообразно обеими руками гонителей-убийц со словами: «Господь вас да простит!»

2 февраля в зале на Стремянной было проведено собрание, посвященное светлой памяти святителя Владимира, так много сделавшего для Общества, руководимого отцом Философом. Не раз выступал владыка Владимир в этом зале, здесь состоялось его прощание с петроградским духовенством и мирянами после назначения святителя на Киевскую кафедру. В этот день 2 февраля под сводами зала собравшиеся пели «Вечную память»...

На собрании было решено разработать ряд мер, направленных на сопротивление декрету нового правительства.

Затем отец Философ предложил избрать почетным членом Общества религиозно-нравственного просвещения Святейшего Патриарха Тихона, который в годы своей учебы в Духовной Академии подвизался в Обществе как студент-проповедник. Собрание единодушно откликнулось на этот призыв. Раздавались настойчивые голоса — просить Его Святейшество непременно посетить Петроград. Отец Философ обещал собранию обратиться с почтительнейшей просьбой по этому поводу к Святейшему Патриарху.

Февраль прошел под знаком сопротивления декрету об отделении Церкви от государства. Богоборцы пытались опечатать типографию Общества у Варшавского вокзала и контору на Стремянной, но, по милости Божией, отцу Философу удалось отстоять эти учреждения. Надо сказать, что крестный ход 21 января 1918 года явился уроком для многих. Он показал городским властям силу единения клира и мирян Пет-

рограда — силу, с которой надо считаться. Верующие же еще раз укрепились в сознании своей правоты при существующем в стране положении.

11 марта в зале Общества религиозно-нравственного просвещения открылся Петроградский епархиальный съезд духовенства и мирян. Председателем съезда единогласно был избран протоиерей Философ Николаевич Орнатский. Прежде всего, он предложил съезду присоединиться к постановлению Всероссийского Поместного собора о декрете об отделении Церкви от государства, что также единогласно было принято собравшимися.

В полном согласии с решениями Поместного Собора были одобрены меры по защите святынь от поругания, главными из которых были:

1. При всех приходских храмах создаются союзы из прихожан и богомольцев, которые должны защищать святыни и церковное достояние от посягательств...

2. В случаях нападения грабителей и захватчиков на церковное достояние следует призывать православный народ на защиту церкви, ударяя в набат, рассылая гонцов...

3. Все, восстающие на Святую Церковь, причиняющие поругание святой Православной вере и захватывающие церковное достояние, подлежат, невзирая на лица, отлучению церковному... (240).

На съезде был избран и затем утвержден митрополитом Вениамином уполномоченный по общепархиальным делам — известный юрист Иван Михайлович Ковшаров (впоследствии мученик Иоанн, расстрелянный 13 августа (31 июля) 1922 года вме-

сте со священномучеником митрополитом Вениамином). Он помогал митрополиту Вениамину защищать материальные интересы Церкви при решении вопросов такой защиты с городскими властями.

Как и прежде, ближайшим сподвижником владыки Вениамина был отец Философ Орнатский. Их связывала истинная любовь о Христе, оба они всегда были готовы положить души свои за ближних своих. По всем основным вопросам жизни епархии митрополит Вениамин просил высказать мнение протоиерея Философа Орнатского, который был самым авторитетным членом Епархиального Совета. Владыка Вениамин часто посещал Казанский собор с тем, чтобы приложиться к чудотворному образу Заступницы Усердной и попросить у Нее помощи.

Мысли батюшки отца Философа всегда были направлены на созидание. На созидание, в самом высоком понимании этого слова. Когда-то, в годы первой революционной смуты, отец Философ воздвигал грандиозный храм в честь Воскресения Христова у Варшавского вокзала. Теперь же, в годы гонений, его мысль обращается к светлому образу священномученика Патриарха Ермогена, написавшего тропарь «Заступнице Усердная...», составившего службу в честь Казанской иконы Божией Матери и сплотившего Русь в годы вражеского нашествия...

Во время своего пребывания в Москве отец Философ посетил пещерный храм во имя священномученика Патриарха Ермогена в Чудовом монастыре, где молился митрополит Вениамин во время штурма Кремля, предпринятого большевиками; и комнату, из которой владыка чудом вышел за несколько ми-

нут до начала мощной бомбардировки. В ней батюшка подобрал осколок передней части шестидюймового* снаряда и привез его в Петроград.

Обдумав новое начинание, отец Философ предлагает приходскому совету соорудить в подклете Казанского собора пещерный храм во имя священномученика Патриарха Ермогена, имя которого неразрывно связано с Казанской иконой Божией Матери. В этом храме предполагалось поместить Казанский образ Пресвятой Богородицы и иконы святых, имена которых носили мученически погибшие митрополит Киевский Владимир и протоиереи Иоанн Кочуров и Петр Скипетров, с соответствующими надписями в память об их кончине. Осколок снаряда, от которого чудом спасся митрополит Вениамин, должен был служить лампадою перед иконой Заступницы Усердной.

На рапорте протоиерея Философа Орнатского от 24 марта 1918 года митрополит Вениамин начертал: «Господь да благословит благое начинание. Митрополит Вениамин» (241).

В страшное время открытого богоборчества к отцу Философу постоянно обращались по поводу различных недоумений очень многие люди. Он всегда внимательно выслушивал посетителей и, с истинно духовным рассуждением, отвечал на наболевшие вопросы. Батюшка, как и в прежние годы, всегда был невозмутим и спокоен. Его отличало ровное, беспристрастное отношение ко всем людям, даже к представителям новой власти. В ту пору он неустанно

* 1 дюйм = 2,54 см. — *Ред.*

проповедывал в различных храмах Петрограда, особенно в рабочих районах, отдавая всю силу своего таланта делу спасения заблудших и сомневающихся. Многим верующим вновь и вновь советовал тогда отец Философ как можно чаще обращаться к молитве Иисусовой, напоминая завет батюшки отца Иоанна Кронштадтского:

«Чтобы не терпеть непрерывных нападений злого духа, надо постоянно иметь в сердце Иисусову молитву: "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго!" Против невидимого (диавола) Невидимый Бог, против крепкого — Крепчайший!» (242).

Приближался день Светлого Христова Воскресения. В 1918 году Великая Среда, — а именно в среду Иуда предал Спасителя начальникам иудейским, — совпадала с большевистским праздником 1 мая. Митрополит Вениамин и отец Философ Орнатский подготовили воззвание к православным христианам, в котором они призывали верующих не принимать участия в уличных шествиях и гуляниях. Петроградские власти расценили это воззвание как контрреволюционное выступление. На время празднования Святой Пасхи они создали специальную комиссию во главе с Зиновьевым, которая вела за храмами «оперативное наблюдение через постоянных дежурных из ответственных лиц» (243).

По милости Божией ничто не смогло омрачить пасхальной радости верующих петроградцев. Такой же радостью было озарено пребывание в Петрограде Святейшего Патриарха Тихона.

Первая петроградская депутация встретила Его

Святейшество в Любани.* В ее составе был протоиерей Философ Орнатский (244).

Приезд Святейшего Патриарха всколыхнул Петроград. Ликованию православных не было предела. Высокого и дорогого гостя повсюду сопровождало несметное множество народа. Люди бежали за экипажем Патриарха со словами: «Родной ты наш, отец ты наш! Помолись за нас!» Девушки и дети бросали под ноги Святейшего цветы и зелень. Церковные и общественные организации подносили Его Святейшеству в дар иконы и вручали приветственные адреса. Все хотели получить благословение Первосвятителя.

«Церковные Ведомости» писали: «Город, так недавно и теперь еще жестокий, нелепый, одурманенный, беснующийся в дикой пляске дочери Иродиады, являл иной лик, показывал себя кровно спаянным с той Святой Русью, которая не умерла, которая живет и будет жить, какой бы грязью ни заливали ее, какими бы муками, пытками ни преследовали ее, с какой бы сатанинской злобой ни плевали ей в лицо — прекрасное измученное лицо Матери Родины!» (245).

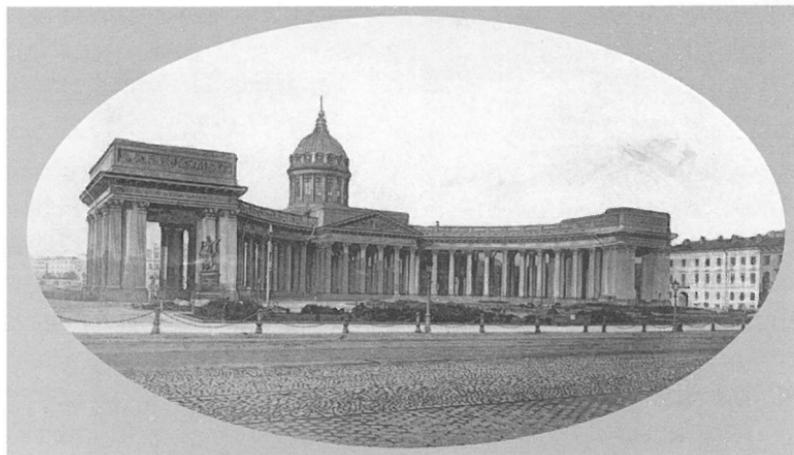
Святитель Тихон находился в Петрограде только шесть дней, с 11 по 16 июня. В продолжение этих шести дней он безраздельно общался с церковным народом Петрограда, который «только теперь мог до конца понять, какой жестокостью в отношении к верующему сердцу было упразднение патриаршества, какой живой источник религиозного вдохновения молчал у нас в течение 200 лет... (246).

* Город и ж/д станция на границе Петроградской губернии.

للبركة والتذكارة الى مجلة الاخبار الكنائسية في طبرسج
 ١٨٨٤ اذار ١٩١٤ من كاتبه اخصيه بطريرك انطاكية ومار المشرق
 معصية
 الرابع
 Григорій патріархъ
 Антиохійскій

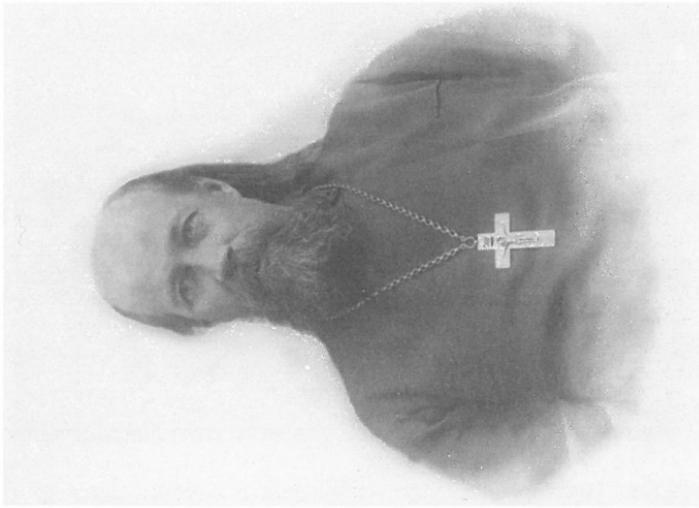
Портрет Блаженнейшего Патриарха
 Антиохийского и всего Востока
 с благословением Его Блаженства
 Обществу религиозно-нравственного
 просвещения (на арабском языке)
 Подарен отцу Философу Орнатскому в 1913 г.

Казанский собор Санкт-Петербурга
1913 г.

Митрополит
Санкт-Петербургский
и Ладожский Владимир
(Богоявленский) —
впоследствии
митрополит Киевский
и Галицкий,
священномученик.
1913 г.

✠
Михаилу Савилову
Евгению
вса добрую память
от
Строителя Философа
9/12 1915.
Орнатской

Фото, подаренное отцом Философом мужу Веры Филосовны Орнатской.
Справа — автограф батюшки

Первая Мировая война.

Посещение лазарета Казанского собора митрополитом Владимиром.

Вторая слева от владыки — Елена Николаевна Орнатская,
четвертая — Вера Философовна.

В последнем ряду — отец Философ Орнатский.

1915 г.

Мария (слева) и Вера Орнатские — сестры милосердия
лазарета Казанского собора
1915 г.

Укладка подарочных комплектов для нижних чинов русской армии.
На переднем плане — Елена Николаевна Орнатская
1915 г.

Молебен у Казанского собора
о даровании победы русскому христолюбивому воинству
1915 г.

Настоятель Петроградского Казанского собора,
протоиерей Философ Николаевич Орнатский
1915 г.

Памятное фото в день 30-летия священнослужения
протоиерея Философа Орнатского
1915 г.

Протоиерей
Философ Орнатский
с двоюродными братьями —
профессором Киевской
Духовной Академии
В. З. Белоликовым
и епископом Салмасским
Пименом (Белоликовым).
1916 г.

Епископ Пимен —
впоследствии владыка
Семиреченский
и Верненский,
священномученик
1916 г.

Николай Философович и Серафима Ивановна
Орнатские с дочерьми
Еленой (слева) и Ириной

1918 г.

Святейший
Патриарх
Тихон

Священномученик
Вениамин,
митрополит
Петроградский
и Гдовский

Зовемъ всѣхъ васъ, вѣрующихъ и вѣрныхъ чадъ Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой нынѣ святой матери вашей.

Враги Церкви захватываютъ власть надъ нею и ея достоинствомъ силою смертоноснаго оружія, а вы противопоставьте имъ силою вѣры вашей, вашего властнаго всенароднаго влпця, который остановитъ безумцевъ и покажетъ имъ, что не имѣютъ они права называть себя поборниками народнаго блага, строителями новой жизни по велѣнію народнаго разума, ибо дѣйствуютъ даже прямо противно совѣсти народной.

А если нужно будетъ и пострадать за дѣло Христово, зовемъ васъ на эти страданія вмѣстѣ съ собою словами святаго Апостола: кто не разлучитъ отъ любви Божіа. Скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь. /Рим. 8, 35/.

А вы, братіе архиереи и пастыри, не медля ни одного часа въ вашемъ духовномъ дѣланіи, съ пламенной ревностью зовите чадъ вашихъ на защиту попираемыхъ нынѣ правъ Церкви Православной, немедленно устройте духовные союзы, зовите не нуждою, а доброю волею становитесь въ ряды духовныхъ борцовъ, которые силой вѣшней противопоставятъ силу своего святаго воодушевленія, и мы твердо уповаемъ, что враги Церкви будутъ посрамлены и расточатся силою Креста Христова, ибо непреложно обѣтованіе Самого Божественнаго Крестовосца: Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей.

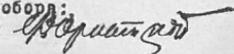
Т И Х О Н Ъ, ПАТРИАРХЪ МОСКОВСНІЙ И ВСЕЯ РОССІИ.

Января, 19 дня 1918 г. № 7.

Носилается по распоряженію Владика Митрополита, для прочтенія за литургіями послѣ евангелія или причастаннаго сегодня, 21 января.

Петроградскаго Казанскаго собора:

Настоятель Протоіерей

Воззваніе Святейшаго Патриарха Тихона,
размноженное и разосланное по храмамъ Петрограда
отцомъ Философомъ накануне общегородскаго
крестнаго хода 21 января 1918 г.

Р. Ф. С. Р.

**СОЮЗ КОММУН
СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ.**

**КОМИССАРИАТ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.**

15 " Августа 1918 г.

№ 820

ПЕТРОГРАД,
Чернышева пл., № 2
Тел. 4-50.

Народный Комиссар по
Просвещению

А. Луначарский
Секретарь *А. Аронс*

60

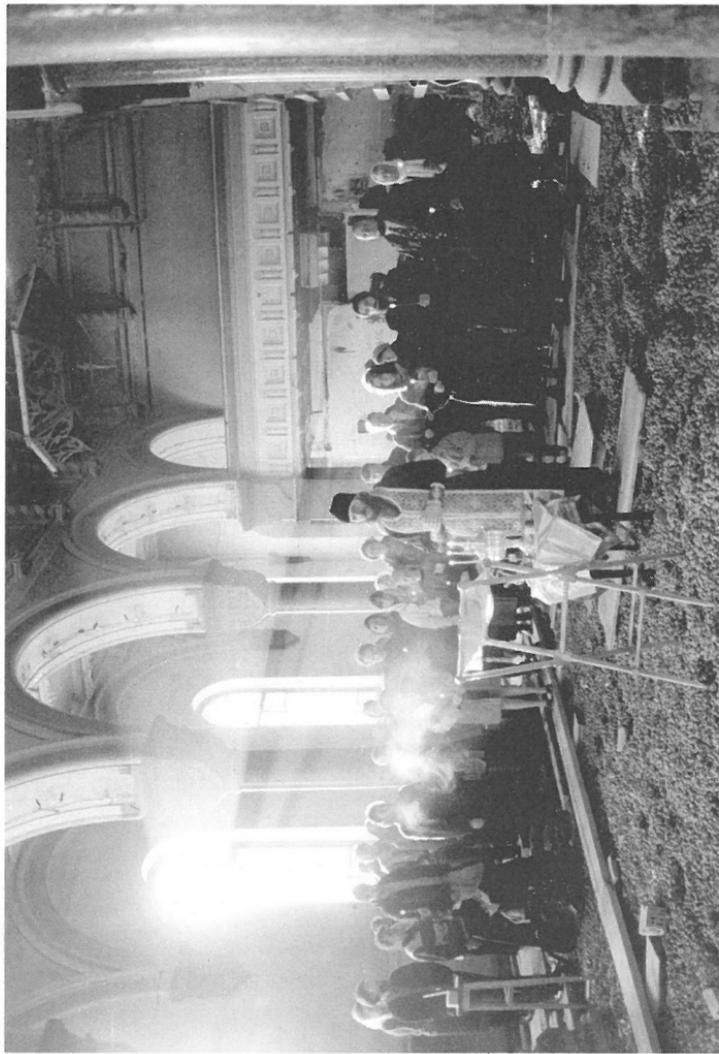
Председателю Петроградской
Коммуны товарищу ЗИНОВЬЕВУ.

Уезжаю так и не выяснив хорошенько по чьему распоряжению и по какому обвинению содержится в Кроунштадте под арестом священник Орнатский.

Так какъ арест его вызывает много толков, а я считал бы необходимым избежать всего похожего на гонения против церкви - то быть может Вы сможете сделать что-нибудь для его освобождения, если каких-либо серьезных обвинений против него не имеется.

Письмо Луначарского Зиновьеву

17/30 октября 1998 г. — день преподобномученика Андрея Критского.
Молебен в храме ЭЗГБ служит священник Геннадий Беловолов.

17/30 октября 1998 г.
Открытие Поклонного Креста
в память жертв «красного террора» 1918 г.
Панихиду по новомученикам и исповедникам Российским
служит протоиерей Павел Красноцветов
и протоиерей Василий Марков.

Святейший Патриарх совершал богослужения в Казанском и Исаакиевском соборах, в Иоанновском монастыре, в Александро-Невской Лавре, на Троицком подворье, побывал в Кронштадте и посетил Духовную Академию, принимал многочисленные депутации от всего церковного Петрограда в зале Общества распространения религиозно-нравственного просвещения на Стремянной.

Необычайно светлым и торжественным было богослужение совершенное Первосвятителем в Казанском соборе 13 июня: «В сердце Петрограда — Казанском соборе, Святейший Патриарх Тихон молился в день Вознесения Господня. Его Святейшество прибыл вместе с митрополитом Вениамином. Настоятель собора, протоиерей Ф. Н. Орнатский с большим чувством приветствовал Патриарха. Он говорил о той глубокой духовной радости, которую переживают петроградцы, увидевшие у себя духовного вождя Православной Церкви...

Торжественно идет служба. Народу масса. В соборе, на площади, на Невском, на портиках собора — всюду народ. Лишь незначительной части удалось попасть в собор. Прибывший для приветствия Патриарха многолюдный крестный ход из церкви Экспедиции заготовления Государственных бумаг увеличил число богомольцев. Люди молились прямо на улице...

Во время запричастного стиха горячее, воодушевленное слово произнес отец Философ Орнатский. Он приветствовал всех с великим праздником Господним, торжественность которого ныне усилена служением Патриарха. В конце речи отец Философ сказал:

«...Прекратилось 200-летнее вдовство Русской Православной Церкви. Патриарх — с нами. Он — лицо видимой Церкви, ее сердце, средоточие наших упований, объединяющий всех центр. Он возносит сегодня Бескровную Жертву о себе и о людских невежествах. Велики эти невежества наши. Но и ослепителен свет торжественного общения народа со своим Отцом и Первосвятителем.

Пусть же очнутся наконец безбожники и богохульники наших дней, посягающие на святую веру и Церковь, воры и грабители, раздирающие Родину и расхищающие народное достояние, пусть проснутся теплохладные и встанут на защиту родных святынь, пора и всем нам объединяться для пробуждения в народе древле-русского благочестия...»

После литургии состоялся величественный крестный ход с изнесением соборных святынь — Чудотворной Казанской иконы и Ковчега со Святыми Мощами Патриарха Ермогена, привезенными Святейшим Патриархом Тихоном для вновь устраиваемого в подвале Казанского собора пещерного храма. Особенно красива была картина крестного хода, когда он вышел на Невский проспект...

После крестного хода Его Святейшество, в мантии, в преднесении креста Патриарха Филарета, со славою проследовал среди тысяч народа в квартиру настоятеля собора. Здесь он вышел на балкон и преподал восторженному народу свое благословение, а благожелания его народу были громко повторены настоятелем собора. Громко разносилось по площади всенародное «многая лета» Патриарху. Отъезд Патриарха из квартиры настоятеля, после предло-

женной ему трапезы, как и шествие из собора, напомнили времена отца Иоанна Кронштадтского. Те же проявления восторженного почитания, утеснение, целование рясы, бег за экипажем, хватание за колеса с пренебрежением к опасности...» (247, 248).

На следующий день, в пятницу 14 июня, в зале на Стремянной состоялось собрание, которое после молитвы и патриаршего благословения открыл протоиерей Ф. Н. Орнатский оглашением текста благословенной грамоты данной Его Святейшеством Обществу распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви.

«Покровитель Общества высокопреосвященный митрополит Вениамин обратился к Святейшему Патриарху с приветствием, прося его благословить Общество и освятить евангельским словом ту кафедру, с которой учили народ многие православные церковные витии, начиная с отца Иоанна Кронштадтского, сказавшего с нее первую речь при открытии зала.

Святейший Патриарх Тихон, поднявшись на кафедру, в сердечных выражениях заявил, что он знает и ценит деятельность Общества с дней своего студенчества, что он с особым удовольствием входит на эту не видную по внешности, но привлекающую к себе выдающихся церковных учителей кафедру, что он уверен в том, что Обществу и в наше тяжелое время и в будущем предстоит плодотворная работа.

После Патриарха Председатель Совета отец Философ Орнатский от имени Общества обратился к Его Святейшеству со словами горячей благодарности за принятие им звания почетного члена Общест-

ва, за честь прибытия в качестве члена Общества — это Собрание, устроенное в честь его, за восхождение на священно-проповедническую кафедру Общества для преподания святительского благословения Обществу и произнесение незабвенных бодрящих слов его деятелям, за то доверие, с которым Его Святейшество благословил печатать Слово Божие в ти пографии Общества и, наконец, за совместное с Священным Синодом предложение Совету Обществу принять на склад все издания Училищного Совета изгоняемого ныне из его помещения. Впереди Обществу больше, чем прежде, открываются широкие горизонты деятельности. Великая роль предстоит ему в будущем... Далее протоиерей Философ Орнатский сказал:

"Не на словах только, не в повременной печати, не декретами правительства, претендующими на силу закона, святая вера и Церковь Православная признаются отжившими свой век учреждениями и на месте вечных начал христианской жизни провозглашаются и поставляются начала социализма, имеющего перестроить жизнь по-новому. Мы не скрываем своего отношения к социализму и с церковной кафедры открыто проповедуем, что это есть идейно-обоснованный голый грабёж. Социализм враждебен христианству он не признает неба и хочет устроить рай на земле. Мы знаем по опыту, во что обращаются в социалистическом государстве украденные из христианства святые начала: свобода, равенство и братство. Нынче больше, чем когда-либо, и в России больше, чем где-либо, ясно, что только на основах подлинного христианства возможно вернуть народу порядок для продолже

ния спокойной жизни, имеющей конечной целью спасение во Христе. И Общество, имея в рядах своих членов Великого Господина и Отца нашего Святейшего Патриарха Тихона, будет продолжать трудиться для распространения религиозно-нравственного просвещения среди всех слоев населения”.

Председатель просил Его Святейшество молиться об Обществе и оказать ему свое высокое внимание и сильную поддержку и впредь» (249).

После выступления отца Философа Орнатского с приветственным словом к Святейшему Патриарху обратился протоиерей Павел Лахостский. В заключительном слове Святейший Патриарх Тихон подчеркнул, что «в решении Собора о восстановлении патриаршества обнаружилась явно воля Божия о Русской Церкви...» и высказал уверенность в том, что это послужит объединению всей верующей Руси.

Затем к Его Святейшеству с приветствиями и подарками подходили делегации от всего церковного Петрограда. Они были столь многочисленными, что было предложено, проходить перед Святейшим с молчаливым поклоном, принимая благословение и оставляя приветствия в письменном виде. Только некоторым делегациям, присланным особо крупными организациями, было предоставлено право огласить свои адреса. С особым вниманием было выслушано приветствие Братства приходских советов Петрограда и Петроградской епархии. Всего же перед Святейшим Патриархом прошло более 150 делегаций. По окончании благословения депутатов Предстоятель Русской Православной Церкви около

часа благословлял все подходивший и подходивший к нему народ...

Вслед за отчетом о собрании в зале Общества религиозно-нравственного просвещения в печати был опубликован рассказ протоиерея Философа Орнатского о встрече Его Святейшества с отцом Иоанном Кронштадтским в бытность Патриарха Тихона архиепископом Ярославским и Ростовским: «...Это было в 1908 году, незадолго до кончины батюшки, тогда уже больного. Отец Иоанн принял владыку и, после долгой беседы, за которой оба они сидели рядом, батюшка встал и, обращаясь к владыке, сказал: «Теперь, владыка, садитесь вы на мое место, а я пойду отдохнуть», и вышел. Так всероссийский пастырь и молитвенник отец Иоанн, провидя будущее владыки Тихона, предсказал ему, что он поведет народ ко спасению тем же путем жизни во Христе, каким шел сам и вел других он, отец Иоанн, только поведет его как Всероссийский Архипастырь — Патриарх...» (250).

15 июня состоялась плодотворная деловая встреча Святейшего Патриарха с представителями Братства Приходских советов Петрограда и Петроградской епархии, в которой приняли участие митрополит Вениамин и протоиерей Философ Орнатский.

В воскресенье, 16 июня, верующие Петрограда со слезами провожали Первосвятителя. К 8 часам вечера вокзал был переполнен народом.

«У вагона, предназначенного для Патриарха, — викарные епископы, настоятели церквей, члены Братства приходских советов, Общества религиозно-нравственного просвещения и другие представители мирян и духовенства.

В 8.30 вместе с владыкой митрополитом Вениамином прибыл Святейший Патриарх Тихон. Приближается время отхода поезда...

В открытом окне появляется доброе, светлое лицо Патриарха, и он с любовью последний раз благословляет проникший к вагону народ...

Вместе с Патриархом уезжает в Москву владыка митрополит Вениамин. Также поехал проводить Святейшего Патриарха и протоиерей Философ Орнатский» (251).

По возвращении из Москвы отец Философ отдает много сил созиданию пещерного храма во имя священномученика Патриарха Ермогена в Казанском соборе Петрограда. По мысли настоятеля, этот храм должен был увековечить знаменательное, историческое событие — восстановление патриаршества в Церкви Российской и напоминать русским людям о великом подвиге священномученика Патриарха Ермогена, спасшего Отечество в годину лихолетья и от внутреннего нестроения, и от вражеского нашествия.

Все также выступает отец Философ с пламенными проповедями в рабочих районах столицы, призывая всех сплотиться вокруг Матери Церкви в годы нового, тягчайшего лихолетья. Со скорбью о прошлом и настоящем, с надеждой на будущее говорил отец Философ, но звучали его слова, как всегда, живо и проникновенно.

28 июля 1918 года исполнилось 33 года пастырского служения протоиерея Философа Орнатского — 33 года неустанных трудов на ниве Божией с полной отдачей сил во имя спасения ближних, с по-

стоянной готовностью положить душу свою «за други своя» (Ин. 15, 13).

Гонения на Церковь все усиливались, и 29 июля состоялось чрезвычайное епархиальное собрание, обсудившее вопрос «О мерах защиты веры и Церкви ввиду циркуляра Комиссариата Северной области об изъятии из школ предметов религиозного почитания». Собрание единодушно постановило: «обратиться к надлежащим советским властям с требованием о немедленной отмене незаконно изданного товарищем областного комиссара по просвещению Гринбергом распоряжения от 12 июля 1918 года за №45» (252).

С горячим словом выступил перед собравшимися отец Философ Орнатский. Он напомнил о состоявшемся в январе крестном ходе в защиту Александро-Невской Лавры и призвал духовенство и мирян епархии провести еще один общегородской крестный ход с целью противодействия новым антицерковным акциям властей.

Осуществить свой замысел отцу Философу не пришлось. В день памяти великомученика и целителя Пантелеимона, 9 августа 1918 года, протоиерей Философ Николаевич Орнатский вместе с двумя старшими сыновьями, Николаем и Борисом Орнатскими, был арестован богоборческими властями без предъявления каких-либо обвинений (253).

Вне всякого сомнения, отец Философ был готов к такому повороту событий. По воспоминаниям дочерей батюшки Веры Философовны Яворской и Лидии Философовны Рюминой, в момент ареста он был совершенно невозмутим и спокойно последовал за явившимися на квартиру Орнатских чекистами.

В последующие дни не раз обращались в ЧК родные отца Философа и прихожане Казанского собора, но вразумительного ответа о судьбе батюшки и его сыновей из ЧК не последовало. Однажды в сквере у Казанского собора собралось много тысяч православных петроградцев и с пением молитв, с крестами, хоругвями и иконами, все они направились по Невскому проспекту на Гороховую. В ЧК приняли делегацию верующих и уверили в том, что отец Философ скоро будет освобожден.

Шли дни, которые казались годами близким батюшки отца Философа. Через знакомых по Педагогическому институту Вера Философовна попросила о помощи Наркома просвещения Луначарского, который 15 августа обратился к Зиновьеву с ходатайством об освобождении протоиерея Философа Орнатского: «Уезжаю, так и не выяснив хорошенько, по чьему распоряжению и по какому обвинению содержится в Кронштадте под арестом священник Орнатский. Так как арест его вызывает много толков, а я считал бы необходимым избежать всего похожего на гонения против Церкви, — то, быть может, Вы сможете сделать что-нибудь для его освобождения, если каких-либо серьезных обвинений против него не имеется» (254). Это письмо было явно кем-то задержано в коридорах власти — входящий №15935 канцелярии Зиновьева датирован 23 августа.

Неоднократно обращалось к Зиновьеву с заявлениями о взятии отца Философа на поруки и Братство приходских советов. Ответом было упорное молчание властей. Наконец родные батюшки письменно обратились к Урицкому. В ответ председатель пет-

роградской ЧК сообщил, что гражданин Орнатский расстрелян, как «ярый контрреволюционер»...

Имеется несколько версий рассказов, основанных на устном предании, о том, как принял отец Философ мученическую кончину (255–258). Для всех рассказов характерна одна общая деталь — подвижник встретил земную смерть, стоя на коленях и совершая молитву. Вместе с отцом Философом и его сыновьями Николаем и Борисом было тогда расстреляно еще 30 петроградских офицеров, верных Отечеству. По пути к месту расстрела батюшка являл собою образец полнейшей невозмутимости и с несказанной духовной умиротворенностью утешал взволнованных сомучеников.

Перед началом казни отец Философ кротко произнес: «Ничего, ко Господу идем. Вот, примите мое пастырское благословение и послушайте святые молитвы». И, став на колени, начал спокойным, ровным голосом читать отходную...

В 1903 г. в Сарове отец Философ в поучении о праведной кончине преподобного Серафима сказал удивительные слова:

«Какая чудная, блаженная кончина, — венец праведной подвижнической жизни! Умереть на молитве — это высшее счастье для христианина. На молитве, человек, становясь лицом к лицу с Невидимым Богом, переживает все святые чувствования, изливает пред Ним всю свою душу, предает всего себя в руки Его. Смерть на молитве, освобождая дух человека от уз плоти, возвращает его в родную стихию блаженства вечного в лицезрении Божества, что составляет счастье и самой молитвы. Умирающий на молитве на-

ходит то, чего искал, к чему пламенно стремился. Так, с молитвою на устах умер на Кресте Господь наш Иисус Христос, с молитвою же за врагов своих умер и святой Стефан первомученик и многие другие праведники. Да не лишит и нас, братие, Господь Бог этого счастья!» (259). Эти слова петроградского пастыря оказались по отношению к нему самому поистине пророческими...

Точная дата и место мученической кончины протоиерея Философа Николаевича Орнатского и иже с ним убиенных сыновей Николая и Бориса неизвестны.

Исходя из письма Луначарского, который, безусловно, был хорошо информирован о происходившем, можно заключить, что 15 августа 1918 года отец Философ был еще жив и находился под арестом в Кронштадте. Урицкий, лично подписавший ответ родным батюшки, был убит утром 30 августа, поэтому он мог это сделать не позже 29 августа.

Следовательно, протоиерей Философ Орнатский и иже с ним убиенные сыновья Николай и Борис предали свои души Господу между 15 и 29 августа 1918 года. Вероятнее всего это произошло в Кронштадте. Вечная им память!

О народном почитании отца Философа Орнатского

Святая память о протоиерее Философе Орнатском и поныне живет в сердцах верующих Петербурга. Как отмечает в своем рапорте митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру на-

стоятель Казанского собора протоиерей Павел Красноцветов, многие люди обращаются к духовенству собора с просьбами отслужить панихиды по новомученику протоиерею Философу Орнатскому. Записки о упокоении отца Философа постоянно читаются и в других храмах города. Сами же верующие не скрывают того, что они обращаются к отцу Философу с молитвами и по вере получают просимое.

В последние годы в день памяти преподобномученика Андрея Критского — 30 (17) октября при многочисленном стечении народа совершались молебны и панихиды в бывшем храме, ему посвященном, при фабрике Гознак (прежде — Экспедиция заготовления Государственных бумаг), в котором более 20 лет служил протоиерей Философ Орнатский. Ныне храм ремонтируется силами работников предприятия, и есть надежда, что он вскоре возродится к жизни — к благодатной церковной жизни.

При фабрике Гознак существует музей, где одним из самых представительных является стенд, посвященный жизни и деятельности отца Философа Орнатского.

31 октября 1999 года протоиерей Павел Красноцветов совершил молебен в восстанавливаемом храме фабрики Гознак. Затем им же была отслужена, при множестве верующих, панихида на месте массовых расстрелов в период «красного террора» (а именно — в 1918 году) в пригороде Петербурга — Стрельне. Там же состоялось торжественное открытие Поклонного Креста, установленного в память новомучеников и исповедников Российских.

Затем в Стрельнинском Доме Культуры была

проведена научная конференция, посвященная памяти отца Философа Орнатского. На ней выступили церковные историки и родственники отца Философа. Такие конференции стали в Петербурге традиционными.

Рассказы и воспоминания об отце Философе звучат в передачах петербургского радио и телевидения. Публикациям о жизни дивного пастыря посвящают свои страницы «Санкт-Петербургские епархиальные ведомости», «Православный Санкт-Петербург», «Невское время» и другие газеты и журналы. Верующие люди северной столицы уже ожидают прославления в лике святых выдающегося церковного деятеля — новомученика протоиерея Философа Николаевича Орнатского. Ибо не только его мученическая кончина, но и вся праведная, подвижническая жизнь является одной из самых ярких страниц истории Русской Православной Церкви.

В заседании от 20–21 декабря 1999 г. Синодальная Комиссия по канонизации святых Русской Православной Церкви приняла решение ходатайствовать перед Освященным Архиерейским Собором о прославлении в лике святых угодников Божиих для общецерковного почитания священномученика протоиерея Философа Орнатского и иже с ним убиенных сыновей Николая и Бориса.

Новомученик

Николай Философович Орнатский

Новомученик Николай Философович Орнатский, сын протоиерея Философа Николаевича и Елены

Николаевны Орнатских, родился в Санкт-Петербурге 4 мая 1886 года (260).

После окончания 10-й Санкт-Петербургской гимназии в 1905 году поступил в Императорскую Военно-Медицинскую Академию, которую закончил в 1910 году и признан в звании лекаря 17 ноября 1910 года.

В годы учебы в академии вступил в Общество религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. В списках членов Общества среди проповедников-светских лиц значится студент-медик Н. Ф. Орнатский, «который принимал активнейшее участие в создании и деятельности церковно-народного хора при храме Общества во имя преподобного Серафима Саровского на станции Графская» (262).

После окончания Императорской Военно-Медицинской Академии определен на службу в 197 пехотный Лесной полк младшим врачом 2 января 1911 года (263).

6 марта 1911 года прикомандирован к Свеаборгскому лазарету для научно-практического усовершенствования с несением обязанностей младшего врача (264).

Затем с 26 октября 1911 года по 20 июля 1914 года служил в составе 199 пехотного Кронштадтского полка и Кронштадтского Артиллерийского полка (265).

21 апреля 1913 года сочетался законным браком с Серафимой Ивановной Успенской, дочерью протоиерея Иоанна Успенского Лейб Гвардии Финляндского полка. 24 января 1914 года в их семье родилась дочь Елена (266), а 25 сентября 1917 г. — Ирина.

С 1 августа 1914 года принимал участие в военных действиях в составе 6-й Автомобильной роты 9-й армии (267).

Высочайшим Указом от 26 апреля 1915 года произведен в коллежские ассессоры (268).

За безупречную службу награжден: светло-бронзовой медалью в память 300-летия Царствования Дома Романовых, Орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами, Орденом Святого Равноапостольного Князя Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Орденом Святой Анны 3-й степени (269).

После прекращения военных действий на фронтах первой Мировой войны вернулся в родительский дом. Занимался частной врачебной практикой, помогал отцу — протоиерею Философу Николаевичу Орнатскому в храме и пел в церковном хоре.

Нагрянувшие 9 августа 1918 года в дом Орнатских чекисты предложили пройти с ними отцу Философу и Борису Философовичу. Николай Философович сам вызвался проводить отца и брата на Горюховую, 2. Домой никто не вернулся.

Новомученик

Борис Философович Орнатский

Новомученик Борис Философович Орнатский родился 30 мая 1887 года в семье протоиерея Философа Николаевича и Елены Николаевны Орнатских в Санкт-Петербурге (270).

После окончания 10-й Санкт-Петербургской гимназии поступил 31 августа 1908 года в Константиновское артиллерийское училище. По окончании полного курса наук, Высочайшим Указом произведен в

подпоручики с назначением на службу в 49-ю артиллерийскую бригаду 6 августа 1911 года (271).

Исполнял обязанности учителя бригадной учебной команды, помощника заведующего учебной командой и заместителя заведующего бригадным офицерским собранием (272).

16 июня 1913 года произведен в поручики (273).

23 декабря 1913 года переведен в 23-ю артиллерийскую бригаду и зачислен в списки 3-й батареи (274).

С 27 июля 1914 года принимал участие в боевых действиях против Австро-германцев. Участвовал во многих сражениях как командир 3-й батареи 23 артиллерийской бригады 9-й армии.

Высочайшим приказом 5 февраля 1916 года произведен в штабс-капитаны (276).

В 1913 году, 21 февраля, награжден светло-бронзовой медалью в ознаменование 300-летия Царствования Дома Романовых.

В годы первой Мировой войны за отличие в боях против неприятеля награжден: Орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», Орденом Святого Станислава 2-й степени с мечами, Орденом Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, Орденом Святой Анны 2-й степени с мечами (277).

По возвращении с фронта жил вместе с родителями. Давал частные уроки, помогал отцу в храме.

9 августа 1918 года арест принял со смирением. Вскоре вместе с отцом и братом был расстрелян чекистами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2, д. 1615. Формулярный список о службе настоятеля церкви Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг протоиерея Философа Орнатского, л. 117 об.
2. Список населенных мест Новгородской губернии. Череповецкий уезд. Новгород, 1912. с. 66–67.
3. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. л. 117 об. — 118.
4. Краткий исторический очерк 50-летней деятельности приюта Принца Петра Георгиевича Ольденбургского. СПб, 1896.
5. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. л. 117 об. — 118.
6. Справочная книга «Весь Петербург». Издания 1892–1917 гг.
7. ЦГИА СПб, ф. 536, оп. 6, д. 6821, л. 26. Свидетельство о бракосочетании №23123.
8. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2. Д. 1615, л. л. 117 об. — 118.
9. Отчет о деятельности Высочайше утвержденного 4-го апреля 1881 года Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви* за 1885 год.
10. Устав Общества распространения религиозно-нравственного просвещения. СПб., 1881.
11. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. 118 об.
12. Отчет Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1890 г.
13. Построение и освящение церкви при Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг в Санкт-Петербурге во имя святого преподобномученика Анд-

* В дальнейшем Общество распространения религиозно-нравственного просвещения.

рея Критского и в память о чуде милости Божией 17 октября 1888 г. СПб., 1893.

14. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. 118 об.
15. Отчет Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1892 г.
16. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. л. 16–17. Ходатайство Управляющего Экспедицией Заготовления Государственных Бумаг Тайного Советника Р. Э. Ленца перед митрополитом Исидором о назначении о. Философа Орнатского на место священника церкви Экспедиции №6311 от 18. 08. 1892 г.
17. Там же, л. 20. Указ Святейшего Синода №3467 от 26. 08. 1892 г.
18. Соч. Указ. В п. 13, с. 13–18.
19. Там же, с. 13.
20. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. 119.
21. Там же, л. 119.
22. Отчет Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1894 г., с. 22–25.
23. То же за 1908 г., с. 34–35.
24. Отчет Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1894 г.
25. Там же, с. 127.
26. ЦГИА СПб, ф. 536, оп. 6, д. 6821, л. 20 об.
27. Отчет Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1894 г., с. 6–9.
28. Там же, с. 27–28.
29. Отчет Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1908 г., с. 33.
30. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 1, д. 9680. Дело домовой конторы Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг.
31. Кончина и погребение отца Иоанна Кронштадтско-

- го. Надгробная речь протоиерея Философа Орнатского. СПб., 1909.
32. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. 120.
 33. Отчеты Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1895–1899 гг.
 34. Празднование 25-летия священнослужения протоиерея Философа Орнатского. СПб., 1910, с. 23.
 35. Отчет Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1897 год.
 36. То же за 1896 год.
 37. То же за 1898 год.
 38. То же за 1908 год.
 39. Правила Александро-Невского общества трезвости при Воскресенской церкви «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви». СПб., 1903.
 40. Отчет Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1903 год. СПб., 1904, с. 69.
 41. Соч. Указ. В п. 34, с. 26–27.
 42. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. 120.
 43. Соч. указ. в п. 34, с. 36–37.
 44. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. 120 об.
 45. Соч. указ. в п. 34, с. 25.
 46. Там же, с. 5.
 47. Отчет Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1899 год. СПб., 1900.
 48. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. 120 об.
 49. О построении церкви во имя преподобного Сергия... СПб., 1899.
 50. Отчет Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1908 год. СПб., 1909. с. 33–34.

51. ЦГИА СПб, ф. 536, оп. 6, д. 6821, л. 21 об.
52. О построении приходского храма во имя святых апостолов Петра и Павла... в Лесном. СПб., 1901.
53. Отчет общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1901 г. СПб., 1902.
54. То же за 1902–1904 гг. СПб., 1903–1905.
55. ЦГИА СПб, ф. 536, оп. 6, д. 6821, л. 21 об.
56. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. 121.
57. Письмо митрополита С.-Петербургского и Ладожского Владимира (Богоявленского) Министру финансов В. Н. Коковцову. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. 82.
58. Отчет Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1903 год. Правила Христианского содружества учащейся молодежи, с. 195–196.
59. Там же, с. 3–4.
60. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. 121 об.
61. Саровские поучения протоиерея Философа Орнатского. СПб., 1903, с. 10–11.
62. Там же, с. 13.
63. Там же, с. 19–20.
64. Там же, с. 31.
65. Там же, с. 45–46.
66. ЦГИА СПб., ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. 121 об.
67. Отчет Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1903 год. СПб., 1903, с. 23–24.
68. Православно-русское слово. СПб., 1903. №1.
69. Отчет Общества религиозно-нравственного просвещения за 1903 г. СПб., 190. С. 57, 60, 112, 163.
70. Отчет Православного эстонского братства... за 1903 год. СПб., 1904. с. 13–19.

71. ЦГИА СПб., ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. 121 об.
72. Православно-русское слово. СПб., 1902. №1.
73. То же, 1903. №6.
74. То же, 1903. №11.
75. То же, 1903. №14.
76. То же, 1904. №1.
77. То же, 1904. №2.
78. То же, 1904. №3.
79. Православно-русское слово. СПб., 1904. №11. с. 101-103.
80. То же, 1904. №17. с. 612-615.
81. ЦГИА СПб., ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. л. 47, 121 об., 122.
82. Православно-русское слово. СПб., 1904. №3.
83. Прибавления к Церковным Ведомостям. 1905. №22. с. 910.
84. Там же, с. 908.
85. Там же, с. 909.
86. Золотые слова о. Иоанна Кронштадтского. СПб., 1914, с. 31-32.
87. Церковный голос. 1906. №16. с. 475.
88. Прибавления к Церковным Ведомостям. 1905. №22. с. 910.
89. Там же, с. 912.
90. Церковный голос. 1906. №16. с. 476-477.
91. Прибавления к Церковным Ведомостям. 1905. №22. с. 911.
92. ЦГИА СПб., ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. 122.
93. Отчет Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1908 год. СПб., 1909. с. 5.
94. Церковный голос. 1906. №1. с. 1-2.

95. То же. 1906. №16. с. 479–480.
96. Там же, с. 478.
97. Церковный голос. 1906. №43. с. 1153–1154.
98. Отчеты Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1906–1907 годы. СПб., 1908.
99. Там же, с. 22.
100. Колокол. 1906. №16. 20 января.
101. Церковный голос. 1907. №5. с. 133–134.
102. То же. 1907. №7. с. 214.
103. Отчеты Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1906–1907 годы. 1908. с. 226.
104. Там же, с. 128.
105. Там же, с. 22.
106. Церковный голос. 1907. №7. с. 214.
107. Отчет Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1908 год. СПб., 1909. с. 9–11.
108. Там же, с. 6.
109. Кончина и погребение отца Иоанна Кронштадтского. Надгробная речь протоиерея Философа Орнатского. СПб., 1909; с. 46–47.
110. Там же, с. 21–22.
111. ЦГИА СПб., ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. л. 62–62 об.
112. Отчет Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1909 год. СПб., 1910. с. 31.
113. Празднование 25-летия священнослужения протоиерея Ф. Н. Орнатского. СПб., 1910. с. 3.
114. Там же, с. 4.
115. Там же, с. 5.
116. Там же, с. 11, 12.

117. Там же, с. 20.
118. Там же, с. 23.
119. Там же, с. 16.
120. Там же, с. 27.
121. Там же, с. 22.
122. Там же, с. 30.
123. Там же, с. 38.
124. Там же, с. 24.
125. Там же, с. 16.
126. Там же, с. 15.
127. Кронштадтский пастырь. 1912. №2. с. 46.
128. Кронштадтский пастырь. 1912. №7. с. 130, 132, 133, 134.
129. Кронштадтский пастырь. 1912. №20. с. 347.
130. Кронштадтский пастырь. 1912. №7. с. 130, 131.
131. Воспоминания Веры Философовны Орнатской (Яворской). СПб. Рукопись. с. 1.
132. Там же, с. 4.
133. Указ. источник №113, с. 25.
134. Кронштадтский пастырь. 1912. №19. с. 337.
135. Там же, с. 337.
136. Указ. источник №113, с. 25, 26.
137. Указ. источник №134, с. 337.
138. Указ. источник №113, с. 34.
139. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. 122 об.
140. Указ. источник №131, с. 1.
141. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. л. 83-83 А об.
142. Там же, л. л. 81-82 об.
143. Церковные ведомости (Прибавления). 1913. №9. с. 404.

144. Там же, с. 395.
145. Там же, с. 413, 414.
146. Там же, с. 415.
147. Там же, с. 416.
148. Церковные ведомости (Прибавления). 1913. №12. с. 548.
149. Указ. источник №143, с. 412.
150. Там же, с. 412–413.
151. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. 98.
152. Церковные ведомости (Прибавления). 1913. №25, с. 1204.
153. Кронштадтский пастырь. 1913. №38. с. 662, 663.
154. Указ. источник №113, с. 25.
155. Кронштадтский пастырь. 1913. №41–42. с. 728.
156. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. 102–102 об.
157. Там же, л. 123.
158. Кронштадтский пастырь. 1913. №50–52. с. 859–860.
159. Кронштадтский пастырь. 1913. №49. с. 830–832.
160. Кронштадтский пастырь. 1913. №50–52. с. 872.
161. Кронштадтский пастырь. 1914. №1. с. 39.
162. ЦГИА СПб, ф. 536, оп. 6, д. 6821, л. 23 об.
163. Кронштадтский пастырь. 1914. №1. с. 39.
164. Церковные ведомости (Прибавления). 1914. №42. с. 1811.
165. Там же, с. 1810–1811.
166. ЦГИА СПб, ф. 1458, оп. 2, д. 1615, л. л. 117 об., 118 об.
167. ЦГИА СПб, ф. 536, оп. 6, д. 6821, л. л. 19, 20 об., 21 об.
168. Там же, л. 5.

169. Кронштадтский пастырь. 1913. №25–26. с. 471.
170. Там же, 1914. №22. с. 368.
171. Состоящее под Августейшим Покровительством Его Высочества Великого Князя Иоанна Константиновича братство в честь Казанской иконы Божией Матери по построению храма в память 300-летия Дома Романовых в местности Княжеская Долина близ станции Вырица Московско-Виндавско-Рыбинской железной дороги Царскосельского уезда Петербургской губернии. СПб., 1915.
172. Кронштадтский пастырь. 1914. №41–42. с. 662.
173. Там же, №47. с. 744.
174. Церковные ведомости. 1914. №44. с. 505.
175. Вестник попечительства о семьях, призванных на военную службу и бедных. СПб. 1915–1917.
176. Кронштадтский пастырь. 1915. №35. с. 559.
177. Там же, №42–43. с. 675.
178. Там же, №50–52. с. 785–791.
179. Там же, 1916. №1. с. 24.
180. Там же, с. 6.
181. Там же, 1916. №2. с. 40.
182. Кронштадтский пастырь. 1912. №3. с. 54–55.
183. Там же, 1916. М 2. с. 40.
184. Там же, №48. с. 691.
185. ЦГИА СПб, ф. 536, оп. 6, д. 6821, л. 8.
186. Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. №1. 7 апреля.
187. Там же, №6. 14 апреля.
188. Там же, №21. 6 мая.
189. Там же, №2. 8 апреля.
190. Там же, №19. 3 мая.
191. Там же, №13. 25 апреля.

192. Там же, №76. 25 июля.
193. Там же, №88. 8 августа.
194. Там же, №15. 28 апреля.
195. Там же, №19. 3 мая.
196. Там же, №4. 11 апреля.
197. Там же, №5. 12 апреля.
198. Там же. №9. 18 апреля.
199. Там же, №12. 23 апреля.
200. Там же, №13. 25 апреля.
201. Там же, №21. 6 мая.
202. Там же, №36. 28 мая.
203. Там же.
204. Письмо командира 145-го пехотного Новочеркасского полка отцу Философу Орнатскому от 18 мая 1917 года.
205. Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. №39. 2 июня.
206. Там же, №41. 4 июня.
207. Там же, №42. 6 июня.
208. Там же, №52. 20 июня.
209. Церковные ведомости. 1917. №31. 29 июля.
210. Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. №78. 27 июля.
211. Введенский А. И. Церковь и государство. Петроград. 1923. с. 80-82.
212. Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. №105. 29 августа.
213. Там же, №164. 13 декабря.
214. Там же, №127. 20 октября.
215. Вечернее время. №1954. 19 октября.

216. Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. №137. 5 ноября.
217. Там же, №138. 7 ноября.
218. Там же.
219. Там же, №140. 10 ноября.
220. Там же, №165. 15 ноября.
221. Церковные ведомости (Прибавления). 1918. №1. с. 21.
222. Там же, с. 26.
223. Там же, с. 24.
224. Там же, с. 27.
225. Церковные ведомости (Прибавления). 1918. №2. с. 97.
226. Там же, с. 84.
227. Копия Послания Святейшего Патриарха Тихона от 19 января 1918 г., заверенная подписью отца Философа Орнатского, разосланная по храмам Петрограда.
228. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Книга VI. Вып. 1. М. 1918. с. 59.
229. Церковные ведомости (Прибавления). 1918. №2. с. 86.
230. Церковные ведомости (Прибавления). 1918. №2. с. 85–87.
231. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Книга VI. Вып. 1. М. 1918. с. 59–60.
232. Церковные ведомости (Прибавления). 1918. №3–4. с. 160–161.
233. Там же, №5. с. 200–201.
234. Священный Собор Православной Русской Церкви. Деяния. Книга VI. Вып. 1. М. 1918. с. 53–56.
235. Указ, источник №233, с. 201.
236. Указ, источник, №231, с. 56–60.

237. Церковные ведомости (Прибавления). 1918. №2. с. 98-99.
238. Там же, №3-3, с. 19-20.
239. Там же, с. 20-22.
240. Там же, №7-8, с. 32-34.
241. Рапорт отца Философа Орнатского митрополиту Вениамину от 24 марта 1918 года (копия).
242. Кронштадтский пастырь. 1913. №50-52. с. 859.
243. ЦГА СПб, ф. 143, оп. 3, д. 5, л. 16 об., 19.
244. Петроградский церковный вестник. №16. 20 июня.
245. Церковные ведомости (Прибавления). 1918. №23-24. с. 688.
246. Там же, с. 691.
247. Там же, с. 701-703.
248. Петроградский церковный вестник. №16. 20 июня.
249. Церковные ведомости (Прибавления). 1918. №23-24. с. 698-699.
250. Там же, с. 707-708.
251. Петроградский церковный вестник. 1918. №16. 20 июня.
252. Там же, 3 августа.
253. Письмо Братства приходских советов Петрограда и Петроградской епархии Зиновьеву. ЦГА СПб., ф. 143, оп. 1, д. 82, л. 61-62 об.
254. ЦГА СПб., ф. 143, оп. 1, д. 82, с. 60.
255. Указ. источник №131. с. 3.
256. М. Польский. Новые мученики Российские. Свято-Троицкий монастырь. Джорданвилль. 1957. т. 1.
257. Православная Русь. Свято-Троицкий монастырь. Джорданвилль. 1983. №21. с. 3-6.
258. Вострышев М. Божий избранник. М. 1990. с. 88-89.

259. Протоиерей Философ Орнатский. Саровские поучения. СПб., 1903. с. 41.
260. Свидетельство о рождении №6943 от 18 мая 1886 года.
261. ЦГИА СПб., ф. 536, оп. 6, д. 6821, л. 40.
262. Отчеты Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1908–1910 годы. СПб., 1909–1911.
263. ЦГИА СПб., ф. 536, оп. 6, д. 6821, л. 40 об.
264. Там же.
265. Там же, л. 41.
266. Там же, л. 44.
267. Там же, л. 42.
268. Там же, л. 42.
269. Там же, л. 40.
270. Свидетельство о рождении №23125 от 14 июня 1887 года.
271. ЦГИА СПб., ф. 536, оп. 6, д. 6821, л. 45 об.
272. Там же.
273. Там же.
274. Там же.
275. Там же, л. 47 об.
276. Там же, л. 46.
277. Там же, л. 45.

ОБ АВТОРЕ

*ВЫРИЦА, 1999 г.
Крестный ход в день Казанской
иконы Божией Матери.*

Валерий Павлович Филимонов родился в день Казанской иконы Божией Матери 8/21 июля 1946 г. Коренной петербуржец. Внук офицера императорской гвардии, погибшего за Царя и Отечество. Продолжительное время работал в Российской Академии Наук. Трудился в нескольких научно-исследовательских институтах города на Неве. Принимал участие в ряде экспедиций в различных регионах России. Затем работал на административных должностях, занимался коммерцией.

Милостью Божией Валерий обрел свое истинное призвание на

духовно-литературном поприще как писатель, поэт и журналист. Он является автором многочисленных публикаций в газетах: «Православный Санкт-Петербург», «Софийский собор», «Православная жизнь», «Русский Вестник», «Горница», «Литературный Петербург», «Правило веры», «Русское слово» и «Преображение»; в журналах: «Собеседник православных христиан», «Духовный собеседник», «Славянин», «Православный летописец Петербурга»; в литературно-художественных альманахах Союза писателей России: «День русской поэзии», «Русский мир» и в сборниках русской поэзии: «Дорога», «И праздник Рождества, и праздник Воскресения». Валерий Филимонов — автор двух поэтических сборников, повести о святом преподобном Феодосии Кавказском «По вере вашей да будет вам...», обширного труда «Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий и Русская Голгофа» и книги «Жизнь, подвиги и чудотворения старца Серафима Вырицкого».

Стараниями В. П. Филимонова подготовлены материалы к канонизации преподобного старца иеросхимонаха Серафима Вырицкого, новомучеников — протоиерея Философа Орнатского и иже с ним убиенных сыновей Николая и Бориса. В ноябре 1999 г. Валерий Филимонов избран членом православного богословского отделения Петровской Академии Наук и Искусств.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ НОВОМУЧЕНИКА ПРОТОИЕРЕЯ ФИЛОСОФА НИКОЛАЕВИЧА ОРНАТСКОГО	14
О народном почитании отца Философа Орнатского	219
Новомученик Николай Философович Орнатский	221
Новомученик Борис Философович Орнатский	223
Примечания	225
ОБ АВТОРЕ	238

Отв. редактор **А. Блинский**
Зав. редакцией **А. Новиков**
Художники **С. Алексеев, Е. Фокина**
Техн. редактор **А. Шадрин**
Корректурa автора
Ретушь архивных фотографий
Н. Алексеева
Набор **Л. Человечкова**

Издательство «САТИСЪ».
Лицензия № 064739 от 29.08.96.
199053, Санкт-Петербург, В. О., Большой пр., 3.
Тел./факс (812) 325-99-81, 328-00-64.

Подписано в печать 05.04.00. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Гарнитура «Школьная».
Формат издания 60×88/16. Печ. л. 15,0.
Тираж 5100 экз. Заказ № 567.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГПП
«Печатный Двор» Министерства РФ по делам
печати, телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

*Санкт-Петербургский кафедральный собор
в честь Казанской иконы Божией Матери
Его настоятелем с 1913 по 1918 годы
был новомученик протоиерей Философ Орнатский*

Книга основана на использовании архивных и других документов и свидетельств. В ней впервые опубликованы исторически достоверные сведения о новомученике протоиерее Философе Орнатском (1860–1918). Материалы книги были использованы Синодальной Комиссией по канонизации святых Русской Православной Церкви при рассмотрении вопроса о прославлении отца Философа и иже с ним убиенных сыновей Николая и Бориса в лике святых.

САИМСЪ